

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
политика, экономика, право**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 6 (107)

2022

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Politics, Economics, Law**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 6 (107)

2022

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

2022, № 6 (107)
Основан в 2007 г.

Научный журнал «Общество: политика, экономика, право» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (опубликован на официальном сайте ВАК 01.12.2015), в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) по политическим (23.00.01, 5.5.2, 23.00.03, 5.5.4, 23.00.05, 23.00.06), экономическим (08.00.05, 5.2.5), юридическим (12.00.01, 12.00.08, 12.00.12, 12.00.14) наукам.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 26.11.2010 г. Номер свидетельства ПИ № ФС77-42798.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 62-03/2011R от 23.03.2011 г. на включение информации об опубликованных статьях в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал входит в следующие международные базы данных: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Меретуков Гайса Мосович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

– по политологии:

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, председатель Краснодарского регионального отделения Российской ассоциации политической науки,

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии, заведующий лабораторией этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета,

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, ученый секретарь диссертационного совета 23.01.05 Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина,

Кондраль Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета,

Коньшев Валерий Николаевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета,

Кузьмин Александр Геннадьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психологии Института социальных технологий Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета,

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета,

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Савинов Леонид Вячеславович, доктор политических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук,

Яковлев Максим Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

– по экономическим наукам:

Бухвальд Евгений Моисеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник – заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики Российской академии наук,

Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Кубани, академик Российской академии естественных наук,

Ефремова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,

- Жариков Михаил Вячеславович, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Зыкова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Северного государственного медицинского университета,
- Кузнецов Николай Владимирович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой статистики Государственного университета управления, директор Центра стратегического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Линецкий Александр Федорович, доктор экономических наук, доцент, Екатеринбург,
- Максанова Людмила Бато-Жаргаловна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный экономист Республики Бурятия,
- Машин Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук, приглашенный преподаватель, член Государственной экзаменационной комиссии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, эксперт в области развития бизнес технологий в крупных сетях общественного питания,
- Миролюбова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, руководитель Центра научных исследований Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
- Митрофанова Инна Васильевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета,
- Назаров Дмитрий Михайлович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, эксперт РАН, эксперт Рособнадзора,
- Никулкина Инга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры экономики и финансов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
- Новикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Осиновская Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК» Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета,
- Сигал Анатолий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым,
- Стовба Евгений Владимирович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики и экономики, Бирский филиал Башкирского государственного университета,
- Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Харланов Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии МИД России,
- Хромова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Чернова Елена Викторовна, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
- Шабанов Виктор Леннарович, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем Российской академии наук; профессор кафедры социальной информатики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
- по юридическим наукам:**
- Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета,
- Бахновский Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Белогорцева Христина Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний,
- Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Волкова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,

Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
Глухарева Людмила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, Москва,
Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук,
Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета,
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия,
Михайлова Екатерина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук,
Нефёдов Борис Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии,
Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета,
Сапфинова Аполлинария Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Цареградская Юлия Константиновна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
Швец Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, заслуженный юрист Кубани,
Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абрамян Ваграм Геворгович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры управления, бизнеса и туризма Российско-Армянского (Славянского) университета, профессор кафедры управления и бизнеса Ереванского государственного университета (Республика Армения),
Буквич Райко, доктор экономических наук, (Республика Сербия),
Гамбарян Артур Сиреканович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского (Славянского) университета, заслуженный юрист Республики Армения,
Гао Тяньмин, кандидат экономических наук, профессор, директор Центра исследования России, директор Центра синей экономики Арктики Института экономики и управления Харбинского инженерного университета (КНР),
Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета (КНР),
Карапетян Владимир Севанович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и методик Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, действительный член Международной академии психологических наук (Россия), член-корреспондент Философской Академии Армении (Республика Армения),
Кюскиева-Арабска Екатерина Димитрова, кандидат социологических наук, PhD in Administration and Management, доцент, вице-декан факультета экономики и менеджмента, руководитель отдела национальных и международных проектов и секретарь научного совета Высшего училища агробизнеса и регионального развития, президент Академии инноваций и устойчивости, Пловдив (Республика Болгария),
Няголова Марияна Димитрова, кандидат психологических наук, доцент истории психологии, преподаватель кафедры психологии Велико-Тырновского университета им. святых Кирилла и Мефодия (Республика Болгария),

Пиризода Джалил Сафар, доктор экономических наук, профессор, академик Института экономики и системного анализа развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук (Республика Таджикистан),
Погосян Геворк Арамович, академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, научный руководитель Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения),
Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук РФ и РА, профессор, директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения),
Тодев Илия Тосков, доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук (Республика Болгария),
Ханов Талгат Ахматиевич, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан),
Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Центра евразийских исследований, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета (Киргизская Республика),
Христовова Галя Михайлова, доктор педагогических наук, профессор, ректор Бургасского свободного университета (Республика Болгария),
Цвирун Виктор Иванович, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, Doctor Honoris Causa, чрезвычайный и полномочный посол Республики Молдова в государстве Катар (Республика Молдова),
Шебеко Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методик дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (Республика Беларусь).

РЕДАКЦИЯ:

ДИРЕКТОР ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС»:

Харсеева Виктория Леонидовна, кандидат социологических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА:

Дюжева Мария Павловна

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Угулава Кристина Геннадьевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Измайлова Анастасия Андреевна

РЕДАКТОРЫ:

Невзорова Наталья Викторовна
Сергейчик Людмила Ивановна
Ситникова Ольга Валериевна
Суркова Екатерина Сергеевна
Тихомирова Юлия Ивановна
Тюлюкова Мария Олеговна
Щеглова Ирина Борисовна

ПЕРЕВОДЧИКИ:

Аракелян Нина Сергеевна
Невзорова Наталья Викторовна
Сергейчик Людмила Ивановна
Ханмамедова Виктория Рамизовна

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО Издательский дом «ХОРС»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

SOCIETY: POLITICS, ECONOMICS, LAW

**2022, No. 6 (107)
Founded in 2007**

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is included in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications, which should present the main results of theses for the PhD and D.Phil. degrees (published on the official website of Higher Attestation Commission on December 01, 2015) in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 as amended by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June, 03 2015 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 under the registration no. 33863) on political, economic, legal sciences.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on November 26, 2010. It has Registration Certificate ПИ № ФС 77-42798.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in Russian Science Citation Index. It has Licensed Agreement with NEB LLC No. 62-03/2011R of March 23, 2011 on the Inclusion of the Information about Published Articles in the System of the Russian Science Citation Index.

The journal is included in the following international databases: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

CHIEF EDITOR:

Meretukov Gaisa Mosovich, L.L.D., Professor, Head of the Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

EDITORIAL BOARD:

– political sciences:

Baranov Andrey Vladimirovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Political Science and Political Management Department, Kuban State University, Chairman of the Krasnodar Regional Branch of the Russian Association of Political Science,

Zhade Zuriet Anzaurovna, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Theory and History of State and Law and Political Science Department, Head of the Laboratory for Ethnocultural Problems, Research Institute for Complex Problems, Adygea State University,

Kerimov Alexander Alievich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science, Scientific Secretary of the Dissertation Committee of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin,

Kondral Dmitry Petrovich, PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Records Management, History and Philosophy, Ukhta State Technical University,

Konyshchev Valery Nikolayevich, D.Phil. in Political Science, PhD in History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University,

Kuzmin Alexander Gennadievich, PhD in Political Science, Associate Professor, Social Work and Psychology Department, Institute of Social Technologies, Syktyvkar State University,

Leksyutina Yana Valeryevna, D.Phil. in Political Science, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of American Studies, St. Petersburg State University,

Matveeva Elena Viktorovna, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Kemerovo State University,

Morozov Ilya Leonidovich, D.Phil. in Political Science, PhD, Associate Professor, Professor, Public Administration and Management Department, Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA),

Savinov Leonid Vyacheslavovich, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Dean of the School of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Uznarodov Dmitry Igorevich, PhD in Political Science, Research Fellow of the Laboratory of Sociology of the Department of Social Science, Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

Yakovlev Maksim Vladimirovich, D.Phil. in Political Science, Professor, Philosophy of Politics and Law Department, School of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,

– economic sciences:

Bukhvald Evgeny Moiseevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Head of the Centre of Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,

Vukovich Galina Grigoryevna, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Enterprise Economics, Regional and Human Resource Management Department, Kuban State University, Honored Scientist of Kuban Region, Member of the Russian Academy of Natural Sciences,

Efremova Tatiana Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Finance and Credit Department, Mordovia State National University,

Zharikov Mikhail Vyacheslavovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Department of World Finance of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation,

- Zykova Natalya Valeryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics and Management Department, Northern State Medical University,
- Kuznetsov Nikolay Vladimirovich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Head of Statistics Department, State University of Management, Director, Centre for Strategic Forecasting and Planning, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Linetsky Aleksandr Fyodorovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Ekaterinburg,
- Maksanova Lyudmila Bato-Zhargalovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Baikal Institute of Nature Management, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Honored Economist of the Republic of Buryatia,
- Mashin Dmitry Vasilievich, PhD in Economics, Guest Lecturer, Member of the State Examination Commission of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Expert in the Field of Business Technology Development in Large Catering Chains,
- Mirolubova Anastasia Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Management Department, Business Technologies and Humanities Disciplines, Head of the Scientific Research Centre, Ivanovo branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
- Mitrofanova Inna Vasilyevna, D.Phil. in Economics, Professor, Chief Research Fellow, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University,
- Nazarov Dmitry Mikhailovich, D.Phil. in Economics, Head of the Business Informatics Department, Ural State Economic University, RAS Expert, Federal Education and Science Supervision Service Expert,
- Nikulkina Inga Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Taxes and Tax Administration Department, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Economics and Finance Department, North-Eastern Federal University,
- Novikova Irina Viktorovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Leading Research Fellow, Center for Strategic Studies, Institute of Complex Systems Mathematical Research, Lomonosov Moscow State University,
- Osinovskaya Irina Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Fuel Energy Complex Management Department, Institute of Service and Branch Management, Industrial University of Tyumen,
- Sigal Anatoly Viktorovich, D.Phil. in Economics, Professor, Department of Business Informatics and Mathematical Modelling, Physics and Technology Institute, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Honoured Educator of the Republic of Crimea,
- Stovba Evgeny Vladimirovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Informatics and Economics Department, Birk Branch of Bashkir State University,
- Travkina Elena Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Banking and Financial Markets Department, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Kharlanov Aleksei Sergeevich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
- Khromova Irina Nikolayevna, PhD in Economics, Assistant Professor, Accounting Department, Kuban State Agrarian University,
- Chernova Elena Viktorovna, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Professor, Department of Hotel and Catering Business, Saint Petersburg State University of Economics,
- Shabanov Viktor Lennarovich, D.Phil. in Social Science, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Social Informatics, Saratov State University,
- Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
- legal sciences:**
- Adygezalova Gulnaz Eldarovna, LL.D, Assistant Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department, Professor, Theory and History of State and Law Department, Kuban State University,
- Bahnovsky Aleksandr Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, International Law Department, North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
- Belogortseva Khristina Vyacheslavovna, LL.D, Professor, Humanities and Finance and Law Sciences Department, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Central branch of Russian State University of Justice,
- Borodinova Tatyana Gennadyevna, LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Volkova Viktoria Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Administrative and Financial Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Vorontsova Irina Viktorovna, LL.D, Professor, Civil Procedure Law Department, Kazan branch of Russian State University of Justice,
- Glukhareva Lyudmila Ivanovna, LL.D, Associate Professor, Moscow,
- Gorban Vladimir Sergeevich, LL.D, Chief Research Fellow, Sector of Legal Philosophy, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center of Philosophic and Legal Research, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,

Komarov Igor Mikhaylovich, LL.D, Professor, Head of the Criminalistics Department, Lomonosov Moscow State University,
Lukozhev Khusen Manaevich, PhD in Law, Associate Professor, Criminal Procedure Department, Kuban State University,
Misnik Galina Anatolyevna, LL.D, Professor, Land and Environmental Law Department, Russian State University of Justice,
Mikhailova Ekaterina Vladimirovna, LL.D, Associate Professor, Chief Research Fellow, Acting Head of the Procedural Law Section, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Nefedov Boris Ivanovich, LL.D, Professor, Deputy Head of the International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor at the Department of International Relations, School of World Economy and International Affairs, National Research University "Higher School of Economics",
Podroykina Inna Andreevna, LL.D, Professor, Criminal Law Disciplines Department, Rostov branch of the Russian Customs Academy,
Prokhorova Marina Leonidovna, LL.D, Professor, Criminal Law and Criminal Studies Department, Kuban State University,
Sapfirova Apollinaria Aleksandrovna, LL.D, Associate Professor, Head of the Land, Labour and Ecological Law Department, Kuban State Agrarian University,
Uporov Ivan Vladimirovich, D.Phil. in History, PhD in Law, Professor, Constitutional and Administrative Law Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Tsaregradskaya Yulia Konstantinovna, LL.D, Associate Professor, Civil Law and Arbitration Process Department, Odintsovo branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor, Financial Law Department, Kutafin Moscow State Law University,
Chernyadyeva Natalya Alekseevna, LL.D, Associate Professor, Professor, State Legal Disciplines Department, Crimea Branch of Russian State University of Justice,
Shvets Sergey Vladimirovich, LL.D, Professor, Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Kuban Region,
Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
Yashin Andrey Vladimirovich, LL.D, Professor, Law Enforcement Department, Penza State University,
INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:
Abrahamyan Vagran Gevorgovich, D.Phil. in Economics, PhD in Engineering, Professor, Management, Business and Tourism Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Professor, Management and Business Department, Yerevan State University (Republic of Armenia),
Bukvich Rayko, D.Phil. in Economics (the Republic of Serbia),
Gambaryan Artur Sirekanovich, LL.D, Professor, Head of the Theory of Law and Constitutional Law Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Honored Lawyer of the Republic of Armenia (Republic of Armenia),
Gao Tianming, PhD in Economics, Professor, Director of the Center of Russian Research, Director of the Center of Blue Economy, Arctic, Institute of Economics and Management, Harbin University of Engineering (PRC),
Erokhin Vasily Leonidovich, PhD in Economics, Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University (PRC),
Karapetyan Vladimir Sevanovich, D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Pre-school Psychology and Techniques Department, Armenian State Pedagogical University, Member of the International Academy of Psychological Sciences (Russia), Corresponding Member Armenian Philosophical Academy, (the Republic of Armenia),
Kyuskieva-Arabska Ekaterina Dimitrova, PhD in Sociology, PhD in Administration and Management, Associate Professor, Vice-Dean, Faculty of Economics and Management, Head of the National and International Projects Department, Secretary of the Academic Board, University of Agribusiness and Rural Development, President, Innovations and Sustainability Academy, Plovdiv (the Republic of Bulgaria),
Nyagolova Mariyana Dimitrova, PhD in Psychology, Associate Professor of History of Psychology, Lecturer, Psychology Department, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo (Republic of Bulgaria),
Pirizoda Jalil Safar, D.Phil. in Economics, Professor, Academician, Institute of Economics and System Analysis of Agricultural Development, Tajik Academy of Agricultural Sciences (the Republic of Tajikistan),
Pogosyan Gevorg Aramovich, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, D.Phil. in Social Science, PhD, Professor, Academic Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (the Republic of Armenia),
Sandoyan Edward Martini, D.Phil. in Economics in the Russian Federation and the Republic of Armenia, Professor, Director of the Institute of Economics and Business, Russian-Armenian (Slavonic) University (Republic of Armenia),
Todev Ilija Toskov, D.Phil. in History, Professor, Institute for Historical Studies of the Bulgarian Academy of Sciences (the Republic of Bulgaria),
Khanov Talgat Akhmatzиеvich, LL.D, Professor, Director, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotreboyz (the Republic of Kazakhstan),
Khopyorskaya Larisa Lvovna, D.Phil. in Political Science, PhD, Professor, Director of the Centre for Eurasian Studies, Professor, International Relations Department, Kyrgyz Russian Slavic University (The Kyrgyz Republic),
Hristozova Galya Mikhaylovna, Dr hab., Professor, Rector, Burgas Free University (the Republic of Bulgaria),
Tsvirkun Viktor Ivanovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Education Science, Professor, Doctor Honoris Causa, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Moldova in the State of Qatar (Republic of Moldova),

Shebeko Valentina Nikolaevna, D.Phil. in Education Science, Professor, Pre-School Education Techniques Department, Belarusian State Pedagogical University (the Republic of Belarus).

EDITORIAL STAFF:

DIRECTOR OF PUBLISHING HOUSE HORS LLC:

Kharseeva Viktoria Leonidovna, PhD in Social Science

DEPUTY DIRECTOR:

Dyuzheva Maria Pavlovna

MANAGING EDITOR:

Ugulava Kristina Gennadiyevna

EXECUTIVE EDITOR:

Izmailova Anastasiia Andreevna

EDITORS:

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

Sitnikova Olga Valeryevna

Surkova Ekaterina Sergeevna

Tihomirova Yuliya Ivanovna

Tyulyukova Maria Olegovna

Shcheglova Irina Borisovna

TRANSLATORS:

Arakelyan Nina Sergeevna

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

Khanmamedova Victoria Ramizovna

FOUNDER:

Publishing House HORS LLC

PUBLISHER'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

EDITORIAL BOARD'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИКА	13	POLITICS
<i>Кондраль Д.П., Ильясов В.Х., Флоря В.М.</i>		<i>Kondral, D.P., Ilyasov, V.Kh., Florya, V.M.</i>
Политическая воля и целенаправленные управленческие решения как основа технологического развития Севера России	13	Political Will and Purposeful Management Decisions as the Basis for the Technological Developmentof the North of Russia
<i>Морозов И.Л.</i>		<i>Morozov, I.L.</i>
Футурологические концепции Фрэнсиса Фукуямы и Элвина Тоффлера как идеологическое обоснование западного цивилизационного экспансионизма	18	Futurological Concepts of Francis Fukuyama and Alvin Toffler as an Ideological Substantiation of Western Civilizational Expansionism
<i>Федорова-Кузнецова И.В.</i>		<i>Fedorova-Kuznetsova, I.V.</i>
Россия – СНГ: основные направления политической трансформации на постсоветском пространстве	24	Russia – CIS: The Main Directions of Political Transformation in the Post-Soviet Territory
<i>Пятибратов И.С.</i>		<i>Pyatibratov, I.S.</i>
Исчисление санкционного фактора при анализе политического риска	29	Calculation of the Sanctions Factor in the Analysis of Political Risk
<i>Юнхао Ван</i>		<i>Wang Yonghao</i>
Социально-политическое значение диаспор для развития государств Юго-Восточной Азии	35	Socio-Political Significance of Diasporas for the Development of Southeast Asian States
<i>Закирова Е.Р.</i>		<i>Zakirova, E.R.</i>
Программы привлечения молодых талантов из-за рубежа как способ формирования и развития человеческого капитала	42	The Programs to Attract Young Talents from Abroad as a Way of Forming and Developing Human Capital
<i>Санчат С.С.</i>		<i>Sanchat, S.S.</i>
Влияние факторов внешней среды на политическую систему Республики Тыва	49	Impact of Environmental Factors on the Tyva Republic's Political System
<i>Хао Ван</i>		<i>Hao Wang</i>
Реализация Китаем стратегии по продвижению в Арктику: основные партнеры, соперники и возможности для реализации	54	China's Implementation of the Arctic Advancement Strategy: Key Partners, Contenders and Implementation Opportunities
<i>Шмакова Д.А., Колозов Д.П.</i>		<i>Shmakova, D.A., Kolozov, D.P.</i>
Влияние российской музыкальной субкультуры хип-хоп на политические взгляды молодежи	58	Influence of the Russian Hip-Hop Musical Subculture on the Political Views of Young People
ЭКОНОМИКА	63	ECONOMICS
<i>Ладыгина И.А., Стрябкова Е.А.</i>		<i>Ladygina, I.A., Stryabkova, E.A.</i>
Формирование методики поиска полюсов роста региональных инновационных систем	63	Formation of the Growth Pole Search Methodology of Regional Innovation Systems
<i>Назарова Е.В., Грибина Е.Н.</i>		<i>Nazarova, E.V., Gribina, E.N.</i>
Человеческий капитал: анализ методических подходов к формированию и воспроизводству	68	Human Capital: Analysis of Methodical Approaches to Formation and Reproduction
<i>Шортанов Р.А.</i>		<i>Shortanov, R.A.</i>
Перспективы привлечения инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс из стран БРИКС	75	Prospects for Attracting Investments in the Russian Fuel and Energy Complex from the BRICS Countries

ПРАВО.....	80	LAW
Яшин А.В.		Yashin, A.V.
Принуждение к даче показаний:		Coercion to Testify:
статистика и некоторые вопросы		Statistics
предупреждения	80	and Some Warning Issues
Найденышев Ю.В., Сидорова А.В.		Naydenyshev, Yu.V., Sidorova, A.V.
К вопросу о беспомощном состоянии		On the Helpless State of the Victim
потерпевшего в конструкции		in the Construction
состава убийства	85	of the Composition of Murder
Раганиян А.А.		Raganyan, A.A.
К вопросу об основных подходах		To the Question of the Main Approaches
к определению понятий «честь»		to the Definition of the Concepts of "Honor"
и «достоинство» в правовом поле	90	and "Dignity" in the Legal Field

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 13–17.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 13–17.

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.1>

Политическая воля и целенаправленные управленческие решения как основа технологического развития Севера России

Дмитрий Петрович Кондраль¹, Вадим Хабибович Ильясов², Василий Михайлович Флоря³

^{1,2,3}Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

¹lbvf17@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4529-1246>

²pt22_ilyasVH@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6861-7918>

³florya.vas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4490-658X>

Аннотация. Современное развитие Российской Федерации происходит под влиянием ряда негативных внешнегосударственных факторов, среди них распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), усиление западных экономических санкций, негативные последствия мирового социально-экономического кризиса. В сложившихся условиях важным для страны является создание внутренних управленческих механизмов, способных нивелировать негативное влияние внешнегосударственных кризисных условий и факторов воздействия. Одним из ключевых направлений развития страны является формирование научно-технического потенциала Севера России. В статье проанализированы основные аспекты технологического развития северных территорий Российской Федерации. С учетом влияния ряда негативных внешнегосударственных факторов рассмотрены условия успешного политико-управленческого развития научно-технологической сферы в этом регионе: наличие политической воли и конкурентных целенаправленных управленческих решений, направленных на её полноценную реализацию. Научная новизна исследования состоит в анализе и оценке ключевых политических условий технологического и научно-технического развития Севера России, а также перспектив и путей его совершенствования. С использованием дискурс-анализа и анализа документов описаны основные аспекты и условия технологического развития северных регионов страны. В рамках системного и процессного подходов исследованы пути формирования политико-управленческих условий, необходимых для этого. На основе политико-нормативного подхода обозначены правовые механизмы реализации политической воли в стране. Рассмотренные авторами предложения могут стать значимыми управленческими доминантами в сфере перспективного технологического и научно-технического развития Севера России.

Ключевые слова: политическая воля, система управления, технологическое развитие, научно-техническое развитие, региональное управление, политическая система России, Север России, целенаправленные управленческие решения

Для цитирования: Кондраль Д.П., Ильясов В.Х., Флоря В.М. Политическая воля и целенаправленные управленческие решения как основа технологического развития Севера России // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 13–17. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.1>.

Original article

Political Will and Purposeful Management Decisions as the Basis for the Technological Development of the North of Russia

Dmitry P. Kondral¹, Vadim Kh. Ilyasov², Vasily M. Florya³

^{1,2,3}Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

¹lbvf17@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4529-1246>

²pt22_ilyasVH@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6861-7918>

³florya.vas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4490-658X>

Abstract. The modern development of the Russian Federation is influenced by a number of negative external factors, among them the spread of coronavirus infection (COVID-19), the intensification of Western economic sanctions, the negative consequences of the world socioeconomic crisis. In the current circumstances, it is important for the country to establish internal management mechanisms capable of offsetting the negative impact of the external crisis. One of the key directions of the country's development is the formation of the scientific and technical potential of the North of Russia. The paper analyzes the main aspects of the technological development of the northern territories of the Russian Federation. Taking into account the influence of a number of negative external factors, the paper considers conditions for the successful political and management development of the

scientific and technological sphere in this region: the presence of political will and competitive purposeful management decisions aimed at its full implementation. The scientific novelty of the study lies in the analysis and assessment of the key political conditions for the technological and scientific development of the North of Russia, as well as prospects and ways of its improvement. Using discourse analysis and document analysis, the main aspects and conditions of the technological development of the northern regions of the country are described. The ways of forming the necessary political and management conditions have been investigated within the framework of the system and process approaches. The legal mechanisms for the implementation of political will in the country have been identified on the basis of the political and regulatory approach. The proposals considered by the authors can become significant management dominants in the sphere of the advanced technological and scientific development of the North of Russia.

Keywords: political will, management system, technological development, scientific and technical development, regional management, political system of Russia, North of Russia, purposeful management decisions

For citation: Kondral, D.P., Ilyasov, V.Kh. & Florya, V.M. (2022) Political Will and Purposeful Management Decisions as the Basis for the Technological Development of the North of Russia. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 13–17. Available from: doi:10.24158/pep.2022.6.1 (In Russian).

Современное развитие страны и общества определяется негативным влиянием ряда внешнесударственных факторов, среди них последствия мирового экономического кризиса, усиление санкционной политики экономически развитых стран мира (стран ЕС и США), замедление экономического роста страны в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Негативные факторы приводят к снижению уровня и качества жизни жителей России, а также социально-экономического и технологического развития ее регионов. В данных условиях важным для сбалансированного развития страны и общества является выработка чёткой государственной политики в сфере научно-технического и технологического развития территорий, а также ее полноценная реализация. Поэтому сегодня всё более актуальным становится формирование политической стратегии, способной как преодолевать негативные факторы, так и усиливать перспективные возможности развития социально-экономической и технологической сфер регионов, в частности территорий Севера России.

Современные планы и перспективы повышения уровня технологического развития территорий Севера и Арктики Российской Федерации определяются формирующимися властью политико-управленческими целями и задачами. Ключевым механизмом реализации политики власти в сфере повышения технологического потенциала северных регионов страны выступает правовое оформление и реализация политической программы власти. Так, одним из основных направлений реализации государственной политики России в Арктике согласно «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» является развитие науки и технологий в интересах освоения арктических территорий¹.

Вопрос развития высоких технологий и наукоёмкой продукции, а также соответствующей системы образования нашёл прямое отражение в государственной стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 г. Так, например, одной из стратегических задач отмечено выделение ключевых направлений научно-технологического развития и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах освоения Арктической зоны России².

Также следует отметить, что в рамках рассматриваемого законодательства определены ключевые механизмы реализации стратегических целей развития территорий Севера и Арктики России, в частности целей технологического и научно-технического развития. Так, общее руководство по реализации государственной политики осуществляет Президент Российской Федерации. Координацию деятельности федеральных и региональных органов власти реализует Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Реализация данной государственной политики осуществляется за счёт бюджетной системы России, а также внебюджетных средств.

Анализ правовых документов в сфере стратегического развития Арктической зоны России указывает на то, что вопрос технологического развития этих территорий сегодня стал значимым для перспективного развития страны. При этом выстроена система управления, призванная реализовать стратегические цели технологического развития северных территорий Российской Федерации.

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

² О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 20.03.2022).

Акцентируя внимание на политическом аспекте технологического развития северных регионов страны, важно отметить большое значение ряда факторов, необходимых для успешной реализации поставленной цели. Во-первых, фактор наличия политической воли по позитивному решению рассматриваемых вопросов. Именно данный фактор является ключевым условием инициации процессов технологического развития территорий Севера и Арктики России. Во-вторых, фактор чёткой проработанности целенаправленных управленческих решений для наиболее полноценной реализации задач в сфере технологического развития северных регионов страны, в частности решений по поиску и предоставлению достаточного количества ресурсов и созданию позитивных условий технологического, инфраструктурного и социально-экономического развития зоны Севера и Арктики.

Так, политическая воля является важной побудительной силой, позволяющей реализовать в политической действительности определённые ценности и установки, которые являются значимыми для государства и власти (Жовтун, 2012). Исследователи отмечают, что воля, находящаяся под рациональным управлением сознания, способна направить человека на достижение высоких целей (Исаченко, 2015).

Важной характеристикой политической воли выступает способность реализации управленческих решений (Тульчинский, 2017), которые фактически материализуют в жизнь цели и задачи позитивного развития государства и общества. В связи с этим прослеживается тесная взаимосвязь политической воли с властью¹. Власть рассматривается как воздействие или влияние одних людей на других. При этом важным фундаментом власти выступают солидарность и организация (Егорова, 2013), на их основе власть имеет возможность мобилизовать ключевые ресурсы для достижения политических целей через систему государственного управления.

В рамках деятельности системы управления ключевыми механизмами реализации определённой воли политической власти в стране выступают такие процедуры, как принятие, исполнение и контроль за исполнением управленческих решений. Поэтому сегодня в рамках деятельности государственной системы управления актуальным стал вопрос поддержания на высоком уровне открытости и честности процедур и процессов, связанных с принятием и реализацией управленческих решений в интересах страны и общества, что нашло прямое отражение в развитии политики в сфере борьбы с коррупцией (Кузнецова, 2014).

Управленческие решения, реализуя политическую власть, формируют целенаправленные импульсы развития определённых сфер государства и общества. Как отмечают исследователи, управленческие решения сегодня становятся сложным интеллектуальным продуктом, который предполагает наличие таких составляющих, как социальная ответственность и гуманистическое содержание (Алексеевский, 2010).

На систему управления в рамках процессов развития страны оказывают влияние как внешние, так и внутренние импульсы. Следует отметить, что значение внешних импульсов является определяющим в условиях высокого уровня интеграции в международные социально-политические, культурные и экономические процессы. В то же время значение внутренних импульсов возрастает в условиях роста самодостаточности страны. Поэтому в условиях повышения значения суверенитета Российской Федерации сегодня необходимым становится развитие системы формирования внутренних управленческих импульсов, способных интенсифицировать процессы технологического и научно-технического развития Севера России с учётом географических, климатических и социально-экономических особенностей и условий функционирования этих территорий.

Среди ключевых особенностей развития северных регионов страны следует указать сложные географические и климатические условия. Так, в связи с цикличностью природных и климатических процессов даже в условиях отмечающегося глобального потепления фактор низких температур на Севере России остаётся ключевым ориентиром при планировании путей развития хозяйственной деятельности и решения социально-экономических проблем (Андреев и др., 2019). В связи с этим следует отметить, что роль экономики в северных регионах страны заключается как в расчёте и анализе экономической рентабельности проектов, так и учёте социально-экономических и технологических перспектив развития всего Севера России.

В рамках социально-экономического и инфраструктурного развития северных регионов страны следует привести ряд предположений, которые имеют существенный потенциал, чтобы стать значимой основой развития технологической сферы этих территорий.

¹ Ottervik M. Conceptualizing and Measuring State Capacity [Электронный ресурс] // Department of Political Science. University of Gothenburg, Sweden. URL: https://www.gu.se/sites/default/files/2020-05/2013_20_Ottervik.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

Во-первых, в северных регионах следует обратить внимание на развитие жилищно-бытовых и научно-образовательных комплексов при крупных предприятиях для интеграции производства, образования и досуга. Следует также отметить, что сегодня важно развивать персональный подход к личности работника, основанный на учёте его индивидуальных способностей и потребностей. Прежде всего, надо создавать перспективы для профессионального развития молодёжи. В частности, сегодня значимым стал вопрос принятия последовательных мер по улучшению финансовых, бытовых и жилищных условий жизнедеятельности работников. Также в северных регионах остаётся важным вопрос создания политико-правовых механизмов для облегчения доступа сотрудников предприятий к отдыху и восстановлению здоровья в курортных зонах страны (в отечественных рекреационных центрах, на море и т. п.).

Во-вторых, значимым является выстраивание на основе взаимодействия бизнеса и власти системы координации распределения трудовых кадров и рабочих мест. Так, сегодня возникает парадоксальная ситуация, когда производители не могут найти необходимые им кадры, а региональные власти не могут в полной мере спрогнозировать, куда устроится трудиться молодых специалистов. В связи с этим необходимо общее понимание соотношения вакантных рабочих мест в добывающих и промышленных организациях и перспектив трудоустройства выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Поэтому первоочередной задачей в решении данного вопроса является налаживание связей между производителями и властью, а также развитие государственной системы обеспечения трудоустройства кадров. Таким образом, важным сегодня становится как можно лучше и полнее презентовать в информационной среде России северные регионы, чтобы у потенциальных работников была исчерпывающая информация и понимание того, где и какие именно вакансии имеются, а у бизнеса – где находятся необходимые кадры.

В-третьих, для интенсификации технологического и научно-технического развития северных регионов страны необходимо создавать в рамках деятельности крупных предприятий открытые для исследователей всей страны сети взаимосвязанных высокотехнологичных лабораторий. Это, несомненно, будет способствовать проведению масштабных научных исследований и реализации образовательных программ. Так, в настоящее время необходимо принимать согласованные целенаправленные усилия к тому, чтобы координировать возможности науки, производства и образования с целью создания, внедрения и развития инновационных технологий для производства высокотехнологичных товаров в северных регионах страны.

В-четвёртых, важным остаётся вопрос привлечения в систему регионального управления наряду со специалистами гуманитарного профиля профессионалов, получивших техническое или физико-математическое образование. Так, непонимание необходимости развития различных сфер на Севере России приводит к отсутствию баланса в соотношении управленцев с гуманитарным и техническим образованием, в связи с этим нужно принимать меры по формированию состава управленческого звена, позволяющего решать поставленные задачи. При этом следует подчеркнуть, что сегодня в стране повышается значение роста уровня знаний управленцев с любым образованием в сфере гуманитарных дисциплин – истории, права, социологии, политологии, философии и др. Поэтому в рамках образовательных программ, в том числе для технических направлений, важным становится повышение уровня гуманитарного блока знаний и навыков.

Рассмотренные предложения могут стать значимыми управленческими доминантами в сфере перспективного технологического и научно-технического развития северных регионов Российской Федерации. Таким образом, сегодня имеется как законодательно оформленная политическая воля, так и отлаженная система государственного управления по реализации стратегической цели технологического развития территорий Севера и Арктики России. При этом успешность технологического и научно-технического развития северных регионов страны во многом определяется возможностью системы управления как в полной мере реализовывать данную политическую волю, так и нивелировать негативное влияние кризисных факторов внешней среды.

Список источников:

- Алексеевский В.С., Шавырин Н.В. К вопросу о смысловых изменениях управленческого мышления // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 66–71.
- Андреев А.А., Созаева Д.А., Рудь Г.Г., Андреева М.Ю. Проблемы социально-экономического развития Арктики и роль Северного морского пути в контексте формирования перспективной модели регионального управления // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 5. С. 23–39.
- Жовтун Д.Т. Политическая воля в государственном управлении // Социология власти. 2012. № 2. С. 20–29.
- Егорова И.В. Воля к власти // Психолог. 2013. № 7. С. 19–40. <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2013.7.10478>
- Исаченко Н.Н. Философия воли к власти // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (1). С. 1724–1725.
- Кузнецова О.А. Противодействие коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 1 (129). С. 147–157.
- Тульчинский Г.Л. Политическая воля: феномен и концепт // Наследие. 2017. № 1 (10). С. 31–49.

References:

- Alekseevsky, V. S. & Shavyrin, N. V. (2010) To the Issue of Conceptual Changes of Managerial Thinking. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2 (34), 66–71. (In Russian)
- Andreev, A. A., Sozaeva, D. A., Rud, G. G. & Andreeva M. Yu. (2019) Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Arktiki i rol' Severnogo morskogo puti v kontekste formirovaniya perspektivnoi modeli regional'nogo upravleniya [Problems of Socioeconomic Development of the Arctic and the Role of the Northern Sea Route in the Context of the Formation of a Promising Model of Regional Management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. (5), 23–39. (In Russian)
- Egorova, I. V. (2013) Volya k vlasti [The Will to Power]. *Psikholog*. (7), 19–40. Available from: doi:10.7256/2306-0425.2013.7.10478 (In Russian)
- Isachenko, N. N. (2015) The Philosophy of the Will to Power. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 1 (1), 1724–1725. (In Russian)
- Kuznetsova, O. A. (2014) Protivodeistvie korruptsii kak tsel' pravookhranitel'noi politiki: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Corruption Counteraction as a Goal of Law Enforcement Policy: National and Foreign Experience]. *Tomsk State University Journal*. 1 (129), 147–157. (In Russian)
- Tulchinsky, G. L. (2017) Politicheskaya volya: fenomen i kontsept [Political Will: Phenomenon and Concept]. *Nasledie*. 1 (10), 31–49. (In Russian)
- Zhovtun, D. T. (2012) Political Will in Government Administration. *Sociology of Power*. (2), 20–29. (In Russian)

Информация об авторах

Д.П. Кондраль – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета, Ухта, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=652989.

В.Х. Ильясов – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры физики Ухтинского государственного технического университета, Ухта, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=167156.

В.М. Флоря – доктор социологических наук, профессор кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета, Ухта, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805290.

Information about the authors

D.P. Kondral – PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Philosophy, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=652989.

V.Kh. Ilyasov – PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Physics, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=167156.

V.M. Florya – D.Phil. in Social Science, Professor of the Department of Documentation, History and Philosophy, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805290.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.03.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.04.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 18–23.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 18–23.

Научная статья

УДК 327.2

<https://doi.org/10.24158/per.2022.6.2>

Футурологические концепции Фрэнсиса Фукуямы и Элвина Тоффлера как идеологическое обоснование западного цивилизационного экспансионизма

Илья Леонидович Морозов

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, politkon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8241-5880>

Аннотация. В статье рассматриваются образы «глобального будущего» человеческой цивилизации, представленные в конце XX века в работах американских футурологов Элвина Тоффлера и Фрэнсиса Фукуямы, перед которыми в преддверии победного для стран Запада завершения «холодной войны» стояла задача определения и обоснования нового вектора развития глобального социума. Появляется концепция «Конца истории» Ф. Фукуямы, получает развитие сформулированная теория «Трёх волн» Э. Тоффлера, который обращается к изучению особенностей будущих войн, видя их как вероятное противостояние технотронного передового демократического Запада («цивилизация Третьей волны») и авторитарных государств условного Востока («цивилизация Второй волны») с милитаризованной индустриальной промышленностью в сочетании с отставанием в сфере высоких технологий (Хай-тек). Автор статьи приходит к выводу, что данные теории, может быть, вопреки воле своих авторов, послужили идейным обоснованием западного экспансионизма с целью утверждения либерально-рыночной модели демократии как безальтернативного вектора развития для всего человечества. Однако данный цивилизационный проект Запада встретил серьёзное сопротивление со стороны ряда акторов международной системы, что обернулось чередой локальных войн в первые десятилетия XXI века и к настоящему моменту поставило человеческую цивилизацию перед угрозой полномасштабного мирового вооружённого конфликта. Эмпирической базой исследования послужили концептуальные работы Э. Тоффлера и Ф. Фукуямы указанного периода. Методологический инструментарий строится на принципах историзма, системного подхода, методики аналитической работы с текстами.

Ключевые слова: политическая идеология, футурология, Тоффлер, Фукуяма, экспансия, глобализация, локализация, «коллективный Запад»

Для цитирования: Морозов И.Л. Футурологические концепции Фрэнсиса Фукуямы и Элвина Тоффлера как идеологическое обоснование западного цивилизационного экспансионизма // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 18–23. <https://doi.org/10.24158/per.2022.6.2>.

Original article

Futurological Concepts of Francis Fukuyama and Alvin Toffler as an Ideological Substantiation of Western Civilizational Expansionism

Ilya L. Morozov

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russia, politkon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8241-5880>

Abstract. The author discusses the images of the “global future” of human civilization, presented at the end of the 20th century in the works of American futurologists Alvin Toffler and Francis Fukuyama, who, on the eve of the victorious end of the Cold War for Western countries, faced the task of determining and substantiating a new vector of development global society. Fukuyama creates a concept of “End of History”, and Toffler develops a theory of “Three Waves”. He studies the features of future wars, seeing them as a likely confrontation between the technetronic advanced democratic West (“Third Wave civilization”) and authoritarian states of the conditional East (“Second Wave civilization”) with a militarized technical industry combined with a backlog in high technology (Hi-tech). The author comes to the conclusion that these theories, perhaps against the will of their authors, served as the ideological justification for Western expansionism in order to establish the liberal market model of democracy as an uncontested vector of development for all mankind. However, this civilizational project of the West met with serious resistance from a number of actors in the international system, which turned into a series of local wars in the first decades of the 21st century and by now has put human civilization under the threat of a full-scale world armed conflict. The empirical basis of the study was the conceptual work of A. Toffler and F. Fukuyama of the specified period. Methodological tools are based on the principles of historicism, a systematic approach, and methods of analytical work with texts.

Keywords: political ideology, futurology, Toffler, Fukuyama, expansion, globalization, localization, "collective West"

For citation: Morozov, I.L. (2022) Futurological Concepts of Francis Fukuyama and Alvin Toffler as an Ideological Substantiation of Western Civilizational Expansionism. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 18–23. Available from: doi:10.24158/pep.2022.6.2 (In Russian).

Последние десятилетия XX века стали рубежными для политической науки в США, сопрягающейся в предмете исследования с футурологическими аспектами на фоне роста публицистического внимания к данной сфере. Неожиданная для западной интеллектуальной элиты победа в «холодной войне» и последующая уступчивая внешнеполитическая линия позднесоветского и первого постсоветского руководства СССР/России конца 80-х – 90-х годов стимулировали расцвет интеллектуального политологического жанра теорий «глобального управления» и породили запрос на конструирование образа будущего мира в координатах Pax Americana.

США входили в уникальный хронополитический исторический отрезок, продлившийся с конца 80-х годов XX века до второй половины нулевых годов XXI века, когда единственная сверхдержава не имела сопоставимого по ресурсам влияния и политической воли конкурента, но видела перед собой разобщённый деидеологизированный мир, значительная часть которого обращала взоры к Западу в поисках новых духовных ориентиров и жизненных стандартов. Завершающую дату этого отрезка можно указать в достаточной степени точно – 2007 год, речь Президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, ставшая рубежной не только в российско-американских отношениях, но, как показали последующие события, явившейся прологом к формированию новой международной системы, идущей на смену либеральному глобализму.

В многочисленной когорте американских творцов-теоретиков политико-футурологических идеологием характерными её представителями можно назвать Фрэнсиса Фукуяму и Элвина Тоффлера, чьё творчество уже несколько десятилетий неизменно привлекает внимание российских учёных самой разной научной специализации (Дмитриев, 2020; Любарец, 2018; Смирнов, 2018; Судаков, 2015; Устинова, 2019).

При обращении к наиболее обсуждавшейся в российских интеллектуальных кругах работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» сразу обнаруживаются слабая фактографическая фундированность данного труда, ограниченность системного подхода и преобладание индуктивного историзма – из набора частных посылок, не всегда достаточных, автор спешит сделать выводы универсального порядка.

С позиций российской исторической ментальности американский футуролог демонстрирует мировоззренческие принципы, не совместимые с российским топосом. Человек в понимании Ф. Фукуямы – «главным образом экономическое животное»¹, то есть управляемый преимущественно материальными стимулами и стремящийся к материальному благополучию как смыслу своего бытия. «Экономическое животное» избегает опасностей, любых тягот жизни (тяжелый физический труд в сложных климатических условиях, служба в регулярной армии по призыву, участие в экономически невыгодных общественных проектах). Подобный мировоззренческий подход не только чужд российскому вектору цивилизационного развития, но и смертельно опасен для него по своей сути, постепенно модифицируя общественное сознание с державно-патриотического на либерально-консьюмеристское, порождая непривычный для России феномен «гражданина мира», не имеющего моральных обязательств перед своей исторической родиной, нацеленного на материальный успех и не слишком щепетильного в средствах его достижения. Экстремальные условия выживания России не оставляют места «обществу потребления» западного типа, но формируют неиссякаемый запрос на гумилёвских пассионариев или «тимотического человека» (в терминологии Ф. Фукуямы), носителя мессианской идеи и героики, того типа характера воина и преобразователя мира, который ментально противостоит «экономическому животному».

Американский автор придаёт излишне большое значение «либеральным ценностям», или идеалу американского образа жизни, для него а priori подразумевается, что к этим феноменам должны стремиться граждане в любой точке планеты, пренебрегая локальными религиозными, историческими или идеологическими особенностями. Собственно, в этом и состоит фукуямовский «конец истории» – человечество принципиально не способно создать что-то лучшее, нежели либеральная демократия, воплощающаяся (хотя с огрехами и оговорками) в современной Западной цивилизации. Осталось лишь объяснить человечеству выгоды потребительского либерализма и «зачистить» упорствующие очаги сопротивления – дорога к всеобщему счастью будет

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 214.

открыта. Разумеется, автор маскирует эти тезисы высокими, иногда излишне затянутыми интеллектуальными сентенциями и не всегда к месту приводимыми историческими примерами, но смысл тезисов от этого не меняется.

Американский академический и публицистический истеблишмент воспринимает как обязательный интеллектуальный dress code негативное отношение к таким системным основам локальных цивилизаций, как религия и национализм. На деструкцию этих категорий Ф. Фукуяма косвенно призывает направить усилия современного человечества¹, не предполагая, к каким геополитическим катастрофам это неизбежно приведёт. Примером может служить Российская империя, население которой на рубеже веков склонилось к религиозному безразличию, недоверию к правящей династии и увлечению утопией построения бесклассового надгосударственного мирового сообщества, но в итоге лишилось великой страны. Контролируя до революционного катаклизма геополитическое пространство от Варшавы до Аляски, от Гельсингфорса до Кушки, Россия потеряла лучших своих граждан, павших на полях гражданской войны и её эпидемиологических следствий, эмигрировавших, растворившихся в мировом пространстве. Однако в конце XX века ситуация геополитического распада единого государства повторилась, но в более значительном геополитическом масштабе, а конфликты и войны между новыми акторами распавшегося евразийского пространства продолжают до сих пор.

Ф. Фукуяма в ряде случаев сознательно идеализирует ситуацию. Например, утверждая, что либеральная демократия автоматически гарантирует защиту прав человека вне его объективных отличий (раса, пол, возраст и т. д.). *«Любое дитя человеческое, рождённое на территории Соединённых Штатов или Франции... получает в силу самого факта некоторые права гражданства. Никто не может причинить вред этому ребёнку, будь он беден или богат, бел или чёрен...»*,² – утверждает лидер американских футурологов, однако не добавляет, что по факту сами американцы, как мы видим, оставляют за собой право причинить вред ребёнку серба, афганского пуштунa, иракца или жителя Донецка, списывая гибель мирных граждан на неизбежные издержки «миротворческих операций».

Выдвигая концепцию «конца истории», Ф. Фукуяма обрекает весь мир на роль последователя и подражателя торжествующего либерального Запада. Геополитический последователь растрчивает время исторической жизни в погоне за всё ускользающим стандартом западной жизни, за США по умолчанию оставляет статус глобального модератора – первопроходца. Не в силах отрицать социальные болезни самого американского общества, Ф. Фукуяма и по данному поводу подготовил оптимистическую работу, призванную убедить читателя в том, что социальные проблемы Америка успешно преодолевает – сокращается преступность, количество абортов, численность матерей-одиночек³.

Политические события начала XXI века выявили проблемы процесса вестернизированной глобализации и нарастающее сопротивление ему, что Ф. Фукуяма был вынужден учитывать в своих поздних работах⁴. Теперь американский футуролог вынужден признать, что политическое насилие и военная сила остаются важным фактором международных отношений, играют свою роль в рамках взаимодействия Запада с другими частями человечества. Также Ф. Фукуяма вынужден констатировать симптомы упадка «государственного порядка» (сочетание государственного аппарата, законов и политического представительства) даже в США и в целом делает пессимистичный вывод: «Посему никому из тех, кто живёт в зрелой либеральной демократии, не следует почивать на лаврах и верить в неизбежность выживания демократии. Нет таких исторических механизмов, которые обеспечивают “автоматизацию” прогресса или предотвращают упадок»⁵. Обращаясь к выявлению и анализу политических режимов, претендующих на роль «альтернатив либеральной демократии»⁶, он выделяет четырёх игроков – Иран, монархии Персидского залива, «путинскую Россию» и Китай, при этом только последний пункт в этом списке считает более-менее реальным конкурентом для Западной модели и достойным подробного анализа на страницах своей книги «Упадок государственного порядка». Остальных конкурентов, включая Россию, Ф. Фукуяма анализирует весьма кратко.

Э. Тоффлер, пришедший в современную футурологию из публицистики, поднялся до величины, с которой считается мировая социально-гуманитарная наука по самому широкому спектру вопросов: от экономики и теории информации до политического прогнозирования и военной

¹ Фукуяма Ф. Конец истории... С. 408–409.

² Там же. С. 310.

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 17–18.

⁴ Фукуяма Ф. Государственный порядок. М., 2015; Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М., 2017.

⁵ Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка... С. 614.

⁶ Там же. С. 609.

стратегии. Новационным в теории Э. Тоффлера считается предложение классифицировать все существующие на Земле народы по трём группам:

- тех, кто живёт по законам технотронной «третьей волны»;
- тех, кто делает ставку на промышленное производство «второй волны»;
- тех, кто придерживается аграрного хозяйства «первой волны»¹.

Более того, подобное разделение зачастую проходит и внутри самих стран, чьи элиты делятся на три противоборствующих сегмента, ориентирующихся на одну из трёх экономических моделей. Очередная технологическая волна выводит народ на более высокий и культурный уровень развития, и в теории народы «третьей волны» должны по всем пунктам (от уровня комфортности жизни своего среднего класса до военной эффективности) превосходить народы «первой–второй волны», вызывая у них уважение, зависть и подражание. Основные войны – как международные, так и гражданские – проходят по «стыкам» данных волн. Концепция Э. Тоффлера, выстраиваемая, на первый взгляд, как логически безупречная, вызывает целый ряд вопросов.

Загадкой остаётся, например, как может новейшая экономика знаний и услуг («третья волна») выжить без поставок промышленных товаров массового потребления («вторая волна»), продовольствия, природных ресурсов («первая волна»). Придётся всё же диверсифицировать свой сектор в пользу производящих отраслей, так как ни один, даже самый искусный американский юрист, экономист или врач не сможет реализовать свои уникальные и невозпроизводимые другими индивидами навыки без предварительного потребления пищи, использования одежды, автомобиля и топлива, и многого другого. Если «нация юристов и экономистов» не готова к переквалификации значительной части человеческого капитала в производящий сектор экономики, то придётся либо запускать в свой ореол мигрантов из менее благополучных стран, либо вставать на путь экономической и военной агрессии, навязывая странам воспроизводящих или добывающих типов экономик соответствующую нишу в мировом разделении труда – эксплуатируя их ресурсы путём неэквивалентного обмена, прикрываемого идеологической завесой. Каждый из обозначенных путей в долгосрочной перспективе ведёт к опасным последствиям. Некоторый выигрыш во времени, но не более, даст комбинация двух упомянутых выше путей, которую с начала XXI века и представляет внешняя и внутренняя политика США.

Почти четыре десятилетия назад Э. Тоффлер дал теоретическое обоснование курса на мультикультурализм, предлагая смириться с неизбежным переходом от государствообразующих народов-этносов к пёстрому конгломерату различных равновеликих этносов и субкультур, росту числа которых нужно не только не препятствовать, но и всячески помогать: *«Возможно, понадобятся “дипломаты” или “послы”, чтобы посредничать не между странами, а между меньшинствами внутри каждой страны. Нам, может быть, придётся создавать квазиполитические институты, чтобы помогать меньшинствам – профессиональным, этническим, сексуальным, региональным, рекреационным или религиозным – быстрее и легче образовывать и разрывать альянсы»*². В данной связи можно задать риторический вопрос – если бы СССР в июне 1941 года представлял собой не сплочённую государствообразующей идеологией нацию с выраженным в качестве централизатора-объединителя русским народом, сплотившим вокруг себя множество иных народностей и готовым принять на свои плечи основные тяготы испытаний, а конгломерат автономистских сексуальных, региональных и прочих меньшинств, отношения между которыми регулируются тоффлеровскими «дипломатами», то сколько времени у данных «дипломатов» заняла бы «помощь в заключении альянса» на борьбу с гитлеровской Германией, скажем, между приморскими удэге и московскими гомосексуалистами? И как скоро удалось бы присоединить к этому антифашистскому альянсу феминисток Свердловска? Или мультикультуралистский тоффлеровский «альянс меньшинств» просто не предусматривает, что против него может выступить сильный враг, а потому всё ограничится внешними короткими победными рейдами против слабых нетолерантных персоналистских диктатур типа саддамовской в Ираке?

Отправной точкой военно-политических построений Э. Тоффлера выступает общее место в размышлениях многих западных интеллектуалов – демократии между собой не воюют не только из-за культурной близости, но и по причине взаимозависимости экономик³. Из этого следуют выводы, что распространение демократий по всему миру закроет «окно возможностей» для развязывания войн. Западные социологи обычно неохотно разворачивают названный тезис далее, иначе пришлось бы говорить о нелепости войны среди привилегированной группы стран, навязавших по праву сильного другим народам своё модерирование экономических, культурно-информационных

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004; Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2008.

² Тоффлер Э. Третья волна... С. 667.

³ Тоффлер Э. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. С. 49.

и других системообразующих процессов. Зато международная элита с пугающей периодичностью показывает глобальной периферии свои военные возможности и политическую волю агрессора, выбирая очередную жертву и изготавливая предлог для показательной расправы (этнические преступления в случае с сербами, распространение мирового терроризма в случае с Афганистаном, продвижение к оружию массового уничтожения в случае с Ираком, геноцид в случае с Сирией и Ливией). По вполне понятным причинам не найдём мы подобных размышлений в книге Э. Тоффлера, посвящённой анализу современных войн и прогнозам будущего.

Эволюцию военного дела американский мыслитель видит в переходе от массовых армий, ведущих изнурительные кровопролитные войны, к скоротечной и относительно бескровной военной кампании, в которой компьютеризированные и переоснащённые новейшей техникой небольшие профессиональные армии демократических стран будут неизбежно и быстро одерживать победы над диктаторскими режимами. Идея технотронной войны будущего не нова, и Э. Тоффлер в этом аспекте выступает скорее популяризатором, нежели эксклюзивным разработчиком подобных взглядов, используя в качестве примеров некий ряд исторических фактов: от арабско-израильского противостояния до антииракской войсковой операции «Буря в пустыне». Однако мы видим, что в реальных исторических событиях американская армия конца XX – начала XXI веков предстаёт как агрессор по сути (всегда воюет только на чужой территории, состоит из «профессионалов», то есть наёмников, получающих деньги за узаконенное убийство людей), расист по ситуации (её противники а priori подразумеваются как технологически отсталые, интеллектуально и культурно ограниченные, склонные к преступлениям против человечности) и разбойник по тактике (неожиданно массированно обрушивается на врага, достигает своих целей в кратчайшие сроки и быстро уходит с места прошедших боёв).

Военно-политическая футуристическая модель технотронной войны Э. Тоффлера вполне подходит для США в качестве политической стратегии – государства-агрессора, укрепившегося на недостижимом для возмездия острове-крепости и периодически предпринимающего рейды устрашения на чужие территории. Но не подойдёт подобная модель России, чьё геополитическое пространство уязвимо со всех направлений. Малая агрессивная наёмная армия, «заточенная» под молниеносные победоносные карательные рейды во внешний мир, плохо подходит для условий затянувшейся войны «на истощение», характерной для евразийских пространств. Кроме того, такая армия совершенно неэффективна для удержания занятой территории, на которой разворачивается повстанческая активность местного населения, и опыт американских войск последних десятилетий (особенно недавняя спешная эвакуация войск из Афганистана) это как раз подтверждает.

Вывод. Проведённый экспертный теоретический анализ работ наиболее характерных представителей современной американской футурологии позволяет констатировать, что выдвинутые концепции не носят характера универсалий, позволяющих объективно описывать современные глобальные тренды или составлять прогнозы развития как человечества в целом, так и отдельных его политико-цивилизационных сегментов. При этом концепции Э. Тоффлера и Ф. Фукуямы носят признаки идеологизированных политических мифологем, потенциально пригодных для интеллектуального обоснования «необходимости» экспансии Евроатлантизма в другие геополитические регионы под воздействием обостряющейся конкуренции за убывающие планетарные природные ресурсы.

Список источников:

- Дмитриев Т.А. «Желание быть видимым»: Френсис Фукуяма в поисках объяснения новых тенденций мировой политики // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 1 (21). С. 133–144.
- Любарев А.В. Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, С. Хантингтон – четыре манипулятора апокалипсическим грядущим / Перспективы развития научных исследований в 21 веке. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2018. С. 35–37.
- Смирнов Ю.В. Анализ развития информационной сферы из концепции супер-индустриального общества Элвина Тоффлера // Известия института педагогики и психологии образования. 2018. № 2. С. 72–82.
- Судаков С.С. Френсис Фукуяма и Самьюэл Хантингтон как апологеты современной концепции американской исключительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 29–33.
- Устинова М.А. Медийные аспекты футурологической концепции Э. Тоффлера / Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сборник трудов V Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Симферополь, 2019. С. 234–235.

References:

- Dmitriev, T.A. (2020) "Desire to be observed": Francis Fukuyama in search of explanation for the new tendencies in world politics. Book review. *Perspectives and prospects*. (1). 133–144. (In Russian).

Lyubarec, A.V. (2018) F. Fukuyama, Z. Brzezinskiy, E. Toffler, S. Khantington – chetyre manipulyatora apokalipsicheskimi gryadushchimi [F. Fukuyama, Z. Brzezinski, A. Toffler, S. Huntington – four manipulators of the apocalyptic future]. In: *Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke. Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Prospects for the development of scientific research in the 21st century. Collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference]*. P. 35–37. Makhachkala. (In Russian).

Smirnov, Yu.V. (2018) Analiz razvitiya informatsionnoy sfery iz kontseptsii super-industrial'nogo obshchestva Elvina Tofflera [Analysis of the development of the information sphere from the concept of a super-industrial society by Alvin Toffler]. *Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya [Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education]*. (2). 72–82. (In Russian).

Sudakov, S.S. (2015) Francis Fukuyama and Samuel Huntington as apologists of modern concept of American exceptionalism. *Humane, Social and Economic Sciences*. (1). 29–33. (In Russian).

Ustinova, M.A. (2019) Mediynnye aspekty futurologicheskoy kontseptsii E. Tofflera [Media aspects of the futurological concept of A. Toffler]. In: *Dni nauki Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sbornik trudov V Nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, studentov i molodyh uchenykh [Days of Science of the Crimean Federal University]*. Simferopol. P. 234–235. (In Russian).

Информация об авторе

И.Л. Морозов – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=644786.

Information about the author

I.L. Morozov – D.Phil. in Political Science, Assistant professor, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=644786.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.04.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.05.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 24–28.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 24–28.

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3>

Россия – СНГ: основные направления политической трансформации на постсоветском пространстве

Ирина Владимировна Федорова-Кузнецова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия,
fedorovakuznietsova@mail.ru

Аннотация. С момента распада СССР в декабре 1991 г. и последующим образованием на постсоветском пространстве новых независимых государств, объединившихся в том же году в Содружество Независимых Государств, прошло тридцать лет. По существу, эти события продемонстрировали яркий пример трансформации – реинтеграции и интеграции, произошедших за короткий период времени. Часть постсоветских государств смогла найти новые форматы объединения и сотрудничества, связанные не только с общим прошлым, но и с реализацией проектов, возникших уже в рамках СНГ. Безусловно, стержнем организации является Российская Федерация, а ее отношения с партнерами по Содружеству нельзя назвать простыми, что вызывает в общественных кругах немало вопросов и дискуссий. Но в последнее время прослеживается явная тенденция к тому, что эти отношения теперь должны выстраиваться на основе действительно взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия стран.

Ключевые слова: политический процесс, политическая трансформация, постсоветское пространство, новые независимые государства, геополитические интересы, региональная интеграция

Для цитирования: Федорова-Кузнецова И.В. Россия – СНГ: основные направления политической трансформации на постсоветском пространстве // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 24–28. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3>.

Original article

Russia – CIS: The Main Directions of Political Transformation in the Post-Soviet Territory

Irina V. Fedorova-Kuznetsova

Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia, fedorovakuznietsova@mail.ru

Abstract. Thirty years have passed since the collapse of the USSR in December 1991 and the subsequent formation of new independent states in the post-Soviet territory, which united in the same year into the Commonwealth of Independent States. In fact, these events demonstrated a vivid example of transformation – reintegration and integration that occurred in a short period. Some of the post-Soviet states were able to find new formats of unification and cooperation related not only to the common past, but also to the implementation of projects that have already arisen within the CIS. Of course, the core of the organization is the Russian Federation, and its relations with partners in the Commonwealth are simple, which causes a lot of questions and discussions in public circles. But recently there has been a clear trend that these relations should now be built on the basis of truly mutually beneficial cooperation and interaction between countries.

Keywords: political process, political transformation, post-Soviet territory, new independent states, geopolitical interests, regional integration.

For citation: Fedorova-Kuznetsova, I.V. (2022) Russia – CIS: The Main Directions of Political Transformation in the Post-Soviet Territory. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 24–28. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3) (In Russian).

Одной из разновидностей политического процесса является политическая трансформация, которая может выражаться в приобретении политической системой совершенно иных черт, смене политических стандартов, ценностей и ориентиров, а также в глубоких структурных изменениях, которые могут привести к практически полному ее обновлению. Главное в трансформации – именно преобразование форм и содержания политической сферы жизни, норм, ценностей и моделей политического поведения и политической деятельности. Понятие политической трансформации вполне применимо также и к сфере международной политики и геополитики.

Распад СССР в 1991 г. был крупнейшей трансформацией XX в., имевшей геополитическое значение и повлиявшей на все мировое пространство в целом.

Целый ряд отечественных исследователей, среди которых А.Н. Данилов, В.Я. Гельман, А.Ю. Мельвиль, З.Т. Голенкова, занимались изучением основных аспектов политических трансформаций постсоветского периода. Западных же исследователей (Л. Даймонд, Х. Линц, К. Шмиттер, Т. Карозерс и др.) гораздо больше интересовали вопросы, связанные именно с посткоммунистической трансформацией.

В отношении событий 1991 г., связанных с прекращением существования СССР, есть различные подходы и оценки. Сторонники одного подхода считают, что подобный финал стал вполне закономерным итогом попыток реформирования и модернизации страны в конце 80-х – начале 90-х гг. Другие, наоборот, полагают, что потенциал СССР был далеко не исчерпан, а событие, произошедшее в Вискулях 8 декабря 1991 г., стало результатом кулуарного соглашения лидеров лишь трех союзных республик при очень значительной (если не решающей) роли внешних факторов. И это на фоне того, что на референдуме 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР абсолютно большая часть советских граждан (77,85 %) высказалась против его роспуска. Президент РФ В.В. Путин назвал развал Советского Союза «геополитической катастрофой». Также нередко можно услышать мнение, что ликвидация СССР – это процесс, развивающийся в тесной связи с теми глобальными изменениями, происходившими в мире на протяжении всего XX столетия, что выразились, в частности, в тенденции на разрушение многих существующих империй.

На месте бывшего Советского Союза возникли новые независимые государства, и была создана новая международная региональная организация – Содружество Независимых Государств (СНГ), ставшая, по существу, новой формой интеграции бывших союзных республик. Это стало весьма значительным фактором в международной политике. Прежде всего, потому что международное сообщество не готово было принять сразу столь радикальные изменения на постсоветском пространстве, а постсоветское пространство было довольно крупным образованием, на котором расположились теперь полтора десятка новых стран. К тому же в процессах распада СССР и дальнейшего образования СНГ было немало сложностей и конфликтных ситуаций. Во многом это было связано с тем, что дезинтеграция происходила в условиях острого кризиса всей советской системы и до его преодоления было еще очень далеко.

Общество в большинстве своем оказалось совершенно не готово к такому повороту событий. Даже сейчас, спустя три десятка лет, в общественном сознании по-прежнему живо стремление к «возвращению» Союза.

Сама же правовая база роспуска Союза ССР оставила много вопросов, связанных, прежде всего, с тем, что это историческое решение было принято руководством трех союзных республик. Остальные же были просто поставлены перед фактом и, конечно, такое положение в дальнейшем не добавило взаимопонимания между лидерами уже в формате СНГ. Насколько такое решение было правовым – эта тема до сих пор вызывает весьма острые дискуссии в общественных кругах, особенно в России.

Новым независимым государствам пришлось решать и новые задачи, связанные с выстраиванием новых межгосударственных отношений как с ближайшими соседями, так и с другими странами, разделом бывшей союзной собственности, преодолением конфликтов даже внутри Содружества. При этом в самих государствах шел сложный трансформационный процесс складывания новых национально-государственных структур во всех сферах общественно-политической жизни: политике, экономике, социальной сфере, культуре и т. д. Многие из них при этом не обладали опытом государственного строительства, поскольку раньше никогда не были независимыми. Эти сугубо внутренние трансформации тем не менее оказывали серьезное воздействие на построение региональных структур в формате СНГ.

Сама по себе региональная интеграция постсоветских государств являлась на тот момент своего рода вызовом времени. На рубеже XX–XXI вв. интеграция выступала одним из основных векторов международной политики международных отношений. По определению У. Уолласа, интеграция – «это создание и поддержание интенсивных и разносторонних систем взаимодействия между ранее автономными частями» (Wallace, 1990: 9). Новые независимые государства, следуя в фарватере этой новой общемировой тенденции, предприняли, на наш взгляд, успешную попытку занять свое место в мировом геополитическом пространстве.

Тема развития процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве, исследование процессов интеграции и реинтеграции нашли отражение в работах целого ряда исследователей, среди которых Е.Ю. Винокуров и А.М. Либман (2012), Л.С. Косикова (2008), Е.И. Пивовар (2019), Е.Д. Халевинская (2012) и другие, отмечавшие, как правило, некую положительную динамику этих процессов.

Первоначально Содружество Независимых Государств включало десять из пятнадцати бывших советских республик, в 2003 г. к ним присоединилась Грузия. При этом все они играют в организации совершенно различные роли и обладают разным статусом. Условно говоря, все

страны Содружества можно разделить на три большие группы. «Первую группу составляют страны, которые реализуют интеграционные проекты, созданные в рамках СНГ при ведущей роли Российской Федерации (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия). Вторую группу составляют т. н. «нейтральные» государства – Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан. Третья группа представлена Грузией, Молдовой, Украиной, в основу внешнеполитической ориентации которых положено стремление к участию в евроатлантических и европейских структурах»¹. Что касается последней группы стран, то в 2009 г. организацию покинула Грузия, также Украина давно уже не принимала участия в ее работе. Роль Республики Молдова в деятельности структур СНГ тоже в последнее время неуклонно снижалась.

Любая межгосударственная интеграция должна происходить на основе неких общих критериев и принципов: географической близости, стабильности политической и экономической системы, культурно-исторической общности, сходных внешнеполитических ориентиров, предыдущего опыта сотрудничества при реализации тех или иных совместных проектов. И эти факторы, хотя и не в полной мере, присутствовали при возникновении этой новой региональной организации.

Ядром Содружества Независимых Государств является, безусловно, Российская Федерация. Именно она была несущей конструкцией в СССР и ныне является фактическим лидером государств Содружества. Для многих из этих стран взаимодействие с ней является остро необходимым (причем даже для тех, кто не хочет этого признавать). Однако существуют мнения, что Россия как региональный лидер объективно способна создавать определенные диспропорции при формировании интеграционных структур. Но так ли это на самом деле? Россия и ее партнеры по организации имеют общее историческое прошлое в составе СССР. При этом РФ зачастую воспринимается как его наследница и правопреемница. Именно поэтому в глазах своих соседей по СНГ Россия до сих пор играет роль союзного центра. На то были свои причины: Россия еще долгое время после распада СССР ощущала свою историческую ответственность за те процессы, которые происходили на постсоветском пространстве. Вплоть до 2000 г. при Правительстве РФ даже работало Министерство по делам СНГ. Российскому руководству было достаточно трудно выработать взвешенную сбалансированную политику в отношении новых независимых государств, где учитывались бы российские интересы. При этом постсоветские страны не всегда можно было назвать удобными партнерами. Их отношение к России всегда отличала некая двойственность: с одной стороны, они очень дорожили своей независимостью и суверенитетом, а при возникновении любых трений с Россией начинали говорить о «пережитках советского наследия» и «имперских амбициях», а с другой – всегда надеялись на помощь Москвы, в основном, в экономической сфере. Поэтому антиколониальный дискурс в политике постсоветских государств носил фактически двухуровневый характер, будучи направленным против как политического наследия наднациональных советских институтов, так и влияния России, которая виделась в качестве продолжательницы политики Российской империи². Нередко Россия должна была играть и роль внешнего арбитра в спорах своих соседей между собой.

Таким образом, существует множество объективных факторов (географический, экономический, военный, культурный и т. д.), так или иначе связанных с постоянным присутствием российских интересов на постсоветском пространстве. Именно с этими обстоятельствами связана и ведущая роль России в СНГ. Трансформационные и модернизационные процессы охватили все без исключения страны Содружества, несмотря на их разнородность. И здесь роль России очевидна: вектор ее движения остается своего рода ориентиром для других государств Содружества. В любом случае в ближайшем будущем отношения со странами СНГ будут занимать значительное место в стратегии внешней политики РФ. Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что для России отношения со странами «ближнего зарубежья» имеют большое значение. Однако характер этих отношений неизбежно будет меняться. Конечно, факторы географической близости, этнической и культурно-исторической общности всегда будут присутствовать в этих отношениях. Также «Россия обладает в регионе СНГ мощнейшим экономическим потенциалом, который позволяет ей оставаться стержневой экономической основой этого региона. Именно на базе российских технологий работает значительная часть мощностей в государствах СНГ; российские компании, включая лидеров нефтегазового сектора – Газпром и Роснефть – определяют динамику экономического роста в СНГ» (Малышев, 2019). Однако с момента распада СССР прошло уже тридцать лет и столько же существуют новые независимые государства. Для России давно уже настало время снять с себя

¹ Русакович А.В. 25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция? [Электронный ресурс] // Главная – Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/analitics-notes/25-let-bez-sssr-k-chemu-privela-postsovetskaia-dez-integraciia> (дата обращения: 25.05.2022).

² Рябов А.В. Особенности трансформаций на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Европейский диалог. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/06/13/osobennosti-transformacij-na-postsovetskom-prostranstve/> (дата обращения: 25.05.2022).

бремя ответственности за то, что происходит сейчас на постсоветском пространстве. Страны должны научиться в большей степени сами разрешать свои проблемы, в том числе и внутри СНГ (Армения и Азербайджан, Киргизия и Таджикистан). Их политика должна стать более самостоятельной во всех сферах, а не только в политической. Но интересы России тоже надо при этом учитывать: нельзя больше рассчитывать на ее помощь, не давая ничего взамен. Конечно, совместное прошлое накладывает свой отпечаток на взаимоотношения РФ и ее соседей по СНГ. Но теперь политика России в отношении их должна быть более практичной, без эмоционального окраса и ориентированной, прежде всего, на собственные интересы и потребности с учетом складывающейся в регионе и в мире в целом конкретной исторической ситуации.

Политическая трансформация постсоветского пространства уже идет. И это неизбежно будет приводить к определенным изменениям и внутри СНГ. Появляются хорошие возможности для обновления отношений между странами на новых принципах – взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия в различных сферах, перевод этих взаимоотношений на качественно новый уровень с учетом интересов и потребностей каждой страны. В Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. отмечается: «Объективно растущее многообразие интересов государств – участников СНГ в силу избранных ими политических и социально-экономических моделей, имеющихся ресурсов, уровней экономического развития, географического положения, характера взаимодействия с ведущими нерегиональными державами, степени вовлеченности в международные инфраструктурные проекты и глобальные цепочки стоимости и других факторов требует дополнительных усилий по выработке взаимоприемлемых решений и стратегического видения перспектив СНГ. Важно, что созданные в рамках СНГ механизмы и форматы межгосударственного взаимодействия предоставляют возможность для каждого из государств участвовать в тех сферах сотрудничества и в той мере, которые отвечают их национальным интересам»¹.

В связи с этим нам представляется, что СНГ все больше превращается в организацию, где более приоритетной является именно экономическая составляющая, нежели политическая. Во многом это связано с географической близостью ее участников и частично сохранившимися еще с советских времен хозяйственными связями. Так, в Концепции дальнейшего развития СНГ от 2020 г. основное внимание уделяется именно экономическому сотрудничеству. То, что касается политической сферы, сводится лишь к общим положениям обмена мнениями по ключевым вопросам мировой политики с возможностью формирования общих подходов. Это указывает на то, что для стран-участниц в настоящее время более важны практические вопросы экономики, здравоохранения (особенно в связи с эпидемией коронавирусной инфекции и борьбы с ней), безопасности (что особенно актуально для среднеазиатских республик в связи с ситуацией в Афганистане).

В связи с этим нельзя обойти вниманием проводимую Россией на территории Украины специальную военную операцию. В этом вопросе Россию безоговорочно поддержала только Белоруссия, ожидаемо отрицательно высказалась Молдова. Остальные же государства СНГ практически никак не выразили своей позиции. Здесь далеко не все так однозначно. Например, ряд государств (Армения, Азербайджан) активно взаимодействуют с ЕС и Турцией, но при этом для них отношения с Россией тоже очень важны. Более того, возникают вполне реальные перспективы попасть под экономические санкции Запада в случае оказания прямой поддержки России, а это, конечно, является крайне нежелательным. Сама же Россия тоже вряд ли заинтересована в подобном развитии событий: в ее интересах продолжать активное сотрудничество (прежде всего, экономическое) с партнерами по СНГ в обход санкций. И в этом случае абсолютно нейтральная позиция стран СНГ по данному вопросу является наиболее приемлемым вариантом для всех.

В настоящее время само по себе постсоветское пространство притягивает к себе крупных игроков, чьи геополитические интересы постоянно сталкиваются в этом регионе – Россия, США, ЕС, Китай, Турция, Иран. Такое положение вряд ли может положительно сказаться на перспективах дальнейшей интеграции государств СНГ. Именно поэтому трансформационные процессы внутри Содружества продвигаются очень медленно, встречая на своем пути многочисленные препятствия. Но несмотря на внутренние и внешние противоречия, Содружество Независимых Государств сегодня живет и развивается вот уже три десятка лет. За это время его ряды так и не пополнились новыми членами (хотя Устав Содружества это позволял), однако вряд ли эта организация изначально ставила себе подобные цели. С момента своего возникновения СНГ позиционировалось лишь как форма цивилизованного развода бывших советских республик и на этом его миссия должна была бы закончиться. Однако и сегодня эта международная региональная

¹ Решение от 29 мая 2020 года о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229> (дата обращения: 25.05.2022).

организация продолжает реализацию различных совместных проектов в экономической, политической, социальной, военной и культурной сферах, стремясь сохранить и удержать хрупкое внутреннее единство в своих рядах и обеспечить себе в дальнейшем перспективы развития на более высоком уровне.

Список источников:

- Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. 224 с.
 Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. М., 2008. 63 с.
 Малышев Д.В. Содружество Независимых Государств: пространственно-организационная динамика // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 23–36. <https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-23-36>.
 Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. СПб., 2019. 904 с.
 Халеви́нская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2012. 200 с.
 Wallace W. (ed.) The Dynamics of European Integration. London, 1990. 300 p.

References:

- Khalevinskaya, E.D. (2012) Integratsiya, sotrudnichestvo i razvitiye na postsovetском prostranstve [Integration, cooperation and development in the post-Soviet space]. Moscow. (In Russian)
 Kosikova, L.S. (2008) Integratsionnyye proyekty Rossii na postsovetском prostranstve: idei i praktika [Integration projects of Russia in the post-Soviet space: ideas and practice]. Moscow: IE RAN. (In Russian)
 Malyshev, D.V. (2019) The commonwealth of independent states: spatial and organizational dynamics. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. (3). 23–36. Available from: [doi:10.20542/afij-2019-3-23-36](https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-23-36). (In Russian)
 Pivovarov, E.I. (2019) Yevraziyskiy integratsionnyy proyekt: predposylki, stanovleniye, razvitiye. Global'nyye protsessy na postsovetском prostranstve: predposylki, stanovleniye, razvitiye [Eurasian integration project: prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space: prerequisites, formation, development]. St. Petersburg: Aleteyya. (In Russian)
 Vinokurov, E.Yu., Libman, A.M. (2012) Yevraziyskaya kontinental'naya integratsiya [Eurasian continental integration]. St. Petersburg: EABR. (In Russian)
 Wallace, W. (ed.) (1990) The Dynamics of European Integration. London: Pinter Publishers, Royal Institute of International Affairs.

Информация об авторе

И.В. Федорова-Кузнецова – кандидат политических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=460320.

Information about the author

I.V. Fedorova-Kuznetsova – PhD in Political Science, Associate Professor, Social and Humanities Sciences Department, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=460320.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.04.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 29–34.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 29–34.

Научная статья
УДК 327.8:519.816
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.4>

Исчисление санкционного фактора при анализе политического риска

Иван Сергеевич Пятибратов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
pyatibratovi@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3652-8483>

Аннотация. В статье дается интерпретация санкций как фактора политического риска в рамках анализа политического риска. В работе обозначен набор показателей и критериев оценки санкционного фактора политического риска: наличие поводов для введения санкций, характер уже введенных санкций, актуальная санкционная конъюнктура и эффективность действующего санкционного режима. В результате исследования была выведена формула расчета политического риска с учетом санкционного фактора, дополняющая существующую методику анализа политического риска Ш. Бринк. Предложенная методика полезна в рамках оценки политического риска на этапе подготовки к ведению предпринимательской деятельности в стране – объекте оценки, в том числе при инвестировании. В то же время отмечается потенциал использования данной методики как инструмента выделения уязвимостей в политике государства, ведущих к снижению инвестиционной привлекательности страны.

Ключевые слова: риск, политический риск, анализ политических рисков, критерии риска, показатели риска, санкции

Для цитирования: Пятибратов И.С. Исчисление санкционного фактора при анализе политического риска // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 29–34. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.4>.

Original article

Calculation of the Sanctions Factor in the Analysis of Political Risk

Ivan S. Pyatibratov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
pyatibratovi@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3652-8483>

Abstract. In this article, the author proposes the interpretation of sanctions as a factor of political risk in the framework of the analysis of political risk. The paper proposes a set of indicators and criteria for assessing the sanctions factor of political risk, including the existence of reasons for the imposition of sanctions, the nature of the sanctions already imposed, the current sanctions situation and, finally, the effectiveness of the current sanctions regime. As a result of the study, it was possible to derive a formula for calculating political risk considering the sanctions factor, complementing the existing methodology for analyzing political risk. This technique is useful in the framework of political risk assessment at the stage of preparation for conducting business in the country being assessed, including when investing. At the same time, the potential of using this technique as a tool for identifying vulnerabilities in state policy, leading to a decrease in the investment attractiveness of the country, is noted.

Keywords: risk, political risk, political risk analysis, risk criteria, risk indicators, sanctions

For citation: Pyatibratov, I.S. (2022) Calculation of the Sanctions Factor in the Analysis of Political Risk. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 29–34. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.4](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.4) (In Russian).

Анализ рисков – системный процесс, цель которого – понимание природы риска и ее выражение с использованием имеющихся знаний. В более широком смысле анализ рисков включает в себя оценку риска, его характеристику, информирование о рисках и политике в отношении рисков в контексте риска как фактора, вызывающего обеспокоенность у индивидов, частного и государственного сектора и общества на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях¹. Одним из типов анализируемых рисков являются политические риски.

Анализ политических рисков как элемент общего анализа страновых рисков изначально является именно инструментом инвестиционных аналитиков, рассматривающих то или иное государство на предмет потенциальных рисков при инвестировании. Принимается во внимание не только первоначальное инвестирование, но и последующее вложение в уже действующий

¹ SRA. Society for Risk Analysis Glossary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sra.org/wp-content/uploads/2020/04/SRA-Glossary-FINAL.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

бизнес. Фактически мы дефинируем инвестиции в самом широком смысле – как вложение капитала с целью извлечения прибыли.

Сегодня односторонние ограничительные меры от иностранных государств стали средством политического давления на оппонента. Степень инвестиционной привлекательности государства – объекта таких мер снижается. Для России, компании и целые сектора экономики которой стали в 2014 г. объектом санкций, это, безусловно, актуально. А события 2022 г., повлекшие за собой дальнейшее ужесточение санкционного режима в отношении страны, лишь подтверждают это.

Отсюда развитие международных политических и экономических отношений ставит перед политической наукой задачу измерения степени влияния односторонних ограничительных мер со стороны иностранных государств на предпринимательскую деятельность.

Методической основой анализа политических рисков в контексте предмета настоящего исследования является методика, предложенная Ш. Бринк (Brink, 2004). Выбор данной модели определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, к ней обращаются в своих работах и другие российские авторы, например М. Братерский (Братерский, 2010), а значит она уже локализована и известна в российском научном и исследовательском поле. Во-вторых, это редкий случай открыто описанной методики анализа политических рисков, что ценно в условиях, когда подавляющее большинство коммерчески применяемых подходов методику не раскрывают. В-третьих, эта методика учитывает большое число факторов риска, как чисто политического, так и экономического и социального характеров, что позволяет на ее основе рассмотреть политический риск в наиболее широком его проявлении. Тот факт, что данная методика не учитывает санкционный риск, говорит о том, что он в целом очень ограниченно представлен в практике анализа политических рисков. Однако запрос на его анализ очевиден.

Ш. Бринк предлагает три группы факторов политического риска: собственно политические, экономические и социальные, которым она присуждает 50 %, 30 % и 20 % общей значимости при оценке политического риска. Эта оценка значимости является гибкой и может меняться в каждом отдельном случае анализа в зависимости от объекта исследования или же интересов клиента.

Вычисление политического риска идет путем использования следующей формулы:

$$\left(\left(\frac{Pr(1-37)}{Total\ Pr} \right) \left(\frac{1}{2} \right) \right) + \left(\left(\frac{Er(1-41)}{Total\ Er} \right) \left(\frac{1}{3} \right) \right) + \left(\left(\frac{Sr(1-25)}{Total\ Sr} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right) \left(\frac{100}{1} \right),$$

где $Pr(1-37)$ – сумма оцененных политических показателей;

$Er(1-41)$ – сумма оцененных экономических показателей;

$Sr(1-25)$ – сумма оцененных социальных показателей политического риска;

$Total\ Pr$, $Total\ Er$ и $Total\ Sr$ – максимально возможные суммы соответствующих групп показателей.

Полученный по формуле результат соответствует проценту вероятности возникновения риска от 0 до 100 %.

Санкции влияют на все сферы жизни общества. И хотя они по определению призваны инициировать изменения в политике, достижение этих целей невозможно без оказания влияния на социальный и экономический аспекты жизни страны. Более того, оказание влияния на социум и экономику является основным инструментом осуществления санкционного давления. Учитывая это, эффективнее было бы рассматривать санкционные показатели именно в качестве отдельного санкционного фактора, стоящего на одном уровне с политическим, социальным и экономическим. При этом общий вес данного фактора при проведении анализа должен определяться в зависимости от того государства, которое подвергается анализу, и того, насколько санкционный фактор существенен для клиента.

Первый субфактор – «Поводы для введения санкций». В ходе отбора релевантных поводов политических санкций нами были проанализированы практика и научные публикации, которые позволили выделить следующие основные поводы для введения санкций:

– участие страны в вооруженных конфликтах. Данный показатель подразумевает рассмотрение самого факта участия государства в вооруженном конфликте, а также степень его (государства) в конфликт вовлеченности. В первую очередь мы говорим о добровольном вступлении страны в военный конфликт или о его развязывании. Война оборонительная поводом для санкций не является. В этом контексте важно оговориться, что агрессия – вопрос перспективы. Страна – инициатор военного конфликта может не рассматривать свои действия как акт военной агрессии, но все равно попадет под санкции в случае, если так ее действия оценит международное сообщество;

– обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране. Принципиально важно, что в контексте данного показателя мы говорим не о действительности в изучаемом государстве, а о восприятии ситуации третьими странами, СМИ и организациями. Даже если они лгут или заблуждаются, в эпоху пост-правды восприятие не менее, а порой и более важно, чем истина;

– конкуренция со страной – отправителем санкций в экономической сфере. Данный показатель указывает на степень конкурентности изучаемой страны на международной арене. Чем выше амбиции изучаемого государства на ведение независимой и конкурентной политики, тем выше международная геополитическая напряженность, а следовательно, и вероятность попасть под санкции;

- прочное сотрудничество с государствами – соперниками страны отправителя санкций;
- поддержка государством организаций, которые другие страны считают экстремистскими.

Данный повод для введения санкций применялся США в том числе в отношении Ирана и его компаний;

– разработка страной ядерного вооружения. Как показывает практика, санкции часто вводятся в отношении государств, предположительно разрабатывающих ядерное вооружение, например Северной Кореи, Ирана;

– негативная репутация государства в мировых СМИ. Негативная репутация страны в СМИ способствует повышенной чувствительности международных регуляторов к деятельности такой страны;

– негативная репутация лидера государства в мировых СМИ. Этот показатель немаловажен, так как чем ниже репутация политика в глазах мирового сообщества и регуляторов, тем выше вероятность того, что даже кажущееся взаимодействие с ним может подвести бизнес под санкции. Ярким примером этого является попадание под санкции компании Rusal и Олега Дерипаски;

– низкий уровень демократичности политического режима в государстве. Данный показатель иллюстрирует закономерность, наблюдаемую в мировой санкционной практике, согласно которой под санкции преимущественно попадают государства с авторитарным и тоталитарными режимами.

Для ранжирования указанных поводов по степени важности проводится экспертный опрос, респондентами которого являются представители научного и экспертного сообщества в сфере политологии. Обратим внимание, что респондентами становятся не специалисты непосредственно в области санкций и санкционных режимов, а политологи и политические эксперты вообще, что позволяет получить более широкий набор взглядов и подходов к проблематике, а значит, и наиболее универсальную оценку.

Респондентам предложено расположить приведенные выше поводы для введения санкций по степени их рискогенности. Также им предложено указать недостающие, по их мнению, поводы. Примечательно, что речь идет не об открытом опросе. Собственные варианты респондентов собираются для возможного дальнейшего совершенствования данного элемента методики, но не учитываются при ранжировании.

Результаты опроса заносятся в таблицу, в рамках формирования которой рассчитывается среднее арифметическое значение по каждому отдельному показателю, что позволяет проранжировать их по степени рискогенности (чем выше среднее значение, тем выше рискогенность повода) (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица для ранжирования поводов для введения санкций по рискогенности

Поводы для введения санкций	Респонденты		Ср.ар.	Медиана	№
	1	N			
Участие страны в вооруженных конфликтах					
Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране					
Конкуренция со страной – субъектом санкций в экономической сфере					
Поддержка государством организаций, которые другие страны считают экстремистскими					
Разработка страной ядерного вооружения					
Обвинения в аннексии в сторону страны – объекта исследования					
Негативная репутация государства в мировых СМИ					
Негативная репутация лидера государства в мировых СМИ					
Низкий уровень демократичности политического режима в государстве					
Близкое сотрудничество с государствами – соперниками страны – субъекта санкций					

В данной таблице предложен классический для социальных опросов способ ранжирования ответов респондентов, подразумевающий их оценку по медиане и среднему арифметическому,

которые затем используются для построения ранжированного ряда. Медианное значение используется только в том случае, если среднее арифметическое значение нескольких поводов совпадает, что ограничит возможность ранжирования.

Второй санкционный субфактор – «Введенные санкции». На основе существующей международной санкционной практики экспертами выделяются следующие типы санкций:

– блокирующие – запрет на транзакции с лицами, внесенными в списки заблокированных лиц. Заморозка активов таких лиц на территории страны-инициатора. Наиболее часто применяемые и опасные для бизнеса санкции;

– секторальные – ограничения в отношении отдельных секторов экономики. В каждом случае предполагают отдельный набор ограничений. Этим секторальные санкции отличаются от блокирующих. Распространяются на отдельные предприятия из секторов под санкциями, т. е. тоже подразумевают списки;

– «гибридные» – сочетание блокирующих и секторальных санкций. Блокирование на основании принадлежности к определенному сектору;

– вторичные – ограничительные меры в отношении зарубежного лица за взаимодействие с уже заблокированным лицом или иные действия;

– дипломатические – действия по ослаблению или полному разрыву дипломатических отношений между страной – инициатором санкций и страной – объектом санкций. Включают в том числе высылку дипломатов, ограничение участия страны – объекта санкций в международных организациях.

Проводится их ранжирование при помощи экспертного опроса. Результаты опроса респондентов заносятся в аналогичную приведенной выше таблицу.

Третий санкционный субфактор получил название «Санкционная конъюнктура». Этот субфактор основан на матрице, в которой по одной оси рассматривается наличие/отсутствие введенных против страны – объекта изучения санкций, а по другой – дает ли страна поводы для введения санкций или нет (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица соотношения наличия поводов для введения санкций и текущего санкционного статуса изучаемого государства по рискогенности

Наличие поводов для введения/ Санкционный статус	Государство не дает каких-либо поводов для введения против него санкций	Государство дает поводы для введения против него санкций
Государство не находится под санкциями	Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо поводов для введения против него санкций	Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство дает поводы для введения против него санкций
Государство находится под санкциями	Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо дополнительных поводов для введения против него санкций	Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство дает поводы для введения против него дополнительных санкций

Для оценки степеней рискогенности получаемых на основе матрицы кейсов (находящихся на пересечении осей) проводится экспертный опрос, в рамках которого респондентам предложено проранжировать их по степени рискогенности. Результаты опроса заносятся в таблицу, аналогичную приведенной выше.

Четвертый субфактор, «Эффективность санкций», характеризует санкционный режим, действующий в стране – реципиенте санкций, с точки зрения его эффективности. Чем эффективнее санкционный режим, тем выше влияние санкционного фактора политического риска. Обозначим основные критерии:

– если страна – отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций, то она имеет возможность вводить более жесткие и длительные санкции¹;

– чем выше число субъектов санкций, тем они, как показывает практика, эффективнее, так как это снижает возможности подсанкционной страны обходить ограничения;

– высокий уровень зависимости страны – реципиента санкций от импорто-экспортных операций со страной – отправителем санкций позволяет второй диктовать более жесткие условия первой (Biersteker, 2019);

– чем стабильнее страна – реципиент санкций, тем ниже эффективность санкций, так как дестабилизирующий эффект, неизбежно сопровождающий санкционное давление, ослабевает;

¹ Elliott K.A. Evidence on the Costs and Benefits of Economic Sanctions [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics : сайт. URL: <https://www.piie.com/commentary/testimonies/evidence-costs-and-benefits-economic-sanctions> (дата обращения: 10.05.2022)

– цель введения санкций может быть карающей и корректирующей. Карающие санкции характеризуются нанесением большего урона, нежели корректирующие, так как их конечная цель – нанесение ущерба, а не сигнализирование (Dashti-Gibson, Davis, Radcliff, 2017);

– политический режим в стране – реципиенте санкций важен в контексте оценки их эффективности со следующей позиции: санкции эффективнее в демократических государствах в силу функционирования гражданского общества как элемента сдержек и противовесов, позволяющих влиять на деятельность правящей элиты. В авторитарных и тоталитарных государствах эффективность санкций будет снижаться из-за снижения действенности обратной связи.

Показатели субфактора «Эффективность санкций» также подвергаются ранжированию аналогично остальным субфакторам – с использованием оценок респондентов опроса.

Таким образом, в результате анализа открытых источников, а также работы с экспертами нам удастся определить релевантность и степень важности выбранных показателей для анализа санкционного фактора политического риска.

Для интеграции этих данных в методике Ш. Бринк необходимо назначить весовые характеристики для каждого из показателей. Отметим, что выбранная нами базовая методика очень гибкая и указывает, что веса свободно назначаются аналитиком в соответствии с поставленной перед ним задачей.

Конкретные позиции тех или иных показателей в структуре конкретного субфактора уточняются в результате проведения описанного выше опроса. Для присуждения конкретного веса конкретному показателю, помимо ранжирования, необходимо определить весовой шаг. Для этого мы ориентируемся на то, каким образом они оцениваются в базовой методологии Ш. Бринк. Ш. Бринк в зависимости от показателя и его значимости отводит максимум от 10 до 50 баллов на каждый показатель. Мы придерживаемся той же системы оценивания, в связи с чем наиболее рискованные показатели потенциально могут быть оценены в 50 баллов, а наименее рискованные – максимум в 10 баллов.

Таким образом, в методику Ш. Бринк интегрирован дополнительный фактор – санкционный (Snr). Его относительная оценка в рамках исследования может ранжироваться в зависимости от изучаемой страны. Например, ему можно присвоить 20 % значимости. В таком случае формула может получить следующий вид:

$$\left(\left\{ \left(\frac{Pr(1-37)}{Total\ Pr} \right) \left(\frac{2}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{Er(1-41)}{Total\ Er} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{Sr(1-25)}{Total\ Sr} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{Snr(1-4)}{Total\ Snr} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} \right) \left(\frac{100}{1} \right),$$

где Pr(1–37) – сумма оцененных политических показателей;

Er(1–41) – сумма оцененных экономических показателей;

Sr(1–25) – сумма оцененных социальных показателей политического риска;

Snr(1–4) – сумма оцененных санкционных показателей;

Total Pr, Total Er, Total Sr, Total Snr – максимально возможные суммы соответствующих групп показателей.

Таким образом, нами предложен вариант исчисления санкционного фактора политического риска. Мы предлагаем рассматривать его в комплексе с анализом других факторов политического риска: собственно политическим, экономическим и социальным, методика анализа которых уже довольно подробно описана в политологии. Применение нашей методики позволит принимать более информированные решения в сфере ведения предпринимательской деятельности.

Кроме того, потенциально данная методика может быть полезна не только для инвестора, но и для самой страны – объекта исследования, так как позволит выделить сильные и слабые ее стороны в контексте санкционных рисков и, при необходимости, корректировать проводимую политику.

Список источников:

- Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М., 2010. 231 с.
 Biersteker T. Understanding Effectiveness of International Sanctions // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-7-16>
 Brink C.H. Measuring Political Risk: Risks to Foreign Investment. Routledge, UK, 2004. 216 p.
 Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff, B. On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis // American Journal of Political Science, 1997. Vol. 41, no. 2. Pp. 608–618.

References:

- Biersteker, T. (2019) Understanding Effectiveness of International Sanctions. *MGIMO Review of International Relations*. (3), 7-16. Available from: [doi:10.24833/2071-8160-2019-3-66-7-16](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-7-16).
 Braterskiy, M.V. (2010) *Ekonomicheskie instrumenty vneshnei politiki i po-liticheskie riski* [Economic instrument of foreign policy and political risks]. Moscow, GU-VShE.
 Brink, C.H. (2004) *Measuring Political Risk: Risks to Foreign Investment*. Routledge, UK.

Dashti-Gibson, J., Davis, P. & Radcliff, B. (1997) On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis. *American Journal of Political Science*. 41 (2), 608-618.

Информация об авторе

И.С. Пятибратов – ассистент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1038464.

Information about the author

I.S. Pyatibratov – Assistant at the Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1038464.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 35–41.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 35–41.

Научная статья

УДК 323.1

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.5>

Социально-политическое значение диаспор для развития государств Юго-Восточной Азии

Ван Юнхао

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, 406065267@qq.com

Аннотация. Данная статья раскрывает социально-политическое значение диспор в системе международных экономических и политических отношений в Юго-Восточной Азии, описываются национально-культурные особенности развития разных государств региона в свете функционирования на их территории национальных групп населения. На примере тайской и китайской диаспор описываются особенности их расселения, деятельности и влияния на внутрирегиональные политические и социальные процессы. Отмечается интеграционное следствие ослабления национального влияния родины на этнические группы переселенцев, укрепляющееся в результате противостояния граждан общим проблемам, решаемым членами диаспор совместно с местным населением. И напротив, рассматривается дезинтеграционный сценарий существования мигрантов в принимающем социуме, а также ассимилятивные процессы разного уровня, обусловленные влиянием на диаспоры основного этнического сообщества. В качестве яркого примера последнего описывается явление китаизации Южно-Азиатского региона под влиянием упрочения позиций Поднебесной на международной арене.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, диаспоры, нация, современный мир

Для цитирования: Ван Юнхао. Социально-политическое значение диаспор для развития государств Юго-Восточной Азии // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 35–41. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.5>.

Original article

Socio-Political Significance of Diasporas for the Development of Southeast Asian States

Wang Yonghao

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, 406065267@qq.com

Abstract. This article reveals the socio-political significance of the disparity in the system of international economic and political relations in Southeast Asia, describes the national and cultural features of the development of different states in the region in the light of the functioning of national population groups on their territory. Using the example of the Thai and Chinese diasporas, the features of their settlement, activities and influence on intraregional political and social processes are described. There is an integration consequence of the weakening of the national influence of the motherland on the ethnic groups of immigrants, which is strengthened as a result of the opposition of citizens to common problems solved by members of diasporas together with the local population. On the contrary, the disintegration scenario of migrants' existence in the host society is considered, as well as assimilative processes at different levels due to the influence of the main ethnic community on diasporas. As a vivid example of the latter, the phenomenon of the Sinification of the South Asian region is described under the influence of the strengthening of China's positions in the international arena.

Keywords: Southeast Asia, diasporas, nation, modern world

For citation: Wang Yonghao (2022) Socio-Political Significance of Diasporas for the Development of Southeast Asian States. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 35–41. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.5](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.5) (In Russian).

Диаспора – это совокупность людей одной нации, вынужденных по разным причинам покинуть место своего происхождения (Ле Ань Куан, 2010). Само слово происходит от греческого *διασπορά* («диаспора») – «рассеивать» и первоначально использовалось для обозначения расселения евреев, которые были вынуждены покинуть страну сотни лет назад и сегодня рассеяны по всему миру. Следовательно, оно тесно связано с идеей изгнания. Современное значение этого понятия было расширено, и теперь оно трактуется как любая нация, общность или группа людей, рассредоточенных за пределами страны происхождения.

Причины, порождающие диаспоры, разнообразны и могут быть связаны с религиозными, этническими, социальными и политическими конфликтами, а также с экономическими проблемами. Наличие любой из них может привести к тому, что группа людей будет вынуждена покинуть место своего происхождения (Мосяков, 2008).

До начала Второй мировой войны Юго-Восточная Азия оставалась зоной, почти полностью контролируемой европейскими империями, сделавшими большинство стран региона своими вассальными территориями (Ефремова, 2018). Они проводили политику разжигания этнических конфликтов для обеспечения принципа управления «разделяй и властвуй». Культурное и религиозное разнообразие населявших зависимые государства этносов и факт относительно позднего национально-образовательного процесса являлись поддерживающими факторами для такого положения дел в Юго-Восточной Азии (Золотухин, 2011).

Поэтому можно сделать вывод о том, что этническое самосознание народов в регионе формировалось в условиях политического и религиозного насилия со стороны европейских государств. Попытки установления политического господства азиатских государств-лидеров (Япония, Таиланд), направленные против периферийных районов континента, создавали аналогичную ситуацию.

Антиколониальный национализм как общественное явление, несомненно, способствовал возникновению диаспор в разных регионах Малайи, Индонезии или Бирме в 40–50-х годах XX века, он являлся выражением усилий местных элит на пути к собственной независимости. Такие настроения в регионе сохранялись и в 1960–70-е гг. на фоне Индокитайского конфликта и Зимней войны.

Интеграция населения на фоне антиколониальных убеждений позволяла гражданам противостоять местным националистам и этническим сепаратистам в Ачехе, Паттани или Молуккахи выражалась в попытках построить единое сообщество. Исследователи отмечают, что в тот временной промежуток сила воздействия антиколониального национализма в регионе заметно ослабевает (Kang, 2007). Это связано, с одной стороны, со все более отдаленной исторической перспективой, что также является результатом глобализационных процессов, а с другой – с возрастающей пространственной мобильностью населения и прогрессивной культурной трансгрессией.

В сущности, колонизаторы, кроме осуществления контроля экономической и политической сфер, редко стремились глубоко проникнуть в культурную область своей периферии. Единственное исключение составляет политика Испании на Филиппинах, проводившаяся в 1571–1898 годах.

Правители в Мьянме, Сиаме и Камбодже стремились поддерживать определенные формы общности среди местного населения, чаще всего прибегая к религиозным нормам, однако придворная культура веками сохраняла свой элитный характер, а контакты правящих групп с населением были крайне ограничены. Так, строительство филиппинского государства основывалось на структурах, оставшихся от трех столетий испанского господства. Местные диаспоры, такие как тагалог, себуано или илокано, не могли повлиять на направления политики постколониального государства (Найданов, 2016).

В Индонезии, начиная с 20-х годов XX в., обозначили свои интересы такие национальные группы, как яванцы, минангкабау, батаки, несмотря на структурную слабость местного общества и отсутствие институциональной поддержки. Антиколониальные движения сделали ставку на единую модель государства, апеллирующую к лозунгам общей паниндонезийской Родины, народа и языка. Часть лидеров стремилась, правда, следовать традициям старого государственного национализма по европейскому образцу. Однако за пределами Камбоджи, Вьетнама или Лаоса с трудом проходило простое прославление доколониального прошлого. Традиция прежней государственности использовалась скорее для дополнительной легитимности омnipотенции власти. Уже в независимой Бирме или Индонезии это нашло выражение в жестоких репрессиях против всех, кто восстал против государства.

Рассмотрим процесс становления национального самосознания народов стран Юго-Восточной Азии на примере Таиланда и живущих на его территории национальных меньшинств. Страна долгое время воспринималась, нередко и западными исследователями, как государство культурной, религиозной и лингвистической однородности, окруженное многонациональными и мультикультурными соседями. По сути, этническая структура Таиланда была намного сложнее, чем отмечалось в разных научных трудах: наибольшую из групп, населяющих Таиланд, составляли наследники этнической группы Тай-Кадай, которых в наши дни чаще всего называют центральными тайцами, сиамцами или этническими тайцами. Эта группа исторически обосновалась в бассейне реки Менам вокруг современного Бангкока. Их диалект стал основой официального национального языка Таиланда. Из Тай-Кадаи происходят и другие, более мелкие, тесно связанные с сиамцами языковые группы, предки которых пришли из Северной Бирмы, Лаоса или южного Китая – чане и луэ.

Другим национальным меньшинством Таиланда является диаспора Тай-Лао, которая проживает на территории Лаоса и Камбоджи – провинции Исаан, с конца XVIII века находившаяся

под тайским контролем. К концу XIX века она была разделена на ряд относительно независимых княжеств, правители которых оставались вассалами тайского короля.

Укреплению чувства обособленности жителей Исаана способствовала и политика Бангкока, связанная с жестоким подавлением волнений в этом регионе в конце XIX века и во второй половине XX века. Оплотом идентичности, но в то же время и центрами политического противостояния здесь стали монастыри, поддерживающие северную разновидность тхеравадского буддизма.

На северо-востоке и в центральной части Таиланда проживает многочисленная группа людей, говорящих на языках Пху Тхай, Йо, Лао Сонг или Лао Пхуан. Это потомки иммигрантов, прибывших сюда из Лаоса еще в XIX веке.

На третьем месте по численности в Таиланде – население Хон Луанга, этих людей называют также и северными тайцами. Термин «Хон Луанг» буквально означает «народы из княжеств» и относится к людям, проживающим на исторических территориях образовавшегося на рубеже XIII–XIV вв. королевства Ланна, которое постоянно находилось в разной степени зависимости от других государств – сначала от Бирмы, а затем от южных соседей из Сиам. Сегодня государство характеризуется высоким уровнем осознания его гражданами своей культурной и политической обособленности.

Население Хон Луанга составляет около 18,8 % от всех граждан Таиланда, представители этой диаспоры проживают в северных районах страны – в Чиангмае, Лампанге и Лампуне (Попков, 2003). Хон Луанг, как и исаанцы, являются группой, ежедневно владеющей диалектом лаосского языка, хотя их язык (юань) существенно отличается от него. Однако следует помнить, что несходство религиозных традиций и обрядов способствовало и здесь сохранению идентичности жителей региона, а практика записи священных текстов на юане позволила обеспечить языковую обособленность некоторым диаспорам.

Относительно немногочисленную группу населения, наиболее удаленную по месту проживания от остальной части страны сообщества, составляют малайцы. Для многих из них дополнительным источником идентичности является обращение к общей исторической традиции независимого султаната Паттани.

Упомянутые диаспоры возникли в результате длительного процесса эволюции и трансгрессии. Очень медленно рождались разделяемые всеми (или почти всеми) их представителями этнические и генеалогические мифы; формировалось чувство общей идентичности, основанное на почве сходного исторического опыта, близости культуры, религии и языка.

В конце концов исполнительной силой интеграционных процессов в обществе Таиланда стало государство, являющееся конечным катализатором национально-образовательных тенденций. Исторический опыт государства нельзя назвать простым.

С одной стороны, Тайское королевство в XIX веке было вынуждено пережить насильственную модернизацию государственных структур. Конфронтация страны с новой геополитической реальностью, возникшая в результате экспансии европейских колониальных держав в Юго-Восточной Азии, несла за собой подражательное принятие различных западных институтов и идей. Правящая династия Чакри предприняла тогда, вопреки прежней политико-культурной традиции, попытки навязать единую национальную идентичность различным этническим общинам, населявшим периферийные районы королевства.

С другой стороны, следует помнить о том, что Сиам как одно из немногих государств Азии никогда не оказывался непосредственно под чьей-либо колониальной властью. Мерой успеха построения современного государства стал здесь отчасти сам факт сохранения суверенитета и территориальной целостности на протяжении правления династии Чакри.

Следует сказать о том, что возникновение диаспор в структуре какого-либо общества нередко приводило не к сплочению населения, а напротив – к его разобщению на фоне неприятия «чужаков». В этом отношении стоит упомянуть китайскую диаспору, с которой связано такое общественное явление, как «второстепенная китаизация». Под данным термином представляется феномен растущей представленности и самоутверждения этнических китайцев в странах Юго-Восточной Азии. Другими словами, гордость за свою нацию, публичное празднование китайских ритуалов, а также установление и укрепление социально-экономических и культурных связей с прародиной предков (иногда воображаемой) стали ключевыми символами для данной диаспоры.

Усиление национального самосознания этнических китайцев – результат трех процессов: ослабления институционального подавления их культуры и самобытности, которое продолжалось на протяжении большей части периода холодной войны; усилий Поднебесной по налаживанию контактов с китайскими общинами Юго-Восточной Азии и огромных возможностей, открываемых экономическим подъемом Китая, в результате поддержки которого этническая китайская община, обладающая значительным культурным и социальным капиталом, смогла обозначить свою идентичность.

В прошлом правительства стран Юго-Восточной Азии были полны решимости ослабить китайское влияние на национальные экономики, добиться однозначного уточнения статуса гражданства проживающих на этих территориях китайцев, прекратить иностранную деятельность среди них и продолжить образовательную и политическую интеграцию своих граждан иного происхождения. В то время китайцы в Юго-Восточной Азии считались чужаками, и это восприятие отчасти было порождено колониальной политикой «разделяй и властвуй».

Китайские мигранты в колониальной Юго-Восточной Азии содержались отдельно от коренного населения и не имели практически никаких прав на участие в политических делах. Это не только заставило их продолжать отождествлять себя с покинутой родиной. Относительная изоляция от широкой местной общественности также означала, что большинство переселенцев были социализированы только в автономных сообществах китайских мигрантов – национальных школах, СМИ, общественных организациях (конгси). Вытеснение китайцев из местного основного общества укрепляло их статус иммигрантов-аутсайдеров, который провоцировал антикитайские настроения.

Коммунизация власти в Китае и усиление его «холодного» противостояния с Западом также создали дополнительную проблему безопасности для некоторых новых государств Юго-Восточной Азии, пытающихся сдержать свои внутренние политические противоречия.

1966–1976 годы ознаменовали отход от колониального подхода в глобальном политическом пространстве. Китай стремился установить мирное сосуществование со своими новыми независимыми соседями из Юго-Восточной Азии, используя это в качестве императива внешней политики. В интересах поддержания дружественных отношений со странами региона, в частности, с Индонезией, Китай отказался от своих притязаний на лояльность эмигрировавших китайцев и вместо этого призвал их принять гражданство стран места проживания. В апреле 1955 года Договор о двойном гражданстве, подписанный Индонезией и Китаем, ограничил возможности для иммигрантов сохранять связь с Родиной. Вместо этого китайцев из Юго-Восточной Азии попросили соблюдать местные обычаи и законы, помогая при этом развивать культурные, торговые и технологические обмены между Китаем и соответствующими странами.

1978 год стал переломным для китайской диаспоры. Он ознаменовал прекращение негативизации образа репатриантов, что было обусловлено произошедшей Культурной революцией в странах Юго-Восточной Азии; на этой волне был создан политический фонд по делам диаспоры, который просуществовал до наших дней. Значимым следует считать также поворот «лицом» китайского государства к эмигрировавшим гражданам: они вновь стали рассматриваться не как обуза, а как позитивный актив для общества Поднебесной. Возрождение Комиссии по делам уехавших сограждан было направлено на то, чтобы побудить китайцев снова вернуться в Поднебесную. Случаи неправомерных обвинений в адрес гуйцяо во время Культурной революции были пересмотрены и исправлены, а конфискованное имущество и банковские счета возвращены их законным владельцам. К гуйцяо относили реэмигрантов, которые вернулись на Родину на постоянное жительство после долгого отсутствия в стране. Не стоит путать данное понятие с термином «хуацяо», под которым понимаются китайские граждане, имеющие вид на жительство в стране проживания. Воссоединение членов семьи, находящихся в Гонконге и за рубежом, также было вновь разрешено.

С точки зрения внешней политики в Поднебесной произошел поворот к практике, существовавшей до Культурной революции, когда этнических китайцев в Юго-Восточной Азии признавали своими родственниками и друзьями, даже если они получили гражданство в других странах.

Приведем некоторые примеры. Во время правления индонезийского диктатора Сухарто (1967–1998), ярого антикоммуниста, Джакарта и Пекин были отчуждены друг от друга, а использование китайского языка в Индонезии было запрещено. После ухода Сухарто в отставку страна решила расширить свои экономические, социальные и культурные отношения с Китаем. В 2008 году было объявлено, что индонезийскому народу необходимо изучать китайский язык, потому что Китай – «страна с высокими темпами экономического роста» (Шарипова, 2022).

Последние два десятилетия наблюдается стремительный рост китайских добровольных ассоциаций (основанных на организационных принципах местности, родства и рода занятий), которые проводят свои международные собрания в разных уголках мира, особенно в Юго-Восточной Азии.

В то же время происходит либерализация миграционного законодательства в Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии, которая влечет за собой изменения во внешней и внутренней политике стран Юго-Восточной Азии. Так, например, при поддержке Азиатского банка развития Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам и Китай вступили в программу экономического сотрудничества. Реализация гидротехнических проектов и добыча полезных ископаемых вызвали новую волну китайской трудовой миграции в такие страны, как Камбоджа и Лаос.

Сама структура китайской диаспоры претерпела значительные изменения. Для некоторых новых переселенцев миграционной стратегией стало образование: китайские дети поступают в престижные университеты на Западе. Появились новые типы семей, члены которых рассредоточены между континентами и вынуждены часто перемещаться по миру, чтобы совмещать бизнес с семейными встречами. В этих условиях актуальность приобретает дискурс транснационализма, «гибкого гражданства». С распространением Интернета и цифровых технологий взаимодействия возникло явление мультилокальности диаспор (Гордон, 2021: 35).

Однако, несмотря на кажущееся размывание границ государств, китайское государство вновь стало активно заявлять права на свою диаспору. На первом этапе экономических реформ (1978–1994) Китай особенно нуждался в поддержке всех своих граждан, в том числе проживающих в других странах. Особую роль для экономического подъема страны сыграли инвестиции представителей китайских диаспор из Гонконга, Макао, Тайваня и Юго-Восточной Азии (Игошева, 2020б: 230). С 2000 года Поднебесная сосредоточилась на развитии высокотехнологичных промышленных парков и наукоемких отраслей экономики, при этом вырос спрос на высококвалифицированных соотечественников (Игошева, 2020а), часть из которых находилась за рубежом.

Возобновление контактов с бывшими согражданами, проживающими в Юго-Восточной Азии, обусловленное экономическими интересами, игнорирует сложные процессы идентификации тех этнических китайцев, которые родились и выросли в другой стране. По мнению Н.С. Слуки, главная цель Пекина – «сформировать китаеццентричную прослойку в качестве фактора государственного влияния в странах с высокой концентрацией этнических общин» (Слука и др., 2018).

В многорасовых и плюралистических обществах этого региона, где политики-иммигранты долгое время с подозрением относились к национальным меньшинствам, активная китаизация неизбежно сталкивается с сопротивлением, особенно учитывая непростые исторические отношения Китая с регионом (Dieter, 2009).

Коренные этнические группы в странах Юго-Восточной Азии обеспокоены растущим влиянием Поднебесной на политическую лояльность их этнического китайского населения. Многие представители диаспоры все больше отождествляют себя со своими соотечественниками, укрепляя свою коллективную идентичность как выходцев из Юго-Восточной Азии.

В Индонезии в последние годы отношения между этническими ассоциациями и Китаем становятся все более тесными. Только в 2011 году регион посетили 138 делегаций из Поднебесной.

Китаизация может быть обусловлена внутренними интересами стран Юго-Восточной Азии. Так, Сингапур взял на себя ведущую роль в возрождении китайской культуры, одновременно расширяя свое влияние на материковом Китае, где город-государство, несмотря на свои крошечные размеры, сегодня является единственным крупнейшим прямым иностранным инвестором. Кроме того, за счет мигрантов из КНР Сингапур нивелировал демографическую проблему низкого уровня рождаемости.

В Таиланде наблюдается аналогичная тенденция. До 1990-х годов китайскость и связи с Поднебесной часто рассматривались в политике и обществе как проблема. Теперь они стали стандартом для политиков и деловых людей. В последние годы несколько публичных граждан и видных деятелей страны открыто признали свое китайское происхождение, стремясь увеличить свою популярность внутри страны.

Феномен китаизации имеет и культурную сторону. За последнее десятилетие в Юго-Восточной Азии увеличилось число школ, в которых преподавание ведется на китайском языке. В Таиланде на сегодня функционирует самое большое количество институтов Конфуция в регионе (14 из 30); с 2003 года более 12 000 добровольцев из Китая прошли службу в Таиланде на всех уровнях образования. Только в 2015 году их насчитывалось более 1 500 человек, что составило около 17 % всех преподавателей, которых штаб-квартира Института Конфуция направила по всему миру.

В XXI веке этнические китайцы в регионе продолжают сталкиваться с трудным стратегическим выбором. Активная идентификация со своей родиной в Юго-Восточной Азии и политическая привязанность к ней являются доминирующей тенденцией в регионе. В то же время Китай и его растущее экономическое влияние в мире способствуют процессу китаизации, который уже привел к социальным и культурным изменениям в странах, где есть китайские диаспоры, что грозит частичной утратой идентификации теперь коренному населению.

Как видим, социально-политическое значение диаспор для развития государств можно охарактеризовать как разноплановое, определяемое национальными связями эмигрантов с родиной и отношением стран-источников к своим бывшим согражданам, оказавшимся за рубежом.

Интеграционные процессы в социумах с разнородным этническим населением объясняются ослаблением влияния исторических связей национальных меньшинств со своей родиной и сплочением населения перед лицом общих угроз. Революционная борьба разных народов Юго-

Восточной Азии с иностранцами-японцами, американцами, французами или англичанами, обеспечивала идеальную основу для формирования нового чувства общности и формирования новых национальных идентичностей. Антиимпериалистическая идеология, революционные герои и чувство общности легли в основу создания особого чувства государственно-национальной солидарности разных государств. Примером такого поведения граждан является история Таиланда.

Противоположные процессы в обществе принимающей мигрантов страны получают распространение в случае противопоставления переселенцев себя местному населению по какому-либо из признаков – религиозному, бытовому, социальному, мировоззренческому и т.д., как это произошло в Юго-Восточной Азии по отношению к мигрантам из Поднебесной на первом этапе их распространения в регионе. Однако следует признать, что определяющее значение в этом вопросе имеет поддержка переселенцев или отсутствие таковой со стороны государства-источника. Так, осознание Китаем необходимости увеличения своего влияния в глобальном пространстве привело к выраженной поддержке им своих граждан, проживающих за рубежом, следствием чего стал социальный феномен китаизации принимающих стран.

Список источников:

- Гордон А.В. Трансграничная миграция и образование диаспор: китайцы во Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2021. – № 2. – С. 26–56. <https://doi.org/10.31249/rva/2021.02.02>
- Ефремова К.А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 39–53.
- Золотухин И.Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2 (17). С. 157–163.
- Игошева М.А. Этническое предпринимательство в условиях современных миграционных процессов: опыт китайской диаспоры в России // Манускрипт. 2020а. Т. 13, № 9. С. 104–109. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.20>
- Игошева М.А. Этническое предпринимательство китайской диаспоры «новой миграции» на примере экономически развитых стран // Гуманитарий Юга России. 2020б. Т. 9, № 4. С. 224–234. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.4.17>
- Ле Ань Куан. Специфика интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии // Молодой ученый. 2010. № 6 (17). С. 150–156.
- Мосяков Д.В. Юго-Восточная Азия: формирование цивилизационной общности? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 2. С. 5–10.
- Найданов А.А. Понятие и условия возникновения диаспорной общины // Инновационная наука. 2016. № 1-3. С. 175–177.
- Попков В. Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим сообществом // Диаспоры. 2003. № 3. С. 126–129.
- Слука Н.А., Коробков А.В., Иванов П.Н. Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 3. С. 80–95. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-5>
- Шарипова Г.У. Особая роль китайской общины в формировании этнического облика Малайзии // Academic Research in Educational Sciences. 2022. № 3. С. 978–984.
- Dieter H. Changing Patterns of Regional Governance: From Security to Political Economy? // Pacific Review. 2009. Vol. 22, iss. 1. P. 73–90. <https://doi.org/10.1080/09512740802651151>
- Kang D.C. China Rising: Peace, Power, and Order in East Asia. N. Y., 2007. 296 p.

References:

- Dieter, H. (2009) Changing Patterns of Regional Governance: From Security to Political Economy? *Pacific Review*. 22 (1), 73–90. Available from: [doi:10.1080/09512740802651151](https://doi.org/10.1080/09512740802651151)
- Efremova, K. A. (2018) Gosudarstva Yugo-Vostochnoi Azii v poiskakh regional'noi identichnosti [Southeast Asian States in Search of Regional Identity]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problem razvitiya*. 2 (4 (41)), 39–53 (in Russian).
- Gordon, A. V. (2021) Transmigration and Formation of the Diasporas: Chinese in France. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika*. (2), 26–56. Available from: [doi:10.31249/rva/2021.02.02](https://doi.org/10.31249/rva/2021.02.02) (in Russian).
- Igosheva, M. A. (2020) Ethnic Entrepreneurship of the Chinese Diaspora «New Migration» on the Example of Economically Developed Countries. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 9 (4), 224–234. Available from: [doi:10.18522/2227-8656.2020.4.17](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.4.17) (in Russian).
- Igosheva, M. A. (2020) Ethnic Entrepreneurship under Current Migration Situation: Experience of the Chinese Diaspora in Russia. *Manuskript*. 13 (9), 104–109. Available from: [doi:10.30853/manuscript.2020.9.20](https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.20) (in Russian).
- Kang, D. C. (2007) *China Rising: Peace, Power, and Order in East Asia*. New York. 296 p.
- Le An', Kuan (2010) Spetsifika integratsionnykh protsessov v Yugo-Vostochnoi Azii [Specifics of Integration Processes in Southeast Asia]. *Molodoi uchenyi*. (6 (17)), 150–156 (in Russian).
- Mosyakov, D. V. (2008) South-East Asia: the Formation of a Civilizational Community? *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. (2), 5–10 (in Russian).
- Naidanov, A. A. (2016) Ponyatie i usloviya vozniknoveniya diaspornoj obshchiny [The Concept and Conditions of Emergence of a Diaspora Community]. *Innovatsionnaya nauka*. (1-3), 175–177 (in Russian).
- Popkov, V. (2003) Diaspornaya obshchina – model' otnoshenii etnicheskikh migrantov s primayushchim soobshchestvom [Diaspora Community – a Model of Relations Between Ethnic Migrants and the Host Community]. *Diapory*. (3), 126–129 (in Russian).
- Sharipova, G. U. (2022) Osobaya rol' kitaiskoi obshchiny v formirovani etnicheskogo oblika Malaizii [The Special Role of the Chinese Community in Shaping the Ethnic Image of Malaysia]. *Academic Research in Educational Sciences*. (3), 978–984 (in Russian).
- Sluka, N. A., Korobkov, A. V. & Ivanov, P. N. (2018) The Chinese Diaspora in the EU Countries. *Baltic Region*. 10 (3), 80–95.
- Zolotukhin, I. N. (2011) Kitaiskaya diaspora v Yugo-Vostochnoi Azii [The Chinese Diaspora in Southeast Asia]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. (2 (17)), 157–163 (in Russian).

Информация об авторе

Ван Юнхао – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Wang Yonghao – postgraduate student of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 42–48.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 42–48.

Научная статья

УДК 325.14

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.6>

Программы привлечения молодых талантов из-за рубежа как способ формирования и развития человеческого капитала

Елена Рахимовна Закирова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, elezakirova@mail.ru

Аннотация. В статье делается акцент на важности формирования и развития в стране человеческого капитала, создания социально-экономических и политических условий обеспечения этого процесса. Целью работы является изучение программ привлечения молодых талантов из-за рубежа как примера формирования и развития человеческого капитала. Рассматриваются программы привлечения талантов, реализуемые КНР (The Thousand Talents Plan), США (Visa for Individuals with Extraordinary Ability or Achievement O-1), Великобритании (Global Talent), Канады (Global Talent Stream) и Франции (Passeport Talent). Научная новизна работы обусловлена тем, что в научных исследованиях основной акцент делается на реализации программ развития талантливой молодежи, а вопросы привлечения молодых талантов из-за рубежа в рамках процесса формирования и развития человеческого капитала практически не рассматриваются. В исследовании использованы библиографический метод, методы логического, системного, сравнительного анализа, дедуктивный метод, метод комплексного подхода. В работе делается вывод о том, что программы привлечения талантов являются одними из самых актуальных и важных направлений формирования и развития человеческого капитала, а опыт их применения за рубежом должен быть использован и в России.

Ключевые слова: человеческий капитал, программы талантов, внешняя политика, наука, образование, предприниматели, инновации, визы, мигранты

Для цитирования: Закирова Е.Р. Программы привлечения молодых талантов из-за рубежа как способ формирования и развития человеческого капитала // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 42–48. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.6>.

Original article

The Programs to Attract Young Talents from Abroad as a Way of Forming and Developing Human Capital

Elena R. Zakirova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
elezakirova@mail.ru

Abstract. The study focuses on the importance of the formation and development of human capital in the country and the creation of socio-economic and political conditions to ensure this process. The aim of the work is to study the programs for attracting young talents from abroad as an example of the formation and development of human capital. The talent attraction programs implemented by the PRC (The Thousand Talents Plan), the USA (Visa for Individuals with Extraordinary Ability or Achievement O-1), the UK (Global Talent), Canada (Global Talent Stream) and France (Passport Talent) are discussed. The scientific novelty of the study lies in the fact that scientific research focuses on the implementation of programs for the development of talented youth, and the issues of attracting young talents from abroad as part of the process of formation and development of human capital are practically not considered. The research uses the bibliographic method, the methods of logical, systematic and comparative analysis, the deductive method, the method of an integrated approach. The study concludes that talent attraction programs are among the most relevant and important areas of formation and development of human capital and the experience of their implementation abroad should be used in Russia.

Keywords: human capital, talent programs, foreign policy, science, education, entrepreneurs, innovations, visas, migrants

For citation: Zakirova, E.R. (2022) The Programs to Attract Young Talents from Abroad as a Way of Forming and Developing Human Capital. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 42–48. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.6](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.6) (In Russian).

Формирование и развитие человеческого капитала представляет собой процесс роста числа специалистов, которые обладают определенными навыками, знаниями, квалификацией,

образованием и опытом, что имеет решающее значение для политического и социально-экономического развития любого государства. В настоящее время формирование человеческого капитала связано с инвестициями в человека, в его развитие как производительного и творческого ресурса. Организация этого процесса подразумевает не только предоставление образования своему населению, подготовку внутренних кадровых ресурсов, развитие социально-экономической среды, но и привлечение в страну талантливых в той или иной сфере людей с последующим предоставлением им гражданства и возможности трудоустройства, что позволяет внести значительный вклад в обеспечение национальной безопасности страны.

В отечественной научной литературе анализ зарубежных программ привлечения молодых талантов рассматривается в рамках изучения современных подходов и национальных проектов по развитию талантливой молодежи (Андрюшков и др., 2020); проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после брекзита (Годованюк, 2020); миграционной политики КНР как инструмента «мягкого» влияния в мире (Grunfeld & Brady, 2004; Харитонов, 2017; Cao, 2008); межгосударственных особенностей управления талантливыми сотрудниками в IT-сфере (Латуха, Селивановских, 2016); зарубежного опыта Великобритании и Дании по привлечению абитуриентов (Константинова и др., 2021). Анализ этих и других работ показывает, что реализация программ привлечения молодых талантов прежде всего ограничивается работой с местной талантливой молодежью. В то же время практически не проводится изучение таких программ с точки зрения формирования и развития человеческого капитала с помощью привлечения и интеграции иностранных граждан, что подчеркивает научную значимость и актуальность нашей статьи.

Целью данной статьи является анализ зарубежных программ привлечения молодых талантов из числа иностранных граждан как способа формирования и развития человеческого капитала своих государств. В нашем исследовании был проанализирован опыт КНР, США, Канады, Франции и Великобритании. Выбор этих стран обусловлен несколькими факторами: географическим (страны представляют три континента – азиатский, европейский и североамериканский), экономическим (страны являются признанными экономическими лидерами), политическим (коммунистический Китай, страны Северной Америки, имеющие давние исторически сложившиеся традиции по переселению мигрантов, а также две европейские страны: одна из которых – Франция – является членом ЕС, а другая – Великобритания – после брекзита вышла из него совсем недавно).

В исследовании использованы библиографический метод (рассмотрены статьи зарубежных и отечественных авторов по проблеме исследования, сделан вывод о том, что они часто ограничены рамками работы с талантливой молодежью, проживающей в стране, и не рассматривают особенности обеспечения приезда талантливых людей на территорию государства), методы логического (выявлена логика реализации программ в разных странах), системного (определение совокупности реализуемых национальных программ как системы привлечения молодых талантов из-за рубежа), сравнительного (сравнение различных видов национальных программ привлечения талантливой молодежи) анализа, дедуктивный метод (позволил вывести общие положения из ряда частных утверждений и частные из ряда общих), метод комплексного подхода (помог определить сходство различных программ привлечения в страны талантливых специалистов).

Сегодня можно отметить, что в ведущих экономиках мира привлечению талантов уделяется особое внимание в рамках проведения политики формирования и развития человеческого капитала. Так, с 2017 г. КНР реформировала визовое законодательство таким образом, чтобы упростить прием на работу иностранных специалистов в китайских компаниях. С середины 1990-х гг. в стране реализуются несколько программ по привлечению специалистов из-за рубежа (например, «Подготовка талантов для XXI века» (1993 г.), «100 талантов» (1994 г.), «100, 1000 и 10 000 талантов» (1995 г.), «Весенние бутоны» (1996 г.), «Янцзы» (1998 г.), программа Китайской академии наук «1000 талантов»). По программе «1000 талантов» в Китай к 2015 г. было привлечено около 4100 китайских эмигрантов и иностранных специалистов в области научных инноваций, технологий, консалтинга, оказания финансовых и юридических услуг, а также руководителей в высокотехнологичных отраслях промышленности¹.

Программа «1000 талантов» включает в себя два механизма:

- 1) постоянного найма в китайские академические круги;
- 2) краткосрочных контрактов, которые обычно предназначены для международных экспертов, имеющих полный рабочий день в ведущих международных исследовательских лабораториях и университетах.

Программа имеет три категории:

¹ Цун Цао. Китай [Электронный ресурс]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_china_ru.pdf (дата обращения: 06.02.2022).

1. «Инновационный план “1000 талантов”» (долгосрочный/краткосрочный) – для китайских ученых младше 55 лет.

2. «Иностранный план “1000 талантов”» (долгосрочный/краткосрочный) – только для иностранцев младше 55 лет.

3. «План молодых ученых “1000 талантов”» или «Проект молодых талантов Китая за рубежом» – для лиц моложе 40 лет¹.

В первую очередь программа «1000 талантов» ориентирована на возвращение в страну граждан КНР, которые получили образование по элитным программам за границей и добились там определенных успехов в научно-исследовательской, инновационной или предпринимательской деятельности. Программа также предполагает привлечение определенного числа иностранных специалистов, которые обладают знаниями, умениями и навыками, квалификациями (лауреаты Нобелевской премии, получатели медали Филдса и т. д.), важными для обеспечения международной конкурентоспособности КНР в области инноваций и науки². В этой программе уже приняли участие 7000 человек.

С 2013 г. в Китае начала действовать программа «Юная тысяча талантов» для привлечения в китайские учебные заведения преподавателей в возрасте до 40 лет, которые провели высокоэффективные исследования в ведущих мировых университетах³. Программа присуждает престижные титулы «Заслуженный профессор» и «Профессор» лучшим специалистам, обеспечивает ее участникам льготы, высокую заработную плату и визовые привилегии⁴. Кроме того, предоставляется единовременный бонус в размере 1 миллиона юаней, а также помощь с оплатой жилья, транспортных расходов и т. д.⁵ Следует отметить, что успехи программы вызвали обеспокоенность в США и Канаде, заявивших о стремлении КНР овладеть новейшими технологиями Запада. Важно также подчеркнуть, что программа реализуется под лозунгом «Партия контролирует таланты».

В Великобритании с 2020 г. существует программа Global Talent («Виза талантов»). Это молодая программа, благодаря которой Великобритания привлекает высококвалифицированных специалистов в самых разных областях (IT-разработки, оперные певцы и т. д.). Главная ее цель – привлечь опытных и талантливых работников в страну. Программа пришла на смену программе выдачи виз талантливой молодежи, которая реализовывалась до этого. Следует отметить, что акцент на привлечении молодых талантов делался различными лидерами Консервативной партии на протяжении не одного десятилетия⁶.

«Талантами» считают тех, у кого имеется опыт работы более 5 лет в своей сфере, есть профессиональные награды, авторские методики, публикации в СМИ или научных изданиях, участие в пользующихся известностью выставках или фестивалях. По этой программе могут переехать только совершеннолетние. Необходимо подтвердить высокие компетенции в заявленной области, получив одобрение уполномоченного органа (Endorsing Body) Великобритании, который принимает решение о том, является ли человек «талантом», и определяет, насколько его достижения весомы и значимы, сможет ли он внести ценный вклад в экономику и индустрию страны.

У этой визы есть два подвида – Talent и Promise. Вторым видом предоставляется тем, кто только подает надежды на то, что станет талантом. Если для участия в Talent нужно иметь опыт работы свыше 5 лет, то для Promise – от 3 до 5 лет. Однако, например, если соискатель имеет опыт 6 лет, но достижения только на уровне Promise, то визу можно и не получить, т. к. в первую очередь учитываются достижения⁷.

Одно из преимуществ программы – отсутствие требований к знанию языка. Также не требуются первоначальные инвестиции (выписка из банка с указанием остатка средств). Важно отметить, что программа позволяет въехать в страну специалистам в определенных сферах (наука, цифровые

¹ The Recruitment Program for Innovative Talents (Long Term) [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/translate.google/web/20190607222158/http://www.1000plan.org/en/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (дата обращения: 06.02.2022).

² План тысячи талантов [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qkHVs> (дата обращения: 06.02.2022).

³ Там же.

⁴ Боровская Н. КНР: «охота за умами». Урок для России? [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chnr-okhota-za-umami-urok-dlya-rossii/> (дата обращения: 06.02.2022).

⁵ Цун Цао. Китай [Электронный ресурс]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_china_ru.pdf (дата обращения: 06.02.2022).

⁶ Global Talent виза в Англию [Электронный ресурс]. URL: <https://vikivisa.ru/global-talent-viza-v-angliyu/#axzz7RBUYNhY7> (дата обращения: 06.02.2022).

⁷ Переезд по визе талантов в Великобританию [Электронный ресурс]. URL: <https://hello-move.com/programs/global-talent-uk> (дата обращения: 06.02.2022).

технологии и т. д.), которые определяются на уровне соответствующих органов власти Великобритании, и призвана в условиях брекзита обеспечить приезд высококвалифицированных кадров.

Во Франции в рамках деятельности Министерства Европы и иностранных дел существует программа правительства *Passerport Talent* («Паспорт-талант»), целью которой является привлечение в страну талантливых людей из-за границы: «вдохновителей и создателей стартапов, дипломированных сотрудников, инвесторов, опытных предпринимателей, успешных спортсменов и культурных деятелей»¹. Данная программа стала реализовываться с 2016 г. *Passerport Talent* предоставляет особый вид на жительство сроком действия 4 года, с которым впоследствии можно претендовать на гражданство Франции по упрощенной схеме. Вид на жительство «паспорт-талант» выдается специалистам с особыми способностями в сфере науки, спорта, культуры, бизнеса, инноваций, деятельность которых может оказать значительное влияние на экономический и культурный рост Франции.

К преимуществам и особенностям программы следует отнести то, что она дает возможность переезда с семьей и позволяет претендовать на получение французского гражданства. Одним из вариантов получения вида на жительство «паспорт-талант» является инвестирование в бизнес. При этом получение визы требует подтверждения доходов или высокой заработной платы.

В Министерстве Европы и иностранных дел отмечается, что реализация программы должна помочь в развитии промышленных и исследовательско-конструкторских объектов, создании рабочих мест на всей территории страны. В 2021 г. Франция второй год подряд занимала первое место среди самых привлекательных стран Европы для реализации стартапов талантливыми иностранными предпринимателями (в 2020 г. – 1 215 проектов; в 2021 г. – 1 607 проектов)². В целом можно отметить, что во Франции виза «паспорт-талант» выдается не только ученым, квалифицированным научным сотрудникам, но и инвесторам, учредителям, покупателям бизнеса, создателям инновационных экономических проектов.

В США и Канаде действуют близкие друг другу программы. Так, в США реализуется программа выдачи долгосрочной визы O-1 (*Visa for Individuals with Extraordinary Ability or Achievement*), которая предназначена для людей с выдающимися способностями в области науки, образования, бизнеса, спорта, искусства. Эта программа также имеет название «Виза таланта». К ее преимуществам относят: срок действия разрешения до 3 лет; отсутствие квот на получение данного вида визы, необходимости в трудовой сертификации Министерства труда, привязанности к работодателю и требований к постоянному нахождению в США; возможность переезда с семьей и пролонгации визы неограниченное число раз. Правила получения данного вида визы определяются «Законом об иммиграции и гражданстве»³.

Неиммиграционная рабочая виза O-1 имеет две категории:

- общая (O-1A) – для спортсменов, бизнесменов, ученых, IT-специалистов, врачей и др.;
- творческая (O-1B) – для музыкантов, художников, скульпторов, режиссеров, стилистов, актеров, декораторов и др.⁴

Для получения визы требуется ходатайство работодателя в США или зарубежной компании через американского агента. Предприниматели и создатели стартапов для участия в программе могут учредить юридическое лицо в США, однако контрольный пакет акций компании не может иметь основатель, т. к. по условиям предоставления рабочей визы предусмотрена возможность увольнения иностранного работника.

Запущенная в 2017 г. в Канаде программа *Global Talent Stream* («Глобальный поток талантов») ⁵ позволяет высококвалифицированным специалистам получить разрешение на работу по ускоренной процедуре. Она создана для привлечения востребованных иностранных специалистов в инновационные компании этой страны. Программа предназначена для специалистов с

¹ Вид на жительство во Франции по визе «паспорт-талант» [Электронный ресурс]. URL: https://international.business/programs/vnzh-franczii-viza-pasport-talant/#pop-up_timing_effect (дата обращения: 06.02.2022).

² Со стартапом во Францию: получение ВНЖ по программе «Паспорт-талант» // Easy France Pass [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vc.ru/migrate/244560-so-startapom-vo-franciyu-poluchenie-vnzh-po-programme-pasport-talant> (дата обращения: 06.02.2022).

³ Вид на жительство в Америке для талантливых специалистов O-1 [Электронный ресурс]. URL: https://international.business/programs/vnzh-v-amerike-dlya-talantlivyh/#pop-up_timing_effect (дата обращения: 06.02.2022).

⁴ Там же.

⁵ Иммиграция в Канаду по программе для высококвалифицированных специалистов *Global Talent Stream* [Электронный ресурс] // Иммигрант сегодня. URL: <https://immigrant.today/canada/12239-global-talent-stream.htm> (дата обращения: 06.02.2022).

уникальными навыками и представителей определенных профессий и дает возможность получить статус резидента Канады и пользоваться многими правами гражданина страны (в сфере работы, получения медицинского обслуживания, бесплатного образования для детей и т. д.)¹.

Иностранному работнику не может самостоятельно подать заявку на участие в программе. Заявку должен подать канадский работодатель, указав в ней данные иностранного специалиста. Работодатели, которые хотят нанять иностранцев по этой программе, обязаны сотрудничать с Министерством занятости и социального развития Канады и разработать «План совершенствования рынка труда».

Программа Global Talent Stream представлена двумя категориями. Категория А подходит для работодателей, которых направляют назначенные партнеры программы и которые хотят нанять сотрудников с уникальными или узкопрофильными навыками. В список назначенных партнеров входят несколько десятков организаций по всей Канаде. Уникальному иностранному специалисту должна быть предложена зарплата не менее C\$80 000 в год, или C\$38,46 в час. Специалист также должен демонстрировать передовые знания и иметь ученую степень в отрасли или опыт работы не менее 5 лет.

Категория В предназначена для работодателей, которые хотят нанять высококвалифицированных сотрудников определенных профессий уровня В по канадскому классификатору NOC (National Occupational Classification). Список профессий может периодически обновляться в зависимости от потребностей рынка труда. В 2022 г. в список входят следующие профессии: менеджеры компьютерных и информационных систем; компьютерные инженеры; математики и статистики; аналитики и консультанты информационных систем; аналитики баз данных и администраторы данных; разработчики программного обеспечения; программисты и разработчики интерактивных медиа; веб-дизайнеры и разработчики; техники компьютерных сетей; техники по тестированию информационных систем; продюсеры, технические, креативные и художественные руководители, руководители проектов; дизайнеры цифровых медиа.

В США и Канаде такие программы имеют не только поддержку правительств этих стран, но и признаются важными для обеспечения национальной безопасности, т. к. въезжающие специалисты (например, по «визе талантов» в США приезжают около 16 тысяч человек в год) быстро включаются в общую систему работы по приоритетным направлениям (программирование, цифровые технологии, технические и инженерные науки и т. д.).

Проведенный нами анализ показал, что в ведущих мировых странах, таких как КНР, США, Канада, Великобритания, Франция, существуют специальные программы привлечения в страну талантов в области науки, образования, инноваций, бизнеса, предпринимательства, спорта, искусства и др. Данные программы имеют ряд особенностей:

- они направлены на возвращение в страну тех специалистов, которые ранее уехали за рубеж, и на приглашение в нее высококвалифицированных и талантливых специалистов из других государств;
- предоставляют четко прописанную процедуру привлечения талантов (льготы при получении гражданства, меры государственной финансовой и социальной поддержки мигрантов и их семей и т. д.);
- в страну привлекаются специалисты по заранее определенным направлениям деятельности, в которых ощущается дефицит высококвалифицированных кадров;
- фактически позволяют расширить возможности стран в рамках обеспечения своей национальной безопасности через формирование и развитие человеческого капитала по целым направлениям деятельности.

Следует отметить, что реализация программ привлечения молодых талантов из-за рубежа в рамках формирования и развития человеческого капитала является целенаправленным, политически и экономически продуманным решением правительств рассматриваемых стран, важным направлением их социально-экономического развития.

Проводимый нами анализ имеет актуальность и для нашей страны, которая сейчас нуждается в привлечении талантливой молодежи, обучающейся и работающей в разных сферах деятельности. К сожалению, ряд экспертов в России задаются вопросом: «Неужели иностранцы могут привлекаться к обеспечению национальной безопасности?». Ответ на это вопрос хочется проиллюстрировать следующим примером. Информационное агентство Bloomberg 30 апреля 2022 г. сообщило о плане администрации президента США Джо Байдена «отменить некоторые визовые ограничения для россиян со степенью магистра или доктора наук в сфере технологий, инженерии

¹ Program Requirements for the Global Talent Stream [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/global-talent/requirements.html> (дата обращения: 06.02.2022).

или математики, которые учились в США или за рубежом. США хотят привлечь россиян с опытом работы с полупроводниками, космическими технологиями, кибербезопасностью, современными вычислениями и производством, ядерной инженерией, искусственным интеллектом, технологиями ракетных двигателей и другими наукоемкими областями. Вашингтон, таким образом, пытается не только ослабить высокотехнологичные ресурсы РФ, подорвать инновационную базу страны, но, по заявлению представителя Совета национальной безопасности США, “укрепить американскую экономику и безопасность”¹. Этот пример показывает, что иностранцы могут и должны привлекаться к обеспечению национальной безопасности страны, и чем раньше это поймут отечественные специалисты, тем эффективнее можно выстраивать внешнюю политику в этой области. Сейчас важно понимать, что для нашей страны актуальным является использование лучшего опыта зарубежных стран в разработке и реализации программ привлечения молодых талантов из-за рубежа именно как способа формирования и развития человеческого капитала. И это вопрос уже не столько для экспертного обсуждения, сколько для принятия конкретных политических мер и решений.

Список источников:

- Андрюшков А.А., Егорова А.К., Серветник В.В. Современные подходы к управлению талантами: методология и анализ международных практик // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 204–220. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10116>.
- Годованюк К.А. Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после брексита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 76–82. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220207682>.
- Латуха М.О., Селивановских Л.В. Межстрановые особенности управления талантливыми сотрудниками в IT-компаниях из стран с развивающимися рынками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2016. № 3. С. 54–81.
- Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Вып. 4. Привлечение талантливой молодежи: передовые стратегии и формы / сост. Л.В. Константинова и др. М., 2021. 81 с.
- Харитонов А.И. Миграционная политика КНР как инструмент «мягкого» влияния в мире // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 2 (8). С. 69–76.
- Cao Cong. China's Brain Drain at the High End: Why Government Policies Have Failed to Attract First-rate Academics to Return // *Asian Population Studies*. 2008. № 4. P. 331–345. <https://doi.org/10.1080/17441730802496532>.
- Grunfeld, A. T., Brady, A.-M. Making the Foreign Serve China: Managing Foreigners in the People's Republic // *The China Journal*. 2004. № 52. P. 146–148. <https://doi.org/10.2307/4127904>.

References:

- Andryushkov, A. A., Egorova, A. K. & Servetnik, V. V. (2020) Modern Approaches to Managing Talent: Methodology and Analysis of International Practices. *Public Administration. E-journal*. (83), 204–220. Available from: doi: 10.24411/2070-1381-2020-10116 (In Russian)
- Cao, Cong (2008). China's Brain Drain at the High End: Why Government Policies Have Failed to Attract First-rate Academics to Return. *Asian Population Studies*. (4), 331–345. Available from: doi:10.1080/17441730802496532.
- Godovanyuk, K. A. (2020) Immigration Regulation Issues in the UK after Brexit. *Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. 2 (14), 76–82. Available from: doi:10.15211/vestnikieran220207682 (In Russian)
- Grunfeld, A. T. & Brady, A.-M. (2004). Making the Foreign Serve China: Managing Foreigners in the People's Republic. *The China Journal*. (52), 146–148. Available from: doi:10.2307/4127904.
- Kharitonov, A. I. (2017) China's Migration Policy as Its "Soft" Influence Tool. *RGGU Bulletin*. Series: Political Science. History. International Relations. 2 (8), 69–76. (In Russian)
- Konstantinova, L. V. et al. (comp.) (2021) *Rezultaty monitoringa informatsii o tendentsiyakh razvitiya vysshego obrazovaniya v mire i v Rossii*. Вып. 4. *Privlechenie talantlivoi molodezhi: peredovye strategii i formy* [Results of Monitoring Information on the Development of Higher Education Trends in the World and in Russia. Issue 4. Attracting Talented Youth: Advanced Strategies and Forms]. Moscow. 81 p. (In Russian)
- Latukha, M. O. & Selivanovskikh, L. V. (2016) *Mezhstranovye osobennosti upravleniya talantlivymi sotrudnikami v IT-kompaniyakh iz stran s razvivayushchimisya rynkami* [Cross-country Features of Management of Talented Employees in IT Companies from Countries with Developing Markets. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 8: Management. (3), 54–81. (In Russian)

Информация об авторе

Е.Р. Закирова – аспирант факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

¹ Bloomberg сообщил о плане США упростить въезд для специалистов из России [Электронный ресурс] // РБК. 2022. 30 апр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/04/2022/626c8d9c9a794733b9a2c066> (дата обращения: 06.02.2022).

Information about the author

E.R. Zakirova – PhD student, Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 49–53.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 49–53.

Научная статья
УДК 323(571.52)
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7>

Влияние факторов внешней среды на политическую систему Республики Тыва

Сайдаш Сайын оглу Санчат

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия, tuva_ulus@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы внешней среды, оказывающие воздействие на политическую систему Республики Тыва. Проведена попытка раскрыть их роль в функционировании политической системы региона и их потенциал в плане возможной дестабилизации политической ситуации в республике. Обращается внимание на приграничное и отдаленное положение региона, его этнический состав, уровень урбанизации, менее выраженную миграционную подвижность населения, проживающего в сложных социально-экономических реалиях. На основе системного, сравнительного и структурно-функционального подходов отражена специфика факторов региональной политической системы. Заключается, что функционирование политической системы региона осуществляется под воздействием всех рассмотренных факторов. При этом выделяются экономический и социальный факторы, воздействующие на функциональную подсистему, а также исторический фактор как возможный инструмент формирования требований к политической системе региона.

Ключевые слова: региональная политическая система, факторы среды, среда политической системы, Республика Тыва, Тува

Для цитирования: Санчат С.С. Влияние факторов внешней среды на политическую систему Республики Тыва // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 49–53. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7>.

Original article

Impact of Environmental Factors on the Tyva Republic's Political System

Saidash S. Sanchat

Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, tuva_ulus@mail.ru

Abstract. The article examines the main environmental factors that have an impact on the Tyva Republic's political system. An attempt has been made to reveal their role in the functioning of the political system in the region and their potential to destabilize the political situation in the republic. Attention is drawn to the frontier and distant location of the region, its ethnic composition, the level of urbanization, the less pronounced migratory mobility of the population living in complex socio-economic realities. Based on systemic, comparative and structural-functional approaches, the specificity of regional political system factors is reflected. It is concluded that the functioning of the political system of the region is influenced by all the factors considered. At the same time, economic and social factors affecting the functional subsystem, as well as the historical factor as a possible tool for forming requirements to the political system of the region, are singled out.

Keywords: regional political system, environmental factors, political system environment, Republic of Tyva, Tuva

For citation: Sanchat, S.S. (2022) Impact of Environmental Factors on the Tyva Republic's Political System. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 49–53. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.7](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7) (In Russian).

Согласно положениям политологии, политическая система существует не обособленно, не в вакууме, а в соответствующей среде. Поэтому, на наш взгляд, при изучении региональных политических систем следует делать акцент на индивидуальные особенности среды каждого региона, поскольку именно она обуславливает специфику политической системы субъекта федерации, которая состоит из следующих подсистем: институциональная – основные политические институты и взаимоотношения между ними; нормативная – правовые нормы, нравственные принципы, обычаи, традиции, регулирующие политическую жизнь; коммуникативная – каналы передачи информации и формы взаимодействия субъектов, в первую очередь СМИ; культурная –

приоритетные убеждения и ценности, связанные с политикой; функциональная – методы и технологии осуществления власти.

Цель работы – определить политическую роль основных факторов среды политической системы региона. Объект исследования: факторы среды политической системы Республики Тыва. Методологической основой выступают системный, сравнительный и структурно-функциональный подходы.

Анализ средовых факторов, влияющих на состояние политической системы, берет начало с теории политической системы Д. Истона (Easton, 1957), где среда рассматривалась им как системы, отличающиеся от политической системы и друг от друга. В литературе среда региональной политической системы чаще всего концептуально была представлена с опорой на методики политической географии и внутренней геополитики такими исследователями, как Э. Шилз (Shils, 1988), Ж. Готтман (Жиблан, 2003), Р. Ф. Туровский (Туровский, 2006), А. С. Макарычев (Макарычев, 2003), В. А. Колосов и Н. С. Мироненко (Колосов, Мироненко, 2005) и др.; с приоритетным анализом таких аспектов, как пограничная политика, региональная безопасность, регулирование конфессиональных и этнических конфликтов – например, И. П. Добаев (Добаев, 2004) и др. Данное исследование является первой попыткой описания среды политической системы Республики Тыва с точки зрения основных, на наш взгляд, факторов.

Республика Тыва с территорией 170 тыс. км² расположена на юге Восточной Сибири. Протяженность с севера на юг – 450 км, с запада на восток – 700 км. На севере граничит с Красноярским краем, на северо-востоке – с Иркутской областью, на востоке – с Республикой Бурятия. На юге и юго-востоке проходит государственная граница с Монголией протяженностью 1371,2 км. На западе граничит с Республикой Алтай, на северо-западе – с Республикой Хакасия. В регионе имеется два города республиканского значения: Кызыл – столица республики с населением 120 тыс. человек (расположена в центральной части региона) и Ак-Довурак с населением 14 тыс. человек (расположен в западной части)¹.

Исторический фактор. В 1911–1912 гг. внутренняя противоречивая ситуация в Китае привела к Синхайской революции, после которой из Урянхая (прежнее название Тувы), периферии маньчжурской империи, были изгнаны китайцы. Далее Тува в лице амбын-нойона Комбу-Доржу (высший правитель Урянхая), нойона Даа кожууна Буяна-Бадыргы (правитель административно-территориальной единицы), Хамбо-ламы Чамзы (верховный священнослужитель буддийской общины Урянхая) прося «сохранить “установленные с давних времен порядки управления и обычаи”, а также право распространения “желтой религии” – буддизма на своей территории» (Доржу, 2014) обращалась к царскому правительству с просьбой принять ее в состав России. Таким образом, Урянхай в начале XX в. характеризовался иерархией политического управления и политическими ориентациями в сохранении своей идентичности.

Итогом данных обращений стало то, что резолюцией Николая II «согласен» от 4 (17) апреля 1914 г. ознаменовалось начало протектората Российской империи над Тувой. После прихода к власти в 1917 г. большевистское правительство отказывается от всех договоров Российской империи, в том числе от протектората над Тувой. В данный период в регионе отмечается переплетение монгольских, китайских и российских интересов с присутствием их вооруженных формирований и вовлечением в них местного населения.

В дальнейшем, в 1921 г. было образовано независимое государство Танну-Тува, которое в одностороннем порядке заявило о покровительстве Советской России в международных отношениях². Позднее, 11 октября 1944 г. на основании Декларации Малого Хурала (представительного органа) от 16 августа 1944 г. о добровольном вхождении Тувы в состав СССР она на правах автономной области принимается в состав РСФСР. Так исторический фактор сказывается прежде всего на культурной подсистеме, основываясь на историческом опыте государственного строительства с политическими ориентациями в сохранении идентичности населения региона, и определяет вопросы международных взаимоотношений региона.

Международный фактор. С образованием государства Танну-Тува в 1921 г. пограничные территориальные споры с Монголией не были урегулированы. Например, после официального установления государственной границы между МНР и СССР в 1954 г. тувинцы-цаатаны, исконно

¹ Статистический ежегодник Республики Тыва. Статистический сборник. № 1.37.5ПТ. Красноярск, 2021. С. 36–42.

² Конституции Тувы 1921–1993 гг.: сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл, 1999. С. 25.

проживающие на территории Хаасутского хошуна, теперь уже Хубсугульского аймака МНР, приняли гражданство Монголии только в 1955 г.¹ Отметим, что Китай признал независимость Монголии в 1949 г., а Китайская республика (Тайвань) – только в 2002 г.

После распада СССР потенциал российского влияния на центральноазиатском направлении, в том числе в Монголии, резко сократился. Тем не менее между Монголией и Республикой Тыва приграничные и добрососедские отношения продолжают свое развитие. В 2001 г. Монголия открывает Генеральное консульство в г. Кызыле, а в 2003 г. Тува – Представительство в административном центре Убса-Нурского аймака в г. Улангоме и в 2013 г. – Представительство Тувы в столице Монголии г. Улан-Баторе. Вместе с тем обнажаются проблемы в организации охраны государственной границы между Россией и Монголией, которые в советское время отодвигались на второй план, ввиду дружественных взаимоотношений между государствами. На тувинском участке отмечался рост количества преступлений, связанных с незаконным переходом государственной границы как монголами, так и тувинцами. Правонарушения в большинстве случаев носили экономический характер (угон скота, контрабанда), что объяснялось сложной социально-экономической ситуацией на сопредельных территориях.

Кроме того, просматриваются интересы турецкой стороны к расширению своей деятельности. В 1993–2002 гг. свою деятельность вел Тыва-Турецкий лицей, по некоторым данным, аффилированный со структурами турка Ф. Гюлена (Надеин-Раевский, 2016). Таким образом, международным фактором определяются структуры в институциональной подсистеме во взаимоотношениях с другими государствами, а также потенциальные конфликты на государственной границе с Монголией, связанные с криминальной деятельностью граждан соседних государств, обусловленной сложной экономической ситуацией на их территориях.

Экономический фактор. В постсоветский период с переходом на рыночные отношения, падением объемов государственных инвестиций, прекращением финансовой поддержки отраслевыми ведомствами проявилась неконкурентоспособность, как следствие, банкротство многих сельскохозяйственных, строительных, промышленных и других производственных предприятий Республики Тыва (Бегзи, 2019). Имея минерально-ресурсный потенциал, сопоставимый с такими регионами Сибири, как Томская область, Красноярский край и Кузбасс, регион значительно уступает им в социально-экономическом развитии².

Республика, где основным видом деятельности местного населения является сельское хозяйство, сегодня производит продукции сельского хозяйства намного меньше, чем соседние регионы (Соян, 2017). По такому важнейшему показателю, как валовой региональный продукт, регион увеличивает свое отставание и занимает 73 место³. Структура ВРП является стабильной, в ней преобладает сектор государственного управления, который представляет собой расходы местных, республиканского и федерального бюджетов.

Для решения социально-экономических проблем региона Правительством РФ совместно с Правительством Республики Тыва разработана Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы. Мы видим, что экономический фактор сказывается прежде всего на функциональной подсистеме, поскольку властям всех уровней приходится принимать решения в сложных экономических условиях, которые на выходе политической системы способствуют разрешению проблем всех социальных слоев населения региона.

Социальный фактор. На начало 2021 г. численность населения Республики Тыва составляет 330,3 тыс. человек, плотность – 1,9 человека на 1 км². Уровень урбанизации – 54,3 %. Слабая урбанизированность объясняется природно-климатическими условиями, общим укладом жизни населения, малой сетью городов и аграрностью хозяйственного профиля, обусловленного историческими особенностями развития хозяйства. По мнению исследователей, слабая урбанизированность региона (на уровне 50 %) является дополнительной причиной его недостаточного развития и слабой включенности в национальную и глобальную экономику (Балакина, Кылгыдай, 2015).

Национальный состав: тувинцы – 82 %; русские – 16,3 %; другие национальности – 1,7 %⁴. Особенностью Республики Тыва является то, что составляющий большинство населения тувинский этнос по мировой и российской классификации относится к группе малочисленных народов.

В период с 2013 по 2020 гг. 30-процентный уровень бедного населения кроме Тувы имели только два субъекта федерации: Республика Калмыкия (2013–2014 гг.) и Республика Ингушетия

¹ Бадамхатан С. Эрдэм шинжилгээний бүтээлүүд III. Эрхэлсэн Б.Бадма-Оюу. Улаанбаатар: Admon, 2005. Х. 36. (на монг. языке)

² Конторович А. Э., Сурков В. С. Геология и полезные ископаемые западной Сибири. СПб., 2000. 477 с.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. С. 34.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Тыва. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Тыва. Кызыл, 2013. Т. 4. 311 с.

(2018–2020 гг.). Основными причинами бедности являются низкий размер оплаты труда, безработица, отсутствие собственного производства и т. д. На протяжении многих лет в регионе безработица остается одной из самых острых проблем, в 2018 г. она была на уровне 14,8 %, а в 2019 г. – 13,2 % (Соян, Чолдаглова, 2021). Очевидно, что социальный фактор отражается также на функциональной подсистеме, поскольку при длительном неразрешении существующих актуальных вопросов потенциал повышает требования к политической системе. Игнорирование указанных выше проблем приводит к политической нестабильности с усилением миграции населения в другие, прежде всего соседние сибирские регионы.

Миграционный фактор. В истории Республики Тыва в общей динамике выделяется пять этапов миграционных процессов (Бадмаева, Натсак, 2021). Первый этап связан с переселением в Урянхайский край русских старообрядцев и крестьян, второй – с периодом существования ТНР, третий – с периодом Тувинской АССР, с притоком советских специалистов, что в советской научной литературе называлось механическим приростом¹. Четвертый этап – постсоветский период, связанный с возвратной миграцией тех, кто прибывал ранее, и внутрирегиональной миграцией «село – город». Пятый этап – настоящее время. По сравнению с другими субъектами РФ, в 2019 г. в республике отмечался низкий уровень миграционной подвижности трудоспособного населения. В этом же году выезжающие на работу в другие регионы составили 1 % от численности занятого населения.

Как утверждают Н.В. Бадмаева и О.Д. Натсак, «... потенциал межрегиональной трудовой миграции в Туве высок – около 28 % опрошенных желают выехать для сезонных работ в другой регион, 29 % рассматривают возможность переезда в другой город/село республики или другой регион для поиска более подходящей работы...» (Бадмаева, Натсак, 2021). Таким образом, миграционный фактор отображает прежде всего неформальные правила (в обычаях и традициях) нормативной подсистемы: менее выраженную, по сравнению с другими субъектами федерации, миграционную активность жителей региона.

В заключение отметим, что сегодня функционирование политической системы Республики Тыва осуществляется под воздействием рассмотренных факторов на все ее уровни и элементы. Выделяются социальный и экономический факторы с воздействием на функциональную подсистему, что является естественным при существующих сложных социально-экономических условиях региона. Это, в свою очередь, требует согласованных действий властей регионального и федерального уровней для кардинального изменения ситуации в положительную сторону. Вместе с тем явно прослеживается тесная связь всех факторов с историческим фактором. Его потенциал в возможной дестабилизации политической ситуации, на наш взгляд, невелик. Тем не менее исторический фактор в руках политических акторов будет инструментом формирования требований к политической системе, оказывающих влияние на социальное поведение отдельных людей и социальных групп. Вопрос лишь в том, какие это будут требования. Как отмечали Т.В. Федорова, А.В. Степанов «... некоторые претензии подобного рода могут быть исторически обоснованы» (Федорова, Степанов, 2018).

Дальнейшие исследования возможны по указанным и другим факторам, углубляющим и конкретизирующим наш анализ, с учетом их роли в социальной среде и политической системе Республики Тыва.

Список источников:

- Бадмаева Н. В., Натсак О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
- Балакина Г. Ф., Кылыгдай А. Ч. Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35 (434). С. 22–31.
- Бегзи А. Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. посвященной 25-летию ТувИКОПР СО РАН и 45-летию академической науки в Туве / Под общ. ред. Г. Ф. Балакиной; отв. ред. В. О. Ооржак. Кызыл, 2019. С. 52–59.
- Добаев И. П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. Ростов н/Д., 2004. 136 с.
- Доржу З. Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4.
- Жиблан Д. Б. Французская школа "geopolitique interne" // Политическая регионалистика: теория и практика. М., 2003. С. 16–20.
- Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2005. 479 с.
- Макарьчев А. С. Глобальное и локальное // Политическая наука. 2003. № 3. С. 8–27.
- Надеин-Раевский В. А. Идеинная борьба и «новая Турция» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 22–31.
- Соян Ш. Ч. Ретроспективный анализ проблем агропромышленного комплекса Республики Тыва в период реформ // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9 (444). С. 1740–1751. <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1740>.

¹ Николаева А. И. Трудовые ресурсы Тувинской АССР и их использование в народном хозяйстве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл, 1967. С. 208–220.

Соян Ш. Ч., Чолдаглова А. В. Анализ бедности в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2 (71). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1084>.

Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006. 400 с.

Федорова Т. В. Степанов А. В. Разведка Усинской пограничной команды в Урянхайском крае в начале XX в. // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 4 (29). С. 148–158. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-148-158>.

Easton D. An Approach to the Analysis of Political System // World Politics. 1957. № 9. P. 383–400.

Shils E. Center and Periphery: An Idea and its Career, 1935–1987 // Shils E. Center: Ideas and Institutions / Ed. by L. Greenfeld, M. Martin. Chicago; London, 1988. P. 250–251.

References:

Balakina, G. F. & Kilygydai A. Ch. (2015) Investigating the labor market specifics in the region with low rate of urbanization. *Economic analysis: theory and practice*, 35 (434), 22–31. (in Russian)

Begzi, A. D. (2019) Main factors, stages and features of urbanization in Tuva. In: Balakina, G. F. & Oorzhak, V. O. (eds.) *Regional economy: technology, economy, ecology and infrastructure: Proceedings of scientific and practical Conference*. Kyzyl, Tuvinskiy institut kompleksnogo osvoiniya prirodnnykh resursov SO RAN, 52–59. (in Russian)

Dobaev, I. P. (2004) Yug Rossii v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy: natsional'naya i regional'naya bezopasnost' [Southern Russia in the System of International Relations: National and Regional Security] Rostov na Donu, Izdatel'stvo SKNTS VSH, 136 p. (in Russian)

Dorzhu, Z. Yu. (2014) K voprosu ob ustanovlenii protektorata Rossii nad Tuvoy v 1914 g. [On the Establishment of a Russian Protectorate Over Tuva in 1914.]. *Vlast'*, 4. (in Russian)

Easton, D. (1957) An Approach to the Analysis of Political System. *World Politics*, 9, 383–400.

Giblan, D. B. (2003) Francuzskaya shkola "geopolitique interne" [The French School "Geopolitique Interne"]. *Politicheskaya regionalistika: teoriya i praktika*. Moscow, Izdatel'stvo RUDN, 16–20. (in Russian)

Kolosov, V. A., Mironenko, N. S. (2005) Geopolitika i politicheskaya geografiya [Geopolitics and political geography]. Moscow, Aspekt Press, 479 p. (in Russian)

Makarychev, A. S. (2003) Global'noye i lokal'noye [Global and local]. *Politicheskaya nauka*, 3, 8–27. (in Russian)

Nadein-Raevskiy, V. A. (2016) The ideological struggle and the "new turkey". *MGIMO review of international relations*. 2 (47), 22–31. (in Russian)

Nogan, V. Organa & D. Natsak Badmaeva (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *The new research of Tuva*, 4, 186–205. Available from: doi:10.25178/nit.2021.4.14. (in Russian)

Shils, E. (1988) Center and Periphery: An Idea and its Career, 1935–1987. Shils E. *Center: Ideas and Institutions*. Ed. by Greenfeld, L., Martin, M. Chicago; London, 250 – 251

Soyan, Sh. Ch. (2017) A retrospective analysis of the problems of agro-industrial complex of the Tyva republic during the reform period. *Regional economics: theory and practice*, 15, 9 (444), 1740–1751. Available from: doi:10.24891/re.15.9.1740. (in Russian)

Soyan, SH. CH. & Choldagolova, A. V. (2021) Analysis of poverty in the republic of Tyva. *Economy and business: theory and practice*, 1-2 (71). Available from: doi:10.24411/2411-0450-2021-1084. (in Russian)

Tatyana V. Fedorova & Alexander V. Stepanov (2018) Intelligence of the usinsk frontier team in the uryanghai edge at the beginning of the xx century. *Journal of Ancient Technology Laboratory*, 14, 4 (29), 148–158. Available from: doi:10.21285/2415-8739-2018-4-148-158. (in Russian)

Turovsky, R. F. (2006) Tsentri i regiony: problemy politicheskikh otnosheniy [Center and Regions: Issues of Political Relations]. Moscow, Izdatel'stvo GU-VSHE, 400 p. (in Russian)

Информация об авторе

С.С. Санчат – аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=987622.

Information about the author

S.S. Sanchat – PhD student, Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=987622.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.05.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.05.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 54–57.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 54–57.

Научная статья

УДК 327.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.8>

Реализация Китаем стратегии по продвижению в Арктику: основные партнеры, соперники и возможности для реализации

Хао Ван

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
wanghao718@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6050-0918>

Аннотация. Арктический регион в последнее время представляет интерес для все большего количества стран, причем как сопряженных с ним погранично, так и удаленных от полярных территорий. Ресурсы, которые скрывает в себе Арктика и которые стало возможным осваивать по мере таяния льдов, являются привлекательными для всех без исключения государств, так как открывают широкие экономические возможности. Китай, стремящийся к повышению своего мирового статуса, не мог остаться в стороне от решения проблемы установления сфер влияния над территориями Арктики. Мотивом для разработки Поднебесной стратегии Ледяного шелкового пути выступила необходимость поиска альтернативных логистических маршрутов для доставки товаров в Европу, а также возможность заявить о своих геополитических амбициях. В статье рассмотрено положение Поднебесной среди других стран, претендующих на освоение полярных территорий. В частности, сравнение проведено с Россией и Индией. Отмечено, что обе эти страны имеют интересы, не совпадающие с приоритетами Пекина, однако в силу объективных причин вынуждены будут скорее поддержать новую стратегию Поднебесной, чем противиться ей.

Ключевые слова: Китай, Россия, Пояс и путь, внешняя политика, взаимодействие России и Китая, Россия и Индия, Ледовый шелковый путь, Северный морской путь

Финансирование: статья выполнена при финансовой поддержке Совета стипендиальных программ Китая.

Для цитирования: Хао Ван. Реализация Китаем стратегии по продвижению в Арктику: основные партнеры, соперники и возможности для реализации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 54–57. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.8>.

Original article

China's Implementation of the Arctic Advancement Strategy: Key Partners, Contenders and Implementation Opportunities

Hao Wang

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
wanghao718@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6050-0918>

Abstract. The Arctic region has recently been of interest to an increasing number of countries, both adjacent to it on the border and remote from the polar territories. The resources hidden in the Arctic and made available to exploit as the ice melts are attractive to all countries, without exception, because they create vast economic opportunities. China, seeking to elevate its global status, could not ignore the issue of establishing spheres of influence over the Arctic territories. The motivation for the Celestial Empire's Ice Silk Road strategy was the need to find alternative logistics routes to deliver goods to Europe, as well as an opportunity to assert its geopolitical ambitions. The article examines the position of the Celestial Empire among other countries claiming to develop the polar territories. In particular, a comparison was made with Russia and India. It is noted that both these countries have interests that do not coincide with Beijing's priorities, but for objective reasons they will have to support the new strategy of the Celestial Empire rather than oppose it.

Keywords: China, Russia, Belt and Road, foreign policy, Sino-Russian interaction, Russia and India, Ice Silk Road, Northern Sea Route

Funding: the reported study was funded by the China Scholarship Programme Board.

For citation: Hao Wang (2022) China's Implementation of the Arctic Advancement Strategy: Key Partners, Contenders and Implementation Opportunities. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 54–57. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.8](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.8) (In Russian).

Введение. Стратегия Китая в Арктике отличается амбициозностью. Разработана инициатива «Ледового шелкового пути», которая стала частью более глобального проекта «Один пояс – один путь». Цель данной статьи – рассмотреть перспективы Китая по повышению своего влияния в Арктике.

Обратившись к научной литературе с намерением установить теоретическую базу для настоящего исследования, мы обнаружили, что она в основном представлена научными статьями, опубликованными в последние несколько лет. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что научное сообщество еще не сформировало свой окончательный взгляд на проблему усиления влияния Китая в Арктическом регионе, следовательно, данная тема является актуальной для изучения.

Необходимо признать, что научные статьи некоторых исследователей были крайне полезны для написания данной работы. Среди них следует отметить работу Д.В. Тренина, в которой он раскрывает вопрос экономического сотрудничества Китая и России в Арктике, а также несовпадения интересов двух стран¹, а также статью Р. Рамачандрана, который исследует геополитические мотивы, вызвавшие интерес Индии и Китая к Арктике². Я.В. Лексютина в одной из своих работ по теме пишет о различиях в подходах и возможностях Китая и Индии в Арктике (Лексютина, 2019б), в другой – об отношении Индии и Японии к инициативе «Один пояс – один путь» в целом (Лексютина, 2019а).

Обзор стратегии Китая в Арктике. Изменение климата и таяние ледников открыло ранее недоступные части Арктики для судоходства и освоения природных ресурсов. В связи с этим она стала регионом, за установление влияния в котором разворачивается борьба между различными странами. Продолжающийся подъем Китая на позиции мировой сверхдержавы неизбежно ведет к его участию в этой конкуренции наравне с другими государствами³.

В последние годы сотрудничество между международными игроками в Арктике происходило в обстановке возобновления американо-российской конфронтации, а также обострения соперничества между США и Китаем. Кроме того, интерес к этому региону проявляют другие арктические, приарктические страны и Индия, что также обусловлено их стремлением к добыче минералов, возможности наладить морские пути и желанием заявить о своих геополитических амбициях, не отставая от других стран (Лексютина, 2019а: 43).

Получение доступа к природным ресурсам региона, создание транспортно-коммуникационной инфраструктуры, развитие и установление контроля над «Северным морским путем» – все это входило в зону интересов КНР и раньше. В настоящий момент важность продвижения в разработке «Ледового шелкового пути» повышается в связи с отсутствием возможности Китая провозить товары через один коридоров проекта «Один пояс – один путь», проходивший через Россию и Украину. Стране пришлось быстро переориентироваться на перевозку товаров по морю и задуматься о разработке других маршрутов.

Как упоминалось выше, интересы в Арктике имеют такие страны, как: арктические – Дания, США, Россия, Канада, Норвегия; приарктические – Исландия, Швеция и Финляндия, а также Индия и Китай. Для того чтобы понять, насколько данная стратегия реализуема, нужно установить, идет ли она вразрез с интересами стран, не вступающих с Китаем в активную конфронтацию, среди которых можно назвать Россию. Важно также сравнить возможности и активные действия, предпринимаемые Китаем, с аналогичной активностью стран, которые имеют не больше прав на присутствие в регионе, чем Поднебесная. Для начала рассмотрим подробнее основную инициативу Китая в Арктике – «Северный морской путь» («Ледовый шелковый путь»).

Инициатива «Северного морского пути». «Ледовый шелковый путь» – стратегия Китая и России, которую они реализуют совместно и собираются построить морской маршрут, ведущий в Европу через Северный Ледовитый океан⁴. При этом проект выступает дополнением к инициативе «Один пояс – один путь», имеющей большое значение для экономического развития как Китая, так и России в плане двустороннего делового сотрудничества.

По мнению западных исследователей, «Северный морской путь» демонстрирует масштаб амбиций Пекина в Арктике, отвечая его национальным интересам роста экономики и обеспечения государственной безопасности за счет усиления стратегического присутствия в регионе⁵.

¹ Trenin D. Russia and China in the Arctic: Cooperation, Competition and Consequences [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81407> (дата обращения: 09.05.2022).

² Ramachandran R. India and China in the Arctic: the New Great Game? [Электронный ресурс] // Institute of Peace and Conflict Studies. URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=3937 (дата обращения: 06.06.2022).

³ Trenin D. Op. cit.

⁴ 冰上丝绸之路是什么? 冰上丝绸之路与北极航道有什么关系? = Что такое Ледовый шелковый путь? Какое отношение Ледовый шелковый путь имеет к арктическому судоходному пути? [Электронный ресурс] // Платформа национальной информационной службы «Один пояс, один путь». URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/104181.html> (дата обращения: 09.05.2022).

⁵ Pelaudeix C. Along the Road China in the Arctic [Электронный ресурс] // Europa.eu <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%2013%20Arctic.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

Для Китая налаживание маршрута «Северного морского пути» связано с желанием развить альтернативные морские пути в Европу для обеспечения уже существующих экономических связей. Крупнейшим рынком сбыта и торговым партнером для Китая является Европейский союз, транспортировка товаров для него через Северный Ледовитый океан позволит сократить время доставки, увеличить объемы грузоперевозок (Ramachandran, 2016), а также повысить уровень их безопасности, так как в данный момент судна, перевозящие товары по морю из Китая в Европу проходят через Малаккский пролив, в котором существует угроза нападения пиратов (Лексютина, 2019а).

Трудности в реализации стратегии Китая в Арктике. Консервативный настрой арктических стран и их ориентированность на внутренние дела с точки зрения управления и сотрудничества в Арктике, а также отсутствие активных действий Китая в области охраны природы и противодействия изменению климата выступают препятствиями для допуска Китая к разработке региона.

Страны, имеющие выход в Арктику, не хотят, чтобы Китай, который его не имеет, использовал арктические маршруты и ресурсы, не содействуя цели сохранения экологической обстановки. В официальных же документах Поднебесная заявляет о том, что ее интересы в Арктике связаны в основном с экологией, научными исследованиями, судоходством, разведкой и разработкой природных ресурсов, ставя вопрос экологии и исследований на первое место¹.

Одна из важнейших экологических проблем Арктики, которая представляет угрозу для изменения климата на планете, – таяние ледников и связанный с этим процесс выброса метана в атмосферу. Метан является парниковым газом, обладающим сравнительно более выраженным эффектом, чем CO₂. На данный момент усилия мирового сообщества в области климата во многом направлены на решение этой проблемы. Так, в 2021 году во время проведения очередной Конференции ООН по изменению климата (COP-21) в Глазго страны Европейского союза и США объявили о создании совместной инициативы «Global Methane Pledge», к которой присоединилось множество стран мира². Китай отказался от участия в данной инициативе, что поставило под вопрос его стремление к преодолению проблемы изменения климата, в частности, наиболее значимой для полярного региона проблемы выбросов метана.

Также важно отметить, что в Арктике по-прежнему отсутствует авторитетный и представительный механизм международного управления. В настоящее время Арктический совет, в котором Китай выступает в качестве наблюдателя, является наиболее эффективной структурой, но он представляет собой лишь форумную организацию и не имеет юридического статуса в соответствии с международным правом, что осложняет продвижение стратегии освоения региона.

Отдельно стоит отметить пересечение интересов Китая в Арктике с интересами Индии и России. Последняя имеет самую длинную береговую линию Северного Ледовитого океана среди всех стран³. Отношения России с Западом значительно ухудшились после украинского кризиса 2014 года, тогда Арктика стала ключевым пунктом в морской стратегии России, при одновременном увеличении значения Китая как экономического партнера для страны. Можно предположить, что для России в ближайшее время на фоне эскалации ситуации на Донбассе и проведении специальной военной операции необходимым будет выдержать баланс между сохранением положения в Арктике и партнерством с Китаем, поэтому страна поддержит любые инициативы Поднебесной в рамках осуществления стратегии «Ледового шелкового пути».

Что касается Индии, то для этой страны повышение статуса Северного шелкового пути напрямую связано с нивелированием собственной роли в морских грузоперевозках Китая, а также с риском утраты рычагов давления на него⁴. При этом важно помнить о геополитическом конфликте между двумя странами и важности такого рычага для Индии. Тем не менее при различных интересах оба эти государства характеризуются сходными стратегиями в отношении полярного региона. Так, им выгодно продвигать возможность неарктических стран влиять на управление этой территорией, однако у Индии нет достаточных финансовых и технологических ресурсов, чтобы вести в этом отношении политику наравне с Китаем. Таким образом, можно заклю-

¹ 《中国的北极政策》白皮书 (全文) = Белая книга «Политика Китая в Арктике» [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of the People's Republic of China. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 10.05.2022) (на кит. яз.).

² Hare B., Schleussner C.F. The Strongest Reason to Keep 1.5°C within Reach? The Climate Crisis that is Already Upon Us [Электронный ресурс] // The Climate Analytics Blog. URL: <https://climateanalytics.org/blog/2021/the-strongest-reason-to-keep-15c-within-reach-the-climate-crisis-that-is-already-upon-us/> (дата обращения: 25.05.2022).

³ What is Ice Silk Road? [Электронный ресурс] // Xinhua Silk Road Information Service. URL: <https://en.im-silkroad.com/p/312973.html> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴ Лунев С. Индия устремилась в Арктику [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-ustremilas-v-arktiku/> (дата обращения: 11.05.2022).

чить, что Индия не является представляющим для Китая угрозу соперником. Страна скорее вынужденно поддерживает действия в регионе, чтобы не уступать другим государствам, претендующим на действия в нем, в связи с чем она будет занимать позицию, схожую с Китаем.

Заключение. Следует заключить, что современная ситуация в Арктическом регионе является достаточно напряженной вследствие заинтересованности в нем целого ряда стран. Большинству из них укрепление своего влияния на новых территориях может принести экономическую и политическую выгоду. Китай, как страна, не имеющая прямого выхода в Арктику, тем не менее стремится упрочить в ней свои позиции, так как нуждается в дополнительных природных ресурсах и логистических маршрутах.

Однако Поднебесная сталкивается с множеством факторов, мешающих ему усиливать влияние в регионе и реализовывать проект «Ледяного шелкового пути». Среди них – пассивность Китая по экологизации экономики, направленной на предотвращение изменения климата, общее обострение отношений между Поднебесной и Западом, а также амбиции других стран в регионе. В качестве основных партнеров и одновременно соперников Пекина в арктическом вопросе выступают Россия и Индия.

Интерес к полярным территориям со стороны первой, имеющей выход к Северному Ледовитому океану обусловлен возможностью добывать там углеводороды и использовать огромные запасы рыбы и других ресурсов, проложить морские пути для перевозки грузов.

Индия же характеризуется сходными позициями с Китаем относительно Арктики, она не имеет выхода в полярный регион, но ей необходимы его ресурсы и возможности. Кроме того, Индии невыгодна ситуация, в которой Китай получает доступ к перевозке товаров через Северный Ледовитый океан в обход Малаккского пролива. В то же время страна не обладает достаточными ресурсами, чтобы разниматься разработкой региона, в отличие от Китая.

Обе эти страны – Россия и Индия – представляют блоки государств с аналогичными целями в Арктическом регионе, имеют совершенно разные по характеру политические отношения с Китаем, а также положение относительно Северного Ледовитого океана, что позволяет рассмотреть возможности Поднебесной в контексте взаимодействия с другими странами с разных сторон.

В целом можно сделать вывод, что Китай хоть и имеет значительные расхождения в интересах с ключевыми странами, заявляющими права на управление в регионе, все же поддерживается некоторыми из них. Интересы России и Китая не сходятся, однако страна будет оказывать всестороннюю поддержку Поднебесной, потому что она остается важнейшим партнером для РФ в настоящий момент. Отношения Индии и Китая характеризуются значительной степенью напряженности, при этом с юридической точки зрения страны имеют равное количество прав на участие в жизни Арктики, в связи с чем вынуждено должны соглашаться по некоторым пунктам. Все это увеличивает шансы Китая продвинуться в освоении Арктики и добиться поставленных целей.

Список источников:

Лексютин Я.В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019а. № 4 (51). С. 40–48. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-4/40-48>

Лексютин Я.В. Китайские инициативы «Пояс и путь» и АБИИ: подходы Японии и Индии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019б. Т. 24, № 24. С. 145–157.

References:

Leksyutina, Y. V. (2019) China and India in the Arctic: Interests, Strategies and Cooperation with Russia. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. (4 (51)), 40–48. Available from: [doi:10.24866/1998-6785/2019-4/40-48](https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-4/40-48) (in Russian).

Leksyutina, Ya. V. (2019) Kitaiskie initsiativy «Poyas i put'» i ABII: podkhody Yaponii i Indii [Chinese Belt and Road Initiatives and AIB: Approaches of Japan and India]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. 24 (24), 145–157 (in Russian).

Информация об авторе

Хао Ван – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Hao Wang – PhD student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 58–62.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 58–62.

Научная статья

УДК 323:316.66-053.81

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.9>

Влияние российской музыкальной субкультуры хип-хоп на политические взгляды молодежи

Дарья Александровна Шмакова^{1✉}, Даниил Павлович Колозов²

^{1,2}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹dashashmakova555@gmail.com ✉

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные механизмы влияния музыкальной субкультуры хип-хоп на политические взгляды молодежи, выявленные при проведении эмпирического исследования посредством контент-анализа и онлайн-анкетирования. К данным механизмам были отнесены тексты песен хип-хоп-исполнителей, их медийные и общественные практики поведения, а также политические взгляды. Установлено, что большая часть опрошенных представителей молодого поколения, вовлеченных в музыкальные субкультуры хип-хоп и рэп, прослушивает треки таких исполнителей, как Oxxxymiron, Noize MC и Хаски, которых респонденты определили в группу рэперов с политически направленным творчеством. По результатам анкетирования около 40 % участников исследования подвергаются политическому влиянию со стороны неформальных лидеров среди хип-хоп-исполнителей. Кроме того, это утверждение было подтверждено и данными контент-анализа их музыкальных альбомов. Сформированы практические рекомендации для государственных и общественных организаций, занимающихся работой с молодежью.

Ключевые слова: музыкальные субкультуры, хип-хоп, молодежь, политика, политическая культура, политическое влияние, политические взгляды, рэп-исполнитель

Для цитирования: Шмакова Д.А., Колозов Д.П. Влияние российской музыкальной субкультуры хип-хоп на политические взгляды молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 58–62. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.9>.

Original article

Influence of the Russian Hip-Hop Musical Subculture on the Political Views of Young People

Daria A. Shmakova^{1✉}, Daniil P. Kolozov²

^{1,2}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹dashashmakova555@gmail.com ✉

Abstract. The scientific article examines the main mechanisms of the influence of the hip-hop music subculture on the political views of young people, identified during an empirical study through content analysis and online questionnaires. These mechanisms included the lyrics of hip-hop artists, their media and social behavior practices, as well as political views. It was found that most of the surveyed representatives of the younger generation involved in the hip-hop and rap music subcultures listen to tracks by artists such as Oxxxymiron, Noize MC and Husky, whom respondents identified as a group of rappers with politically oriented creativity. According to the results of the survey, about 40 % of the study participants are exposed to political influence from informal leaders among hip-hop artists. In addition, this statement was confirmed by the data of the content analysis of their musical albums. Practical recommendations have been formed for state and public organizations working with young people.

Keywords: musical subcultures, hip-hop, youth, politics, political culture, political influence, political views, rap artist

For citation: Shmakova, D.A. & Kolozov, D.P. (2022) Influence of the Russian Hip-Hop Musical Subculture on the Political Views of Young People. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 58–62. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.9](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.9) (In Russian).

В настоящее время усиливается влияние музыкальных жанров на сознание молодежи. Немаловажно, что большинство представителей современного молодого поколения каждый день слушают музыку. Однако в текущих условиях, когда цифровизация активно внедряется во все сферы жизнедеятельности человека и доступ к музыкальным ресурсам через Интернет и другие площадки максимально открыт, отмечается недостаточное внимание к вопросу влияния музыкальных субкультур на политическую социализацию молодежи. На это указывает тот факт, что данная проблема редко поднимается в научных трудах отечественных и зарубежных авторов.

При этом сама музыка не раз выступала в роли объекта исследования в научной и научно-популярной литературе. Этим занимались многие отечественные ученые: Я.М. Янченко (2020), В.В. Абросимов (2021), А.Ю. Завалишин, Н.Ю. Костюрина (2020), А.А. Александрова (2019) и др.

Цель работы состояла в выявлении и описании роли и функций молодежных музыкальных субкультур в процессе политической социализации молодежи в российском обществе. В рамках достижения данной цели поставлены следующие задачи, которые были решены в исследовательском процессе:

- 1) оценить влияние субъектов музыкальной субкультуры хип-хопа на политическую культуру молодежи;
- 2) выявить и описать механизмы влияния музыкальной субкультуры хип-хопа на политическую культуру молодежи.

Хип-хоп – музыкальный жанр, сочетающий в себе рэп с электронным битом и прочим музыкальным сопровождением. Он зародился в 70-х гг. прошлого века в США в среде афроамериканцев, однако с тех пор стал широко распространен по всему миру. Хип-хоп имеет большое количество направлений: от легкого, непринужденного и даже в какой-то степени комедийного до рассказа о социальных проблемах (осознанный хип-хоп), на изучении которого строится данная научно-исследовательская работа.

Для выявления взаимосвязи субкультуры хип-хопа и политической культуры проведен ряд исследований:

- социологический опрос;
- контент-анализ музыкальных альбомов самых популярных (по мнению опрошенных) исполнителей;
- контент-анализ интервью этих исполнителей;
- вторичный анализ социальной информации на основе видеоматериалов с официального канала штаба лидера оппозиционной политической партии на видеохостинге YouTube.

В социологическом опросе приняли участие 153 человека, позиционирующих себя ценителями хип-хоп-музыки. Анкета распространялась посредством социальной сети «ВКонтакте». Респонденты отбирались методом «снежного кома». Всего анкета содержала 27 вопросов, ответы на которые позволили получить следующие данные:

- 1) большая часть выборки (76,50 %) прослушивает музыкальные треки, касающиеся политической тематики;
- 2) наиболее популярными хип-хоп-исполнителями среди респондентов являются Охxxхuтiгoп, Face, Noize MC, Хаски, Guf, а также в меньшей степени (но их необходимо упомянуть) Анаcondaz и Каста;
- 3) опрошенные не отрицают наличие политического подтекста в песнях, а также уверены в его влиянии на слушателей, в то же время они не могут с полной уверенностью сказать, проецируется ли это воздействие на их окружение;
- 4) существует доля слушателей, на которых влияние со стороны исполнителей оказывается в соответствии с их политическими взглядами (12,73 %);
- 5) наблюдается взаимосвязь между текстовой составляющей песни и ее воздействием на политическое сознание слушателей (60,00 % респондентов указали, что для них самым важным в произведениях является текст, однако необходимо учитывать, что текстовый компонент имеет большее влияние на людей с критическим мышлением, способных видеть подтекст);
- 6) около 30,00 % опрошенных могут быть подвержены воздействию политических взглядов их любимых исполнителей, на что указывают ответы на вопросы ситуационного характера (в которых нужно определить свою схему действий в той или иной ситуации).

При проведении анкетирования установлено, что 90,91 % участников исследования часто смотрят/слушают/читают интервью любимых хип-хоп-исполнителей. В связи с этим возникла необходимость проанализировать популярные интервью, выбранные респондентами. Для этого мы использовали метод частотного анализа, который позволил получить следующие данные.

1. Из пяти интервью исполнителей (Guf для Ксении Собчак; Noize MC для телеканала «Дождь» (входит в реестр СМИ, выполняющих функции иностранных агентов); Face для BBC; Хаски для GQ; Охxxхuтiгoп для BBC), согласно выведенному частотному облаку, четверо касались политических тем, один исполнитель (Охxxхuтiгoп) их не поднимал.

2. Частотное облако, полученное при работе с интервью Хаски для GQ, показало, что рэпер активно пользуется терминами из политической сферы: «война», «коррупция», «лозунг», «митинги»; а также словами, несущими негативный характер: «обиды», «сплетни», «ругань».

3. Face в интервью для BBC задействовал большое количество слов-индикаторов национальной принадлежности, % от общего количества: «чурка» – 0,17, «афророссиянин» – 0,17, «негр» – 0,17, «узбек» – 0,1, «китаец» – 0,1, «японец» – 0,1 и т. д. Употреблялись жаргонизмы

(«мусора» – 0,1 %, «уважуха» – 0,1 %), слова с политической коннотацией («опозиционная», «коррупция»). Присутствует ненормативная лексика.

4. В интервью для телеканала «Дождь» (входит в реестр СМИ, выполняющих функции иностранных агентов) Noize MC, согласно полученному частотному облаку, часто упоминал имена известных российских и зарубежных политиков. Употреблялись слова с негативным смыслом, %: «предрешенность» – 2,74, «безысходность» – 2,74, «стыд» – 2,74, «бессмысленность» – 1,37, «упадок» – 1,37.

5. Рэпер Guf в интервью К. Собчак чаще всего использовал термины политического значения, %: «политики» – 1,09, «власти» – 1,09, «министерства» – 1,09, «Украина» – 1,09, «политический» – 0,54; а также слова, описывающие социальные проблемы.

Таким образом, в результате частотного анализа установлено, что четверо из пяти рэперов поднимают проблемы политики с положительным или отрицательным контекстом, а также тему своих политических взглядов.

Помимо этого, проведен качественный контент-анализ музыкального материала обозначенных хип-хоп-исполнителей (таблица 1). Было установлено, что общими темами у всех являются следующие:

- 1) взаимоотношения между государством и гражданами;
- 2) социально-экономическое положение граждан;
- 3) коррупция и безнаказанность властей;
- 4) насильственные действия со стороны органов правопорядка.

Таблица 1 – Результаты контент-анализа музыкальных альбомов

Исполнитель	Альбом	Кол-во песен	Количество текстовых единиц, %			
			отрицательных	политических	социально-экономических	духовно-нравственных
Хаски	«Любимые песни (воображаемых людей)»	13	72,46	0,00	34,02	65,98
Face	«Пути неисповедимы»	9	67,91	45,28	13,10	13,10
Oxxymiron	«Горгород»	11	54,86	45,90	12,70	25,82
Noize MC	«Последний альбом»	10	43,58	37,07	4,86	21,68
Guf	–	6	44,60	39,47	2,78	16,68

Так как ранее установлено, что, по мнению респондентов, современные хип-хоп-треки могут оказывать влияние на взгляды молодых людей, в том числе политические, этот факт может иметь большое значение при дальнейшем исследовании хип-хоп-субкультуры.

Все полученные данные использованы для изучения кейса протестной активности в январе 2021 г. в целях выяснения того, кто из популярных исполнителей поддерживал акции оппозиции. Под январской протестной активностью понимаются протестные акции, проводимые в некоторых городах России 23 и 31 января 2021 г. в поддержку лидера оппозиционной политической партии, который был заключен под стражу по приезду из Германии, поскольку находился в розыске из-за систематического нарушения условий испытательного срока¹. Данное событие было принято публикой и представлено проопозиционными СМИ как политическое и незаконное задержание.

В информационном поле уровень осведомленности граждан о протестной активности был максимальным за последние годы – 80 %², больше всего за событиями следили люди от 18 до 24 лет. Так, по информации исследовательского центра, большей поддержкой протестующие пользуются у респондентов от 18 до 24 лет, а также читателей интернет-изданий и социальных сетей.

В рамках данной работы необходимо обратить внимание на официальный YouTube-канал лидера оппозиционной политической партии «Штаб», на котором публиковались видеоматериалы в поддержку оппозиционера со стороны медийных персон. Так, в мероприятиях данного формата на конец января 2021 г. приняли участие 44 представителя медиапространства (иногда по двое в одном материале), из них 15 представителей музыкальных субкультур, 9 актеров, 4 телеведущих, 3 режиссера, 2 журналиста, 2 политика и представители из других областей (по одному

¹ УФСИН России по г. Москве сообщает [Электронный ресурс] // УФСИН России по г. Москве : официальный сайт. 2021. 17 янв. URL: https://77.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=539551 (дата обращения: 02.06.2022).

² Январские протесты [Электронный ресурс] // Левада-центр (организация входит в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента). 2021. 10 февр. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/10/yanvarskie-protesty> (дата обращения: 02.06.2022).

человеку). При этом в список из 15 музыкантов не включены еще две персоналии, тесно связанные с музыкальными субкультурами.

Таким образом, можно сделать вывод, что представители музыкальных субкультур публично поддерживают оппозицию, ее протестную деятельность и лидера. В основном они являлись медийной поддержкой оппозиционной политической партии в январе 2021 г.

Говоря о популярных хип-хоп-исполнителях, упомянутых в ходе анкетирования, необходимо отметить, что среди них трое были представлены в видеоматериалах канала штаба лидера оппозиции, а именно Noize MC¹, Anacondaz² и Каста³.

Так, видеоролик с Noize MC (длительность – 2 мин) на момент проведения исследования (середина 2021 г.) набрал около 1 198 000 просмотров при соотношении лайков и дизлайков 192,0 тыс. и 4,7 тыс. соответственно. В обращении музыкант говорит о себе, семье и пути становления музыкантом, о том, что ему стоило бы промолчать и подумать о своих детях, но он не хочет, чтобы они жили в стране, где за инакомыслие могут посадить в тюрьму. В данном материале музыкант оценил возвращение лидера оппозиционной политической партии как гражданский подвиг, призывая отпустить его на свободу. Сам формат ролика, а именно его малая продолжительность, направлен на донесение точной сжатой информации в короткие сроки. Такой вариант удобен при распространении по сети Интернет, поскольку имеет больше шансов на то, что его посмотрят полностью, нежели более продолжительные ролики. Исполнитель, выступая как агент влияния на политическую социализацию молодежи, воздействует на аудиторию путем сближения с ней, показывая себя как обычного человека из бедной семьи, добившегося успеха. Затем он апеллирует к эмоциям, говоря о том, что ему следовало бы промолчать, и уже затем переходит к политике. Так, музыкант выставляет лидера оппозиции исключительно в положительном свете, а действующий строй обвиняет в произволе и тоталитаризме. В связи с этим можно расценивать данное обращение как средство влияния на политическую социализацию через воздействие на чувства слушателей и популярность исполнителя.

Видеоролик группы Anacondaz (длительность – около 1 мин) набрал 470 000 просмотров при соотношении лайков и дизлайков 66 тыс. и 1 тыс. соответственно. Группу представляют двое ее солистов. В ролике артисты заявляют, что проблема лидера оппозиционной политической партии является не его личной проблемой, а проблемой всех граждан России. Затем они отмечают, что если допустить арест, то беззаконие в стране будет только усиливаться, сегодняшнее положение не предпосылки «беспредела», а существующая действительность и дальше будет только хуже. Заканчивается ролик призывом освободить лидера, что характерно для всех видеоматериалов, связанных с январской протестной активностью. Данное видео также демонстрирует обращение к чувствам слушателей, позитивную оценку и повышение важности лидера оппозиции. Музыканты настраивают слушателей на то, что если сегодня не пойти на протесты, не остановить, по их мнению, произвол, то дальше страну ждет полная безнаказанность властей. Подобные тезисы свидетельствуют о том, что влияние оказывается в том числе за счет популяристской демагогии, когда поднимается вопрос недовольства, распространенный в обществе, и предлагается легкий способ его решить.

Видеоролик группы «Каста» (длительность – 2 мин 20 с) набрал 528 000 просмотров при соотношении лайков и дизлайков 76,0 тыс. и 1,5 тыс. соответственно. В своем обращении исполнители вызывают к чувствам пользователей, поддерживают оппозицию, сообщают, что все действия по отношению к ним и А.А. Навальному реализуются из-за их справедливой и правдивой, по их мнению, критики власти. Необходимо отметить, что в данном ролике в отличие от остальных затронута тема отравления лидера оппозиционной политической партии, которое музыканты связывают с его противодействием власти. Из этого делается вывод, что в России можно «либо молчать, либо умереть».

Таким образом, рассмотрено влияние представителей молодежных музыкальных субкультур в качестве агентов политической социализации на политические взгляды молодежи с помощью методов анкетирования, контент-анализа и рассмотрения кейса январской протестной активности 2021 г. Можно сделать вывод, что обозначенное воздействие присутствует, однако оно распространяется не на всю молодежь. В реализации протестной активности, связанной с задержанием лидера оппозиционной политической партии, представители музыкальных субкультур играли значительную роль, выступая не только за его освобождение, но и против действующего

¹ Noize MC за Навального [Электронный ресурс] // YouTube. 2021. 20 янв. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=46l7xag1c7I> (дата обращения: 02.06.2022).

² Anacondaz за Навального [Электронный ресурс] // YouTube. 2021. 21 янв. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Hu-Ulz6NAzw> (дата обращения: 02.06.2022).

³ Шым и Влади (Каста) за Навального [Электронный ресурс] // YouTube. 2021. 20 янв. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bj4LxoJOrU0> (дата обращения: 02.06.2022).

строю, говоря о нем в негативном популистско-демагогическом контексте, распространяя данную информацию среди своих слушателей.

Таким образом, происходит трансформация функций молодежных музыкальных субкультур, которые сегодня используются для агрегации и аккумуляции политического протеста и мобилизации протестной активности молодежи. По итогам проделанной работы сформулированы следующие практические рекомендации для государственных и общественных организаций, занимающихся работой с молодежью.

1. Необходимо рассматривать творческую деятельность музыкальных молодежных субкультур, их деструктивные и оппозиционные настроения и практики не как искусственно созданный продукт, а как продукт, аккумулирующий объективные и субъективные общественные и государственные проблемы.

2. При взаимодействии с музыкальными молодежными субкультурами особое внимание важно уделять работе и сотрудничеству с их неформальными лидерами ввиду того, что на политическую социализацию молодого поколения, вовлеченного в ту или иную субкультуру, во многом влияет их общественная и медийная деятельность.

3. Следует более активно вовлекать в систему государственной молодежной политики музыкальные субкультуры для их нормализации в общественной и государственной среде, а также для локализации конфликтного и протестного потенциала молодежи и дальнейшей конструктивной деятельности по снижению его уровня и профилактике обострения.

Список источников:

Абросимов В.В. Punk not dead? Ретроспективный анализ субкультур в России // Политика и общество. 2021. № 3. С. 48–54. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2021.3.36712>.

Александрова А.А. Возможности использования лексических особенностей текстов исполнителей «нового» русского рэпа в методических целях // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания : сб. материалов IV Всерос. науч.-метод. конф. / под ред. М.А. Дубовой, Т.А. Капыриной. Коломна, 2019. С. 51–60.

Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. Русская рэп-культура: специфика научного анализа // Журнал интегративных исследований культуры. 2020. Т. 2, № 1. С. 60–68. <https://doi.org/10.33910/2687-1262-2020-2-1-60-68>.

Янченко Я.М. Хип-хоп как особое дискурсивное пространство отдельной субкультуры // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2020. Т. 30, № 3. С. 403–407. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2020-30-3-403-407>.

References:

Abrosimov, V.V. (2021) Is punk not dead? Retrospective analysis of the Russian subcultures. *Politics and Society*. (3), 48–54. Available from: [doi:10.7256/2454-0684.2021.3.36712](https://doi.org/10.7256/2454-0684.2021.3.36712). (In Russian)

Alexandrova, A.A. (2019) Possibilities of using the lexical features of the texts of the performers of the "new" Russian rap for methodological purposes. In: Dubova, M.A. & Kapryrina, T.A. (eds.). *Russian language and literature: Actual problems of the theory and practice of teaching: Proceeding of the IV All-Russian scientific and methodological conference*. Kolomna, GSGU, 51–60. (In Russian)

Yanchenko, Ya.M. (2020) Hip-hop as a discursive space of the subculture. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 3 (3), 403–407. Available from: [doi:10.35634/2412-9534-2020-30-3-403-407](https://doi.org/10.35634/2412-9534-2020-30-3-403-407). (In Russian)

Zavalishin, A.Yu. & Kosturina, N.Yu. (2020) Russian rap culture: Approaches to research. *Journal of Integrative Cultural Studies*. 2 (1), 60–68. Available from: [doi:10.33910/2687-1262-2020-2-1-60-68](https://doi.org/10.33910/2687-1262-2020-2-1-60-68). (In Russian)

Информация об авторах

Д.А. Шмакова – студент 4-го курса бакалавриата факультета управления и психологии, член студенческого научного общества, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Д.П. Колозов – студент 4-го курса бакалавриата факультета управления и психологии, член студенческого научного общества, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Information about the authors

D.A. Shmakova – 4th-year undergraduate student of the Faculty of Management and Psychology, member of the Student Scientific Society, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

D.P. Kolozov – 4th-year undergraduate student of the Faculty of Management and Psychology, member of the Student Scientific Society, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 63–67.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 63–67.

Научная статья

УДК 332.1:338.001.36

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.10>

Формирование методики поиска полюсов роста региональных инновационных систем

Ирина Александровна Ладыгина¹, Елена Анатольевна Стрябкова²

^{1,2}Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

¹Ladygina@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2026-0892>

²Ctryabkova@bsu.edu, <https://orcid.org/0000-0002-6067-1434>

Аннотация. До настоящего времени остаются недостаточно изученными процессы определения полюсов роста для социально-экономического развития регионов. Отсутствие соответствующих научно-обоснованных методик затрудняет оптимальное развитие региональных инновационных систем, снижает потенциал территорий. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью исследования процессов развития региональных инновационных систем, обоснования методики формирования полюсов роста региона, обеспечения использования перспективных возможностей российских территорий. В работе предложена методика выявления полюсов экономического роста в регионах России. Путем выделения отдельных сфер инновационной деятельности, а также их субъектов предлагается выявлять территории, находящиеся на стадии формирования зрелой региональной инновационной системы, или наоборот – области, которые не обладают ни одной потенциальной сферой, способной стать центром их экономического и социального развития. Предложенная методика отличается лаконичностью и достоверностью.

Ключевые слова: региональная инновационная система, полюс экономического роста, рейтинг регионов

Для цитирования: Ладыгина И.А., Стрябкова Е.А. Формирование методики поиска полюсов роста региональных инновационных систем // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 63–67. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.10>.

Original article

Formation of the Growth Pole Search Methodology of Regional Innovation Systems

Irina A. Ladygina¹, Elena A. Stryabkova²

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹Ladygina@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2026-0892>

²Ctryabkova@bsu.edu, <https://orcid.org/0000-0002-6067-1434>

Abstract. Until now, the processes of determining growth poles for the socio-economic development of regions remain insufficiently studied. The lack of appropriate evidence-based methods hinders the optimal development of regional innovation systems, reduces the innovative potential of the territories, and impedes regional development in general. The topicality of the article is stipulated by the necessity to study the development processes of the regional innovation systems, to substantiate the methodology of the regional growth poles formation, to provide the use of perspective opportunities of the Russian territories. A methodology for identifying economic growth poles in Russian regions is proposed in this study. By identifying individual spheres of innovation and their actors, it is proposed to identify territories that are in the process of forming a mature regional innovation system, or vice versa, areas that do not possess any potential spheres that could become the center of their economic and social development. The proposed method is characterized by conciseness and reliability.

Keywords: regional innovation system, pole of economic growth, rating of regions

For citation: Ladygina, I.A. & Stryabkova, E.A. (2022) Formation of the Growth Pole Search Methodology of Regional Innovation Systems. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 63–67. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.10](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.10) (In Russian).

Инновационный тип развития национальной экономики предполагает ориентацию всех ее сфер на комплексное использование перспективных средств, позволяющих увеличить эффективность функционирования общественного производства, повысить степень реализации потребностей общества (Вечкинзова, 2020: 330). Сегодня для российской экономики проблема эффективного использования и воспроизводства научно-технического потенциала как никогда актуальна и требует изучения уровня развития региональных инновационных систем (Бородин,

2021: 49). Принятие эффективных управленческих и инвестиционно-финансовых решений, распределение и оптимизация ресурсов оказывают благотворное влияние на формирование инновационного климата регионов (Дорошенко, 2022: 81). Особый интерес вызывает развитие периферийных регионов России, что связано с децентрализацией экономики, многообразием и глобальностью процессов социально-экономической эволюции, необходимостью научного обоснования государственной стратегии для выделения региональных полюсов роста (Мордань, 2021: 37). Необходимо изучение указанных вопросов в теоретическом отношении, поскольку это дает возможность понять основные тенденции повышения инновационного потенциала регионов в условиях нестабильной среды (Островская, 2022: 71).

Текущие и перспективные полюса экономического роста Российской Федерации рассматриваются в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»¹ как основной инструмент обеспечения ускорения экономического роста Российской Федерации и субъектов РФ.

Полюсом роста региона может стать и система взаимодействующих сфер, территорий и субъектов инновационной деятельности, обладающая достаточным потенциалом для существенного увеличения темпов регионального экономического развития в виде нового прибавочного продукта, новых предприятий, новых видов деятельности. Прежний подход, основанный на том, что полюсом роста региона может быть только определенная территория, не соответствует современным тенденциям развития инновационной деятельности. Таким образом, в Центральном федеральном округе полюсами роста могут стать следующие сферы: образования и науки, результативности региональной инновационной системы (далее – РИС), инвестиционная, информационного обеспечения, производственная. Каждой из этих сфер соответствует ряд субъектов инновационной деятельности, в которых и сосредоточен соответствующий потенциал (рис. 1).

Рисунок 1 – Соответствие сфер и субъектов инновационной деятельности

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207–р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме субъектов инновационной деятельности каждую сферу характеризует ряд признак-факторов, обозначающих степень ее развития (табл. 1).

Таблица 1 – Признак-факторы различных сфер инновационной деятельности

Сфера	Признак-фактор
Сфера образования и науки	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, чел.
	Доля занятого населения с высшим образованием, %
	Доля молодых исследователей до 39 лет, %
Сфера результативности РИС	Объем инновационных товаров, работ, услуг на 10 тыс. населения, тыс. руб.
	Количество использованных изобретений на 10 тыс. населения, тыс. руб.
	Количество выданных патентов к поданным заявкам, %
Инвестиционная сфера	Доля ассигнований на науку и образование в бюджете региона, %
	Затраты на одного исследователя, занятого НИОКР, тыс. руб. на чел.
	Зарплата в науке к средней в регионе, раз
Сфера информационного обеспечения	Доля активных пользователей интернет, %
	Удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ в Интернет
	Число персональных компьютеров с доступом в Интернет на 100 рабочих, шт.
Производственная сфера	Относительное количество основных фондов, млн руб. на 10 тыс. населения
	Относительное количество инвестиций в основной капитал, млн руб. на 10 тыс. населения
	Доля организаций, осуществляющих инновации (в том числе технологические), %

Разработанная система признак-факторов и анализ динамики их изменения позволяют проанализировать типологию регионов по наиболее развитым сферам их инновационной деятельности – полюсам роста. Согласно этой типологии полюсом роста региона будет признана собственно сфера и соответствующие ей субъекты инновационной деятельности.

Рассмотрим диапазоны значений суммы нормированных признак-факторов инновационных сфер, в соответствии с которыми они могут быть отнесены к числу полюсов роста региона (табл. 2).

Таблица 2 – Диапазоны значений относительных нормированных признак-факторов инновационных сфер – полюсов роста¹

Диапазон	Возможность/невозможность формирования полюса роста
0,21–0,87	Невозможно отнести сферу к полюсу роста региона
0,88–1,53	При отсутствии более развитых сфер может стать полюсом роста в долгосрочном периоде
1,54–2,19	При отсутствии более развитых сфер может быть признана потенциальным полюсом роста в настоящем
2,20–2,86	Сфера является полюсом роста региона

Анализ значений признак-факторов по каждой сфере инновационной деятельности регионов Центрального федерального округа России за 2020 год дает возможность создать их типологию, разделив регионы на мульти- и монополюсные, а также выделить те, которые не имеют в настоящее время областей экономического роста (табл. 3). Так, к числу мультиполюсных регионов относятся Белгородская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Тульская и Ярославская области. Монополюсными согласно проведенному анализу должны быть признаны Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская и Тверская области. Брянская и Тамбовская области не имеют в настоящее время полюсов экономического роста. У них есть более или менее развитые сферы инновационной деятельности, но в ближайшей перспективе ни одна из них не может стать региональным полюсом роста.

Следует сказать, что для того чтобы полюс роста стал новым рычагом экономического развития региона, одного его наличия и выявления недостаточно. Необходимо создать условия, при которых потенциал территории смог бы сконцентрировать вокруг себя сферы, направления и субъекты инновационной деятельности.

Отчасти подобную задачу решают бизнес-инкубаторы, технопарки и специальные зоны с особым режимом налогообложения. Но их функций недостаточно. Как показывает опыт, подобные инфраструктурные организации эффективно работают только в сфере малого и среднего бизнеса. В то время как для существенного и стремительного развития региона необходимо консолидировать значительно большие ресурсы.

¹ Рассчитано авторами на основе собственной методики.

Таблица 3 – Значения признак-факторов по сферам инновационной деятельности регионов Центрального федерального округа России за 2020 год¹

Регион	Сфера образования и науки	Сфера результативности РИС	Инвестиционная сфера	Сфера информационного обеспечения	Производственная сфера
Белгородская	2,21	1,42	2,18	2,41	2,22
Брянская	1,17	1,11	1,43	0,77	1,13
Владимирская	1,53	0,94	1,34	1,59	1,21
Воронежская	2,86	0,83	0,58	1,79	2,10
Ивановская	1,66	0,51	1,20	1,18	0,66
Калужская	1,48	0,85	0,71	2,07	2,49
Костромская	0,21	0,99	0,75	1,58	0,25
Курская	2,43	1,37	1,19	1,53	1,38
Липецкая	1,29	1,45	1,66	1,07	2,37
Орловская	2,36	1,20	1,48	1,46	1,21
Рязанская	1,86	0,92	0,47	1,81	1,40
Смоленская	1,58	0,19	1,18	1,64	1,08
Тамбовская	1,30	0,29	0,69	1,04	1,28
Тверская	1,01	1,05	0,82	0,40	1,88
Тульская	1,60	2,42	1,05	1,46	1,93
Ярославская	1,67	1,33	0,46	1,25	1,80
– полюс роста					
– потенциальный полюс роста					

С целью формирования полноценного полюса роста регионального развития, обладающего всеми необходимыми составляющими, на наш взгляд, целесообразно использовать модель научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ). Данная структура – это поддерживаемое субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, осуществляющее деятельность в соответствии с программой центра.

Мультиполюсные регионы могли бы стать основой НОЦ, приняв на себя функции инициаторов и координаторов инновационной деятельности отдельных субъектов, которые относятся к наиболее «сильным» сферам – полюсам экономического роста.

Следует заключить, что установление наиболее перспективных сфер экономики регионов Центрального федерального округа на основе представленной авторской методики приобретает особое значение в свете открывающихся возможностей повышения эффективности планирования деятельности субъектов федерации, выявления слабых мест, требующих использования опыта более успешных регионов. Кроме того, методика поиска полюсов роста региональных инновационных систем позволяет дифференцировать области согласно уровню развития ключевых направлений деятельности, определить необходимость государственной поддержки.

Таким образом, сформирована методика выявления полюсов роста в каждом регионе России. В статье была проведена ее апробация на территориях административных областей Центрального федерального округа. Было выявлено восемь мультиполюсных регионов, шесть монополюсных регионов, два региона не имеющих полюсов роста.

Список источников:

- Бородин М.А. Особенности формирования национальной и региональных инновационных систем России // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 8. С. 46–54. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.71.84.028>
- Вечкинзова Е.А. Анализ эффективности функционирования региональных инновационных систем Казахстана // Друковский вестник. 2020. № 1 (33). С. 329–340. <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-329-340>
- Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Ряпухина В.Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 1. С. 78–91. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-6>
- Мордань К.И. Региональная инновационная система: сущность и содержание // Прикладные экономические исследования. 2021. № 1 (41). С. 36–40.
- Островская И.Э. Развитие региональной инновационной системы в РФ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-3. С. 70–73. <https://doi.org/10.18411/trnio-03-2022-105>

References:

- Borodina, M. A. (2021) Osobennosti formirovaniya natsional'noi i regio-nal'nykh innovatsionnykh sistem Rossii [Peculiarities of the Formation of Russia's National and Regional Innovation Systems]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*. (8), 46–54. Available from: [doi:10.34755/IROK.2021.71.84.028](https://doi.org/10.34755/IROK.2021.71.84.028) (in Russian).

¹ Рассчитано авторами на основе собственной методики.

Doroshenko, Y. A., Starikova, M. S. & Ryapukhina, V. N. (2022) Identification of Industrial and Innovative Development Models of Regional Economic Systems. *Ekonomika regiona*. 18 (1), 78–91. Available from: doi:10.17059/ekon.reg.2022-1-6 (in Russian).

Mordan K.I. (2021) Regional Innovation System: Essence and Content. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*. (1 (41)), 36–40 (in Russian).

Ostrovskaya, I. E. (2022) Razvitie regional'noi innovatsionnoi sistemy v RF [Development of the Regional Innovation System in the Russian Federation]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. (83-3), 70–73. Available from: doi:10.18411/trnio-03-2022-105 (in Russian).

Vechkinzova, E. A. (2020) Analysis of the Effectiveness of Functioning of Regional Innovative Systems of Kazakhstan. *Drucker's Bulletin*. (1 (33)), 329–340. Available from: doi:10.17213/2312-6469-2020-1-329-340 (in Russian).

Информация об авторах

И.А. Ладыгина – ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, начальник отдела трудоустройства Центра профессиональной карьеры Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1032024.

Е.А. Стрябкова – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=444446.

Information about the authors

I.A. Ladygina – Assistant Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Institute of Economics and Management, Head of Employment Department, Professional Career Centre, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1032024.

E.A. Stryabkova – D.Phil. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=444446.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 68–74.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 68–74.

Научная статья

УДК 330.342.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.11>

Человеческий капитал: анализ методических подходов к формированию и воспроизводству

Елена Владимировна Назарова¹, Елена Николаевна Грибина²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

²Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

¹e.nazarova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9130-3538>

²gribina-en@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8986-8548>

Аннотация. Концепт «человеческий капитал» основан на двух независимых теориях – теории инвестиций в человека и теории производства человеческого капитала. Отмечено, что на ранних этапах их формирования практический эффект от концепта проявлялся в виде увеличения и закрепления объема полученных знаний. Однако последние исследования свидетельствуют о том, что решающее значение для формирования человеческого капитала имеет качество образования. Увеличение объема знаний приводит к росту заработной платы, активизации участия граждан в общественной жизни, снижению преступности. В целом все это создает некий фокус для оценки относительной эффективности государственных инвестиций в образовательные программы. Выявлена ограниченность мнения, согласно которому приобретаемые знания, опыт деятельности и ценностные установки повышают уровень трудовой активности и производительности работников, обуславливая тем самым рост индивидуальной оплаты труда. Отмечено, что в структуре человеческого капитала не существует механизмов, позволяющих перевести личные и деловые качества работника в более высокую оплату его трудовой деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, информационная экономика, образование, профессиональная подготовка, интеллект, производительность труда, инвестиции, заработная плата, умения, навыки

Для цитирования: Назарова Е.В., Грибина Е.Н. Человеческий капитал: анализ методических подходов к формированию и воспроизводству // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 68–74. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.11>.

Original article

Human Capital: Analysis of Methodical Approaches to Formation and Reproduction

Elena V. Nazarova¹, Elena N. Gribina²

¹Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹e.nazarova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9130-3538>

²gribina-en@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8986-8548>

Abstract. The concept of «human capital» is based on two independent theories – the theory of investment in human capital and the theory of production of human capital. It is noted that at the early stages of their formation, the practical effect of the concept was manifested in the form of increasing and consolidating the amount of knowledge acquired. However, recent research suggests that the quality of education is crucial for the formation of human capital. Increased knowledge leads to higher wages, increased citizen participation in public life, and reduced crime. Overall, all of this creates a kind of focus for assessing the relative effectiveness of public investment in education programs. The limitations of the theory of human capital are revealed, according to which the acquired knowledge, experience of activity and value attitudes increase the level of labor activity and productivity of employees, thereby causing an increase in individual wages. It was noted that in the structure of human capital there are no mechanisms that allow transferring the personal and business qualities of an employee to higher remuneration for his work.

Keywords: human capital, information economy, education, wages, vocational training, intelligence, productivity, investment, wages, skills

For citation: Nazarova E.V. & Gribina E.N. (2022) Human Capital: Analysis of Methodical Approaches to Formation and Reproduction. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 68–74. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.11](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.11) (In Russian).

Анализ исследований (Д. Белл (2004), Дж. Гэлбрейт (2008), М. Кастельс (2000), Л.И. Абалкин (2009), Г.Б. Клейнер (2020) и др.) показывает, что развитие постиндустриальной экономики неотделимо от теории человеческого капитала, а также тех сфер, в которых он формируется и аккумулируется. Несмотря на большое внимание, уделяемое научным сообществом теории человеческого капитала, некоторые ее аспекты все еще остаются мало изученными.

Главной заботой предпринимателя в современных условиях становится не только реализация бизнес-целей, но и исполнение стратегии долгосрочного выживания и устойчивости в условиях социальной неопределенности. Человеческий капитал в этом случае выступает средством обеспечения поставленных задач. Это нематериальный актив компании, не отражаемый в балансе. Эмпирически доказано, что в разных видах экономической деятельности человеческий капитал демонстрирует неоднородность производительности труда¹. Наблюдается тенденция повышения эффективности предприятия за счет роста числа работников с высшим образованием в трудовом коллективе, которые демонстрируют более высокую производительность, обусловленную широтой кругозора, высоким уровнем знаний, развитостью практических навыков и умений. Так, наибольший эффект влияния уровня образования на производительность труда обнаруживается в технологическом секторе. В качестве примера можно привести производство электрооборудования и оптики, транспортных средств, авиационно-космической техники, медицинских препаратов и прочее. Все эти производства требуют более высокой квалификации персонала по сравнению, например, с деревообработкой, демонстрирующей наименьший прирост качества рабочей силы в промышленности².

Однако, как отмечает И.В. Грузков, факторы, стоящие за высоким уровнем производительности труда, к сожалению, недостаточно хорошо изучены на текущий момент (Грузков, 2013).

Концепт «человеческий капитал» основан на двух независимых теориях – теории инвестиций в человека и теории производства человеческого капитала. Рассмотрим их подробнее.

Объектом изучения теории инвестиций в индивида является сама внутренняя структура человеческого капитала, а также специфические процессы его формирования и развития. Теория основана на гипотезе, согласно которой расходы на образование представляют собой форму инвестиций, ориентированных на получение экономических выгод в будущем. Сторонниками данной теории человеческого капитала являются Г. Беккер (Becker, 2002), А. Смит (1962), Дж. Милль (2000), С. Кузнец (Kuznets, 1961), А. Маршалл (1993) и др.

Как утверждает С.М. Каранец, Г. Беккер систематизировал полученные учеными важнейшие результаты и сделал некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования, а именно: «зарплата работника имеет тенденцию роста по мере увеличения его трудового стажа, но затухающим темпом», «безработица находится в обратной зависимости от уровня образования», «распределение заработков имеет асимметрию, особенно в пользу специалистов и других квалифицированных работников» (Каранец, 2019). Впоследствии теория Г. Беккера легла в основу новой науки – экономики образования.

По мнению представителей теории производства человеческого капитала, экономический и социальный успех индивида в значительной степени определяется его характеристиками в виде талантов и навыков, которые совместно генерируются посредством способностей и образования, а в дальнейшем развиваются в компетенции. Эта теория нашла отражение в трудах Й. Бен-Порэты (Ben-Porath, 1967), М. Блауга (Blaug, 1970), Дж. Минцера и И. Хигучи (Mincer, Higuchi, 1988), Т. Шульца (Schultz, 1961; 1971) и других.

Таким образом, развитие человеческого капитала и грамотное управление им становятся ключевыми факторами, определяющими экономическую и организационную эффективность предприятия. Неспособность менеджеров выявить людей с правильным сочетанием навыков, опыта и образования может свести на нет усилия по развитию даже самой успешной компании.

Наряду с этим уместно отметить, что управление человеческим капиталом предполагает принятие решений, что влияет на характер отношений между организацией и ее работниками, формируя как положительную, так и отрицательную тенденцию взаимодействия. Принимая решение об инвестировании в развитие человеческого капитала, организация рискует потерять все или почти все вложенные средства. Риски могут быть обусловлены, скажем, инертностью персонала, его увольнением. Поэтому профессиональное развитие должно базироваться на взаимной ответственности работника и организации.

¹ Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи? : доклад НИУ ВШЭ / В. Е. Гимпельсон [и др.]. М., 2021. 61 с.

² Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи? ...

Как показывает управленческая практика, руководителю необходимо последовательно использовать человеческий капитал, чтобы влиять на отношения и поведение отдельных лиц и групп представителей коллектива в направлении желаемых организационных целей.

Из сказанного становится очевидным, что взаимные обязательства в организации предполагают наличие корреляции между определенными методами управления и результатами деятельности сотрудников. Когда происходит мобилизация совокупных психических, физических, интеллектуальных усилий людей, представляется возможной высокая организационная эффективность деятельности предприятия. В этом случае человеческий потенциал полностью реализован и может влиять на результаты коллективной работы.

Следует констатировать, что для выполнения поставленных задач, таких как увеличение объема продаж (при заданной рентабельности), увеличение прибыли при контроле желаемой доли рынка, фирмы используют разные методы и средства, которые могут меняться в зависимости от ситуации, причем одни превосходят другие. Эта универсальная точка зрения привела к тому, что некоторые практики управления были признаны лучшими, так как показали высокую эффективность.

В современном видении человеческий капитал – это совокупность не просто опыта и квалификации, здоровья и образования, это устойчивые, постоянно воспроизводимые, повторяющиеся взаимосвязи, определяющие характер отношений между качеством труда, экономическим и социально-культурным благополучием индивидов. Это та система, которая опосредована механизмами формирования стоимости, товарно-денежных отношений, ценообразования, спроса, предложения и всех других составляющих рынка. Безусловно, это неотъемлемая часть концепции, которая предполагает, что человеческий капитал, являясь привлекательным объектом для инвестиций, обеспечивает не только экономическую, но в большей степени социальную отложенную выгоду для организации.

Соответственно, изначально концепция человеческого капитала как результата инвестиций предполагала повышение производительности труда и рост ВВП. Теоретические изыскания были связаны с поисками оценочных механизмов и зависимости между вышеуказанными категориями. Однако современные теории определили преимущественные позиции качества образования для экономического развития. Достаточно назвать работы Э. Ханушека и Л. Вессманна (Hanushek, Woessmann, 2008), а также Р. Барро и С. Хавиера (Barro, Xavier, 2003), показательные в этом отношении.

Методические подходы к оценке человеческого капитала позволяют установить зависимость между инвестициями в образование, профессиональной подготовкой, здоровьем человека и экономическими, социальными выгодами предприятия в качестве конечных результатов. Подобранный подход к установлению соотношения инвестиций и отложенной эффективности может быть использован при обосновании получения кредита на субъектное образование, при формировании государственных программ, при разработке методик стимулирования повышения квалификации и профессиональных навыков сотрудников предприятий.

Нельзя не отметить и некоторую условность современных исследований: в статистических моделях, количественно определяющих зависимость роста индивидуальной оплаты труда от его производительности, сложно вычленить факторную обусловленность. По мнению экспертов, она составляет около 30 % дисперсии (коэффициент детерминации) индивидуальной заработной платы, что не является полноценным подтверждением принятого допущения.

Современная практика отмечает последовательное использование различными компаниями методических подходов к теории человеческого капитала: целевые инвестиции, программы повышения квалификации, построение команд, HR-менеджмент и т.п., – это те позиции, которые все чаще рассматриваются как содержательные элементы понятия вложения капитала. Условия выживания на рынке требуют от организации создания для себя конкурентных преимуществ за счет инноваций, информационных и организационных технологий, возрастающей роли коллективного интеллекта сотрудников.

Анализ отечественной публикационной активности показывает, что в последние годы растёт количество работ, посвящённых человеческому капиталу (рис. 1). Общее количество публикаций, отражённых в российском индексе научного цитирования (РИНЦ), с дескриптором «человеческий капитал» по состоянию на 31.12.2020 за последние 20 лет составило 31 696 единиц. Среди обозначенных работ – научные статьи, тезисы конференций и другие материалы.

Более половины публикаций – 20 664 (65,2 %) – увидели свет в период 2015–2020 гг. Такое внимание к понятию «человеческий капитал» со стороны научного сообщества неслучайно. В эпоху приобретения организациями конкурентоспособности за счет инноваций роль интеллекта коллектива компании значительно возросла. Человеческий капитал становится главным фактором формирования и развития экономики знаний.

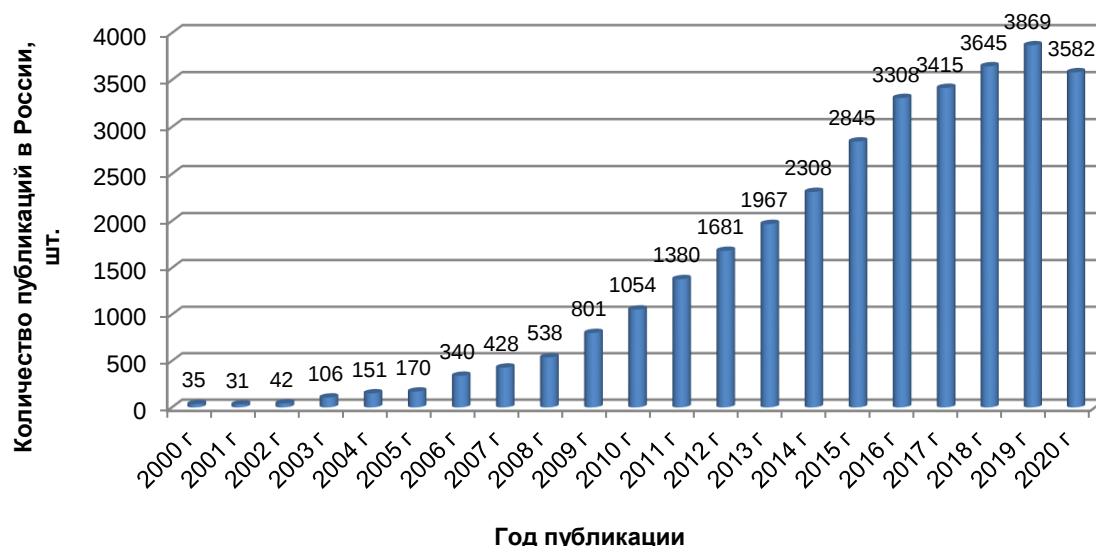

Рисунок 1 – Динамика публикаций с дескриптором «человеческий капитал», зафиксированных в РИНЦ в период 2000–2020 (по состоянию на 31.12.2020)¹

Исследование общественно-исторических аспектов происхождения термина «человеческий капитал» показало, что впервые он появился благодаря экономистам Т. Шульцу (Schultz, 1971) и Г. Беккеру (Becker, 2002) в начале 60-х годов XX века. Оригинальные трактовки содержания и форм накопления человеческого капитала представлены также в работах таких российских ученых, как М.М. Критский (1991), Л.Г. Симкина (2000), С.А. Дятлов, А.И. Добрынин, Е.Д. Цыренова (Добрынин и др., 1999).

Собственные наблюдения и специальные исследования по данной проблематике показали, что содержание понятия «человеческий капитал» в последние годы подверглось существенной трансформации, оно многократно корректировалось и дополнялось. С целью исследования имеющихся подходов к определению человеческого капитала нами был выполнен анализ терминов, предложенных учеными в разные периоды времени для обозначения исследуемого феномена (табл. 1).

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия «человеческий капитал»

Автор	Содержание понятия
А. Смит	Человеческий капитал – знания, навыки и способности, находящиеся в собственности работника. Увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем уже – от совершенствования машин и инструментов, с помощью которых он работает (Смит, 1962)
Г. Беккер	Человеческий капитал – это имеющийся у каждого индивида запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации (Becker, 2002)
Т. Шульц	Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый субъект рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный потенциал (Schultz, 1971)
Р.И. Капелюшников	Человеческий капитал – запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого индивида и которые могут использоваться им как в производственных, так и в потребительских целях. Он – человеческий, потому что воплощен в личности человека, он – капитал, потому что является источником или будущих доходов, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе (Капелюшников, 2012)
А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова	Человеческий капитал – форма проявления производительных сил человека в рыночной экономике, адекватный способ их организации в условиях социально ориентированной рыночной экономики в качестве ведущего фактора общественного воспроизводства (Добрынин и др., 1999)

Проведенный контент-анализ данных позволяет заключить, что научному сообществу необходимо уточнить определение человеческого капитала с целью перехода на единый стандарт в его оценке на предмет содержания и целостности. Отметим, что каждый представитель

¹ Составлено авторами.

научного сообщества делает акцент на отдельных смысловых элементах, которые раскрывают сущность человеческого капитала, причем в большинстве публикаций определение экономической природы и содержания данного понятия сфокусировано на образовательном компоненте.

Т. Шульц традиционно считается ключевым актором в разработке концепции человеческого капитала. Толчком для его исследований в этой области послужили изыскания Э. Денисона (Denison, 1985), доказавшего, что технические новшества и расширение использования трудовых и производственных ресурсов могли в лучшем случае обеспечить лишь половину прироста ВВП, реально достигнутого в США в XX веке. Выявление других факторов экономического роста стало сложной задачей для исследователей. Сам Т. Шульц сделал упор на образование. Уровень качества рабочей силы он считал таким же естественным итогом вложений дополнительных средств в образование, как технический прогресс – результатом ассигнований на улучшение и повышение эффективности производства.

В свете сказанного оправдано определение Т. Шульцем человеческого капитала как актива, материального или интеллектуального, способного генерировать поток будущих доходов (Shultz, 1961).

В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах Г. Беккера. Исследователь отмечал, что человеческий капитал, так же, как и физический, подвержен износу. Затраты на обучение – общее или специальное – полностью «списываются» в процессе подготовки профессионала. Материальные активы никогда не амортизируются моментально, это происходит в течение периода, примерно равного продолжительности их экономической жизни. Следовательно, человеческий и физический капитал различаются больше по срокам амортизации, чем по наличию или отсутствию (Беккер, 1964).

Важным для целей нашего исследования является анализ понятий «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «человеческие ресурсы». Хотелось отметить, что данные термины не тождественны, хотя между собой они тесно связаны, что подчеркнуто, в частности, в работах Е.В. Авдеева (2020), А.В. Алексеева и др. (Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики ..., 2020). В рамках деятельности организации коллективный интеллект и персонал не могут существовать как отдельные элементы. Зачастую в научной литературе исследователи также ошибочно отождествляют понятие человеческого капитала с термином «человеческие ресурсы». Данный вопрос был рассмотрен Л.В. Куропаткиной в работе о социально-экономических категориях в сфере трудовых отношений (Куропаткина, 2019).

Немаловажным вопросом при исследовании сущности и содержания человеческого капитала является рассмотрение его структуры.

С.А. Гурулёв и Т.Д. Санникова в составе данного феномена выделяют внешний (образование, навыки и квалификация, профессиональный опыт, обладание информацией) и внутренний (здоровье и психофизические качества, внутренние мотивы и отношение к труду, капитал миграции) блоки, представляющие совокупность элементов и характеризующие сущность человеческого капитала, однако в данном подходе не учитывается необходимость его формирования (Гурулёв, Санникова, 2017).

Анализ научных источников показал, что исследователи также довольно часто приводят классификацию по признаку субъективной принадлежности человеческого капитала. Такая типология представлена, в частности, в работе А.Е. Арутюновой и А.В. Лаврентьевой, которые выделяют индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал фирмы, человеческий капитал страны (Арутюнова, Лаврентьева, 2020).

Е.Г. Чеботарева несколько расширяет данную структуру, включая в нее индивидуальный капитал человека, человеческий капитал организации и национальный человеческий капитал. Каждый из них имеет несколько составляющих, которые являются различными по содержанию и определяют специфику конкретного типа человеческого капитала (Чеботарева, 2017).

Таким образом, на основе проведенного исследования различных подходов, раскрывающих сущность человеческого капитала, можно сформулировать оптимальную дефиницию данного феномена, представив его как потенциал, сформированный в процессе развития индивидуума и содержащий профессиональную компетентность: способности, опыт, умения, знания. В сочетании с личной инициативой субъектов человеческий капитал, способствует повышению производительности организации и влияет на стоимость предельного продукта труда каждого работника, а его развитие улучшает экономические и социальные возможности людей и способствует техническому прогрессу в обществе, поддерживая постоянное устойчивое развитие.

Список источников:

Абалкин Л.И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51–70. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-9-51-70>

- Авдеев Е.В. Сущность и особенности формирования человеческого капитала // *International Agricultural Journal*. 2020. Т. 63, № 1. С. 159–169. <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2020-10143>
- Арутюнова А.Е., Лаврентьева А.В. Сетевое взаимодействие организаций сферы образования как фактор, способствующий развитию человеческого потенциала // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 36 (1). С. 25–29. <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00004>
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. 944 с.
- Грузков И.В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России. Теория, методология, управление. М., 2013. 384 с.
- Гурулёв С.А., Санникова Т.Д. Подходы к формированию человеческого капитала предприятия // *Управление экономическими системами*. 2017. № 10 (104). С. 1–25.
- Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М., 2008. 1200 с.
- Добрынин А.Н., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999. 309 с.
- Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики / под ред. А.В. Алексеева, Л.К. Казанцевой. Новосибирск, 2020. 401 с.
- Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М., 2012. 76 с.
- Каранец С.М. Теория инвестиций в человеческий капитал Г. Беккера и ее последующее применение в таможенном деле // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2019. № 4 (72). С. 54–58.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.
- Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // *Экономика и математические методы*. 2020. Т. 56, № 1. С. 18–33. <https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7>
- Критский М.М. Человеческий капитал. Л., 1991. 192 с.
- Куропаткина Л.В. Актуальные социально-экономические категории в сфере трудовых отношений (часть 2) // *Вестник ЦЭМИ РАН*. 2019. № 2. С. 1–12. <https://doi.org/10.33276/S265838870006714-8>
- Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. М., 1993. Т. 1. 414 с.
- Милль Дж.С. О свободе // *О свободе: антология мировой либеральной мысли (I половина XX века)*. М., 2000. С. 288–392.
- Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. СПб., 2000. 152 с.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 490 с.
- Чеботарева Е.Г. Сущность и виды человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики // *Бизнес и стратегии*. 2017. № 1 (06). С. 53–58.
- Barro R.J., Xavier S. *Economic Growth*. Massachusetts, 2003. 160 p.
- Becker G.S. *Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. N. Y., 1964. 187 p.
- Becker G.S. The Age of Human Capital // *Education in the Twenty-First Century*. Palo Alto, 2002. P. 3–8.
- Ben-Porath Y. The Production of Human Capital and the Live. Cycle of Earning // *Journal of Political Economy*. 1967. Vol. 75, iss. 4-1. P. 352–365. <https://doi.org/10.1086/259291>
- Blaug M. *An Introduction to the Economics of Education*. L., 1970. 363 p.
- Denison E.F. *Trends in American Economic Growth, 1929–1962*. Washington, 1985. 141 p.
- Hanushek E.A., Woessmann L. The Role of Cognitive Skills in Economic Development // *Journal of Economic Literature*. 2008. Vol. 46, iss. 3. P. 607–668. <https://doi.org/10.1257/jel.46.3.607>
- Kuznets S. *Capital in the American Economy: Its Formation and Financing*. Princeton, 1961. 664 p. <https://doi.org/10.1515/9781400879724>
- Mincer J., Higuchi Y. Wage Structures and Labor Turnover the United States and Japan // *Journal of the Japanese and International Economics*. 1988. Vol. 2, iss. 2. P. 97–133. [https://doi.org/10.1016/0889-1583\(88\)90017-2](https://doi.org/10.1016/0889-1583(88)90017-2)
- Schultz T.W. *Investment in Human Capital: the Role of Education and Research*. N.Y., 1971. 272 p.
- Shultz T.W. *Investment in Human Capital* // *American Economic Review*. 1961. Vol. 51, iss. 1. P. 1–17.

References:

- Abalkin, L. I. (2009) Paradoxy izmereniya chelovecheskogo kapitala [The Human Capital Measurement Paradoxes]. *Voprosy ekonomiki*. (9), 51–70. Available from: doi:10.32609/0042-8736-2009-9-51-70 (in Russian).
- Alekseev, A. V. & Kazantseva, L. K. (eds.) (2020) *Investitsionnyi protsess i strukturnaya transformatsiya rossiiskoi ekonomiki* [Investment Process and Structural Transformation of the Russian Economy]. Novosibirsk. 401 p. (in Russian).
- Arutyunova, A. E. & Lavrenteva, A. V. (2020) Network Interaction of Organizations of the Education Sphere as a Factor. *Vestnik Akademii znaniy*. (36 (1)), 25–29. Available from: doi:10.24411/2304-6139-2020-00004 (in Russian).
- Avdeev, E. V. (2020) Sushchnost' i osobennosti formirovaniya chelovecheskogo kapitala [The Essence and Features of the Formation of Human Capital]. *International Agricultural Journal*. 63 (1), 159–169. Available from: doi:10.24411/2588-0209-2020-10143 (in Russian).
- Barro, R. J. & Xavier, S. (2003) *Economic Growth*. Massachusetts. 160 p.
- Becker, G. S. (1964) *Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. New York. 187 p.
- Becker, G. S. (2002) The Age of Human Capital. In: *Education in the Twenty-First Century*. Palo Alto, pp. 3–8.
- Bell, D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming Post-Industrial Society. Experience of Social Forecasting]. Moscow. 944 p. (in Russian).
- Ben-Porath, Y. (1967) The Production of Human Capital and the Live. Cycle of Earning. *Journal of Political Economy*. 75 (4-1), 352–365. Available from: doi:10.1086/259291.
- Blaug, M. (1970) *An Introduction to the Economics of Education*. London. 363 p.
- Chebotareva, E. G. (2017) Essence and Types of Human Capital in the Innovative Economy Formation. *Biznes i strategii*. (1 (06)), 53–58 (in Russian).
- Denison, E. F. (1985) *Trends in American Economic Growth, 1929–1962*. Washington. 141 p.
- Dobrynin, A. N., Dyatlov, S. A. & Tsyrenova, E. D. (1999) *Chelovecheskii kapital v tranzitivnoi ekonomike: formirovanie, otsenka, effektivnost' ispol'zovaniya* [Human Capital in a Transitive Economy: Formation, Evaluation, Efficiency of Use]. Saint-Petersburg. 309 p. (in Russian).
- Gelbreit, Dzh. K. (2008) *Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe* [The New Industrial Society. Selected Writings]. Moscow. 1200 p. (in Russian).

- Gruzkov, I. V. (2013) *The Reproduction of Human Capital in the Conditions of Formation of Innovation Economy of Russia: Theory, Methodology, Management*. Moscow. 384 p. (in Russian).
- Gurulev, S. A. & Sannikova, T. D. (2017) Podkhody k formirovaniyu chelovecheskogo kapitala predpriyatiya [Approaches to the Formation of Human Capital of the Enterprise]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. (10 (104)), 1–25 (in Russian).
- Hanushek, E. A. & Woessmann, L. (2008) The Role of Cognitive Skills in Economic Development. *Journal of Economic Literature*. 46 (3), 607–668. Available from: doi:10.1257/jel.46.3.607.
- Kapelyushnikov, R. I. (2012) *Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii? [How Much is Russia's Human Capital Worth?]* Moscow. 76 p. (in Russian).
- Karanets, S. M. (2019) G. S. Becker's Theory of Investment in Human Capital. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. (4 (72)), 54–58 (in Russian).
- Kastel's, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture]*. Moscow. 606 p. (in Russian).
- Kleiner, G. B. (2020) Intellectual Economy of the Digital Age. Digital Age: the Steps of Evolution. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 56 (1), 18–33. Available from: doi:10.31857/S042473880008562-7 (in Russian).
- Kritskii, M. M. (1991) *Chelovecheskii kapital [Human Capital]*. Leningrad. 192 p. (in Russian).
- Kuropatkina, L. V. (2019) Relevant Socio-Economic Categories in the Field of Labor Relations (Part 2). *Vestnik TSEMI RAN*. (2), 1–12. Available from: <https://doi.org/10.33276/S265838870006714-8> (in Russian).
- Kuznets, S. (1961) *Capital in the American Economy: Its Formation and Financing*. Princeton. 664 p. Available from: doi:10.1515/9781400879724.
- Marshall, A. (1993) *Printsipy ekonomicheskoi nauki [Principles of Economic Science]*. Vol. 1. Moscow. 414 p. (in Russian).
- Mill', Dzh. S. (2000) O svobode [About Freedom]. In: *O svobode: Antologiya mirovoi liberal'noi mysli (I polovina XX veka)*. Moscow, pp. 288–392 (in Russian).
- Mincer, J. & Higuchi, Y. (1988) Wage Structures and Labor Turnover the United States and Japan. *Journal of the Japanese and International Economics*. 2 (2), 97–133. Available from: doi:10.1016/0889-1583(88)90017-2.
- Schultz, T. W. (1971) *Investment in Human Capital: the Role of Education and Research*. New York. 272 p.
- Shultz, T. W. (1961) Investment in Human Capital. *American Economic Review*. 51 (1), 1–17.
- Simkina, L. G. (2000) *Chelovecheskii kapital v innovatsionnoi ekonomike [Human Capital in an Innovative Economy]*. Saint-Petersburg. 152 p. (in Russian).
- Smit, A. (1962) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. Moscow. 490 p. (in Russian).

Информация об авторах

Е.В. Назарова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=621413.

Е.Н. Грибина – кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=303170.

Information about the authors

E.V. Nazarova – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=621413.

E.N. Gribina – PhD in Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Public Policy, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=303170.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 75–79.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 75–79.

Научная статья
УДК 339.92:662.7
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.12>

Перспективы привлечения инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс из стран БРИКС

Рустам Анзорович Шортанов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
shortanoff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4710-6510>

Аннотация. В статье рассмотрено значение топливно-энергетического комплекса для России и других зарубежных стран, систематизированы его задачи и функции для национальных экономик. Проведен анализ динамики результатов деятельности ТЭК, исследован инвестиционный потенциал России в этой сфере. Предложены пути совершенствования механизма привлечения инвестиций из зарубежных стран в ТЭК. Особое внимание уделено интернациональному взаимодействию стран БРИКС в этом вопросе. Представлены статистические данные, демонстрирующие, успешное сотрудничество стран БРИКС. Затрагивается также тема взаимодействия России с Китаем, являющимся стратегическим партнером России в области топливной энергетики. В заключение приводятся рекомендации, которые, с точки зрения автора, могли бы поспособствовать улучшению процесса инвестиционного и энергетического сотрудничества стран, входящих в БРИКС.

Ключевые слова: ТЭК, инвестиции, инвестиционное сотрудничество, международное сотрудничество, экономика России, БРИКС, санкции, энергетическое взаимодействие

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке ФУ при Правительстве РФ.
Для цитирования: Шортанов Р.А. Перспективы привлечения инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс из стран БРИКС // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 75–79. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.12>.

Original article

Prospects for Attracting Investments in the Russian Fuel and Energy Complex from the BRICS Countries

Rustam A. Shortanov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, shortanoff@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4710-6510>

Abstract. The article examines the importance of the fuel and energy complex for Russia and other foreign countries, and systematizes its tasks and functions for national economies. Dynamics of the FEC's performance were analyzed, and Russia's investment potential in this area was investigated. Ways to improve the mechanism for attracting investment from foreign countries into the FEC are outlined. Particular attention is paid to the international engagement of the BRICS countries on this issue. Statistical data are presented that demonstrate the successful cooperation of the BRICS countries. The topic of Russia's interaction with China, which is Russia's strategic partner in the field of fuel energy, is also touched upon. In conclusion, recommendations are given that, from the author's point of view, could contribute to improving the process of investment and energy cooperation between the BRICS countries.

Keywords: FEC, investment, investment cooperation, international cooperation, Russian economy, BRICS, sanctions, energy interactions

Funding: The reported study was funded by the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Shortanov, R.A. (2022) Prospects for Attracting Investments in the Russian Fuel and Energy Complex from the BRICS Countries. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 75–79. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.12](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.12) (In Russian).

В современном мире в условиях деглобализации и регионализации, где имеет место политическая напряженность, между странами сохраняется экономическое сотрудничество во многих направлениях.

Поддержание сотрудничества обусловлено многими факторами, среди которых необходимость удовлетворения роста потребностей населения тех или иных стран. Одним из важнейших

направлений сотрудничества государств является топливно-энергетическая отрасль. Российская Федерация обладает большим ресурсным потенциалом, что обуславливает возможность разведывания и добычи большого объема природных ископаемых, которые могут использоваться и используются не только на территории России, но и за рубежом. Однако обеспечение эффективной работы топливно-энергетического комплекса требует аккумуляции и больших финансовых затрат, именно по этой причине данная отрасль нуждается в инвестициях. Традиционно их привлекают как на национальном, так и на зарубежном рынках. Стимулирование притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) — одна из важных задач руководителей отрасли и самого государства.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) объединяет нефтегазовые и смежные отрасли промышленности и является основой российской экономики. В составе ТЭК объединены отрасли, деятельность которых связана с:

- добычей и производством первичных энергетических ресурсов;
- переработкой первичных ресурсов в других видов топлива;
- преобразованием первичных ресурсов в другие виды энергии;
- транспортировкой и распределением по потребителям первичных ресурсов.

ТЭК выступает основополагающим направлением деятельности для экономики России, так как в данный момент большая часть доходов государственного бюджета РФ приходится на доходы нефтегазового сегмента важной составляющей ТЭК.

Важность представленного сектора заключается в задачах, которые он выполняет (Эскиндаров, 2019) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Задачи ТЭК

ТЭК играет огромную роль в жизни общества не только России, но и зарубежных стран, которым экспортируются результаты деятельности ТЭК — прежде всего, продукция нефтегазового комплекса и других отраслей энергетики. Международное сотрудничество в этом сегменте имеет большое значение для всех его участников. Также привлечение иностранных инвестиций важно для выполнения приоритетной цели Энергетической стратегии России до 2035 года, которая заключается в максимальном содействии динамичному и социально-экономическому развитию¹.

В связи со сложившейся на сегодняшний день сложной геополитической ситуацией, когда на российскую экономику и ее нефтегазовый сектор наложены санкции западных стран, появились существенные проблемы в процессах интернационального взаимодействия с зарубежными государствами.

Значительно уменьшился объем инвестиций в разведку, добычу энергоресурсов в РФ, высокие цены на нефть и газ еще больше раскручивают существующую на сегодняшний день инфляцию в мире. Для того чтобы Россия могла дальше экспортировать энергоресурсы и обеспечивать существование энергетических компаний, приходится искать различные способы для взаимодействия с зарубежными партнерами. Одним из важных направлений сотрудничества является взаимодействие со странами БРИКС, в особенности с Китаем, являющимся естественным торговым партнером России и имеющим общие границы с нашим государством.

Одной из ключевых особенностей, которая характеризует страны БРИКС, является взаимное дополнение друг друга в энергетической сфере. Совместное потребление энергии стран БРИКС довольно значительно и составляет порядка 35 % от всего мирового объема. Но стоит отметить, что, если Российская Федерация и Бразилия являются ключевыми экспортерами энергетических ресурсов, то Китай, Индия и ЮАР играют роль важных импортеров, из этого следует,

¹ Российская Федерация. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/documents/11/10/1920/document-66308.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

что энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС осуществляется исходя из указанных позиций стран. В то же время двустороннее сотрудничество стран в области энергетики находится на более развитом уровне, чем взаимодействие в рамках многосторонних форматов.

Сегодня сотрудничество между Китаем и Россией в области энергетики осуществляется в рамках энергодIALOG «Россия — Китай», который был оформлен в 2008 г. во время визита Д.А. Медведева в Китай. ЭнергодIALOG юридически оформлен в виде работы Межправительственной Российско-Китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству, работающей с 2012 года. В рамках межправительственной комиссии (МПК) действуют четыре рабочие группы: три из них касаются взаимодействия в отраслях угольной, электро- и возобновляемой энергетики, четвертая посвящена оценке конъюнктуры энергетических рынков. Некоторые российские нефтяные компании, например, такие, как «Транснефть» и «Роснефть», удостоились получения эксклюзивного права на поставки нефти в Китай в течение 20 лет. Новым способом сотрудничества РФ и Китая может стать объединение усилий для освоения арктического шельфа.

Энергетическое взаимодействие между Россией и Китаем обладает стратегическим характером и представляет взаимовыгодный интерес. В первую очередь, тесное сотрудничество в этой области позволяет укрепить энергобезопасность в Северо-Восточной Азии. Более того, взаимодействие между странами создает новые перспективы для развития ТЭК обеих сторон. Также РФ приобретает важную поддержку в вопросах, связанных с финансированием проектов, которые требуют больших финансовых затрат. Их реализация имела бы массу проблем и трудностей без зарубежных инвестиций. Важно также отметить, что взаимодействие обеих стран создает возможности для освоения новых месторождений и разработки более эффективных методов добычи энергоресурсов.

Для стимулирования привлечения инвестиций необходимо при реализации государственной инвестиционной политики акцентировать внимание на развитие энергетических отношений.

На данный момент Российская Федерация поддерживает международное сотрудничество в сфере ТЭК со странами БРИКС, так в 2020 году на Энергетической неделе в рамках объединения обсуждались вопросы потенциала инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики со странами-участницами. Привлечение инвестиций в российский ТЭК именно из стран БРИКС обусловлено тем, что в начале формирования данного объединения была поставлена цель повышения энергоэффективности в рамках БРИКС.

Как уже было отмечено, по большей части именно с Китаем складываются достаточно тесные отношения, так как потребности населения Китая превышают тот объем топливно-энергетической продукции, который страна может обеспечить самостоятельно, что делает необходимым увеличение поставок нефти Российской Федерацией в Китай. То же касается и поставок газа, но их объем значительно меньше.

Китай и Россия достигли больших успехов в нефтегазовом сотрудничестве. Китайско-российский нефтепровод является первым каналом импорта нефти в Китай по суше, а восточный газопровод находится в эксплуатации с декабря 2019 года. Реализован проект «Ямал СПГ» с передачей добытого природного газа на продажу в Китай, который стремится к дальнейшему укреплению сотрудничества с Россией в области интеграции разведки и добычи, переработки и сбыта нефти и газа¹.

В таблице 1 представлена динамика экспорта продукции российского ТЭК в страны БРИКС².

Таблица 1 – Динамика экспорта нефтяной продукции России в страны БРИКС в 2019–2021 гг., \$ США*

Страна	2019	2020	2021	Отклонения	
				абс., \$ США	отн., %
Бразилия	306 756 842	309 467 956	1 146 270 636	839513794	373,67
Индия	2 196 923 329	1 059 517 393	2 307 899 505	110976176	105,05
Китай	39 590 428 149	29 587 356 066	46 251 892 847	6661464698	116,83
ЮАР	21 426 470	58 678 296	62 132 893	40706423	289,98

*Составлено по данным ФТС России.

¹ Приоритеты технологического развития ТЭК стран БРИКС. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/90/1149017.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).

² Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 01.05.2022).

Приведенные в таблице 1 статистические данные подтверждают тесное сотрудничество России и Китая в топливно-энергетической области, так как в Китай экспортируется максимальный объем нефти и продуктов ее перегонки относительно других стран БРИКС¹. Причем, необходимо отметить, что объем поставок продукции ТЭК в десятки раз превышает экспорт нефти в другие страны объединения. За представленный период объем экспорта нефтяной продукции в Китай вырос на 16,83%. В период с 2019 по 2021 г. доля экспорта России в Китай превышала 65% от общего объема.

Стоит отметить активное развитие энергетического сотрудничества между Россией и Индией, что подтверждается статистическими данными, представленными в таблице 1. На сегодняшний день между Россией и Бразилией, Россией и ЮАР не было создано каких-либо значительных проектов, сопоставимых по масштабу с российско-китайскими энергетическими проектами. В основе партнерстве между Россией и Индией в области энергетики схожая с сотрудничеством России и Китая ситуация — Индия использует большее количество ресурсов, чем может сама произвести.

Согласно ожиданиям, к 2040 году БРИКС сможет обеспечить порядка 45% мирового производства и потребления энергии². Более того, одними из важнейших тем на саммитах БРИКС являются вопросы, связанные с энергетическим взаимодействием между странами.

Второе место в БРИКС по объемам энергетического экспорта из России занимает Индия, которая также наращивает объемы поставок в период с 2019 по 2021 г. Прирост экспорта нефти и продуктов ее переработки составил 5,05 %. Самый малый прирост по экспорту продукции российского ТЭК среди всех стран БРИКС.

Максимальный прирост экспорта наблюдается в отношении Бразилии, которая занимает третью позицию по экспорту продукции ТЭК, составившего за 2019–2021 гг. 273,67 %. В отношениях России и Бразилии по поводу экспорта нефти наблюдается исключительно положительная динамика.

Тенденция к увеличению экспорта продукции российского ТЭК наблюдается и в отношении ЮАР, которая находится на последнем месте среди стран БРИКС по импорту нефти из России. Прирост экспорта ЮАР за 2019–2021 гг. составил 189,98 %. Ежегодный прирост импорта нефти из России повлиял на рост доли экспорта нефти в общем объеме экспорта России, который за 2019–2021 гг. вырос с 7,63 % до 18,16 %.

Таким образом, можно сказать, что Китай является отличным потенциальным инвестором для обеспечения эффективной работы и расширения российского ТЭК. Китай заинтересован в расширении энергетического сотрудничества с Россией, поэтому готов инвестировать финансовые ресурсы в совместные проекты по разработке нефтегазовых месторождений и добыче нефти и газа.

Рост экспорта продукции российского ТЭК в страны БРИКС отражает отличный потенциал привлечения прямых инвестиций в Россию с целью взаимовыгодного сотрудничества не только с Китаем, но и с остальными странами-участниками. Прямые инвестиции необходимо привлечь и направить для освоения нефтяных месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (Министерство Энергетики... 2021). Помимо нефтяной сферы в ТЭК существуют и другие, которые также имеют преимущество в привлечении зарубежных инвестиций. Одним из таких направлений является добыча природного газа.

Ориентир на международное сотрудничество со странами БРИКС обусловлен и тем, что страны-участники объединения взаимосвязаны в сфере энергетики и заявляют большие запросы на продукцию ТЭК (более 35% от мирового объема потребления энергии)³. Эта ситуация отражает возможность выгодного сотрудничества России со странами БРИКС: они инвестируют в ТЭК России, а наша страна, в свою очередь, заключает выгодные договоры на экспорт энергетических ресурсов.

Интерес РФ в вопросах расширения энергетического сотрудничества в рамках БРИКС объясняется несколькими факторами. В первую очередь, Российская Федерация в роли крупнейшего экспортера энергоресурсов заинтересована в бесперебойных поставках и стабильных ценах, в то время как БРИКС имеет возможность выступить в качестве платформы для создания единых

¹ Российская Федерация. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/documents/11/10/1920/document-66308.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

² Обзор энергетики стран БРИКС, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/89/1148936.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134362-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2022_god_i_na_planovyi_period_2023_i_2024_godov (дата обращения: 06.05.2022).

правил торгово-экономической политики в самом объединении и за его пределами, на международном энергетическом рынке. Также РФ вследствие кризиса 2014 г. и наложенных на нее санкций, в том числе против российских нефтегазовых компаний, является весьма заинтересованным участником в развитии путей поставок энергоресурсов, противоположных европейскому.

Важно отметить, что к настоящему моменту сформировалась похожая ситуация вследствие новых введенных санкций по отношению к РФ в 2022 году. Из-за этого ключевая роль отведена сотрудничеству стран БРИКС и их инвестиционному взаимодействию в области обеспечения стран энергоресурсами и устойчивого продолжения функционирования энергетических компаний.

Немаловажным фактом является и то, что в многостороннем сотрудничестве стран БРИКС в сфере энергетики одним из самых перспективных направлений является развитие ТЭК, в связи с тем, что объединение создает для стран инвестиционные возможности. Важную роль в этом направлении отводится Новому Банку Развития (НБР) БРИКС. К примеру, в 2016 г. были одобрены капиталовложения на сумму 811 млн долларов США в возобновляемую энергетику в Китае, ЮАР, Бразилии и Индии.

Затронув важнейшие вопросы и аспекты в области интернационального взаимодействия в топливно-энергетическом секторе, считаем необходимым предложить рекомендации, которые могли бы поспособствовать дальнейшему развитию интернационального и энергетического сотрудничества между Россией и странами БРИКС:

- регламентация количественных параметров и критериев эффективности инвестиционного и торгового взаимодействия в области энергетических ресурсов;
- гармонизация национальных стратегий развития ТЭК;
- совместное финансирование различных проектов, продуктов и услуг в области «зеленой экономики» и возобновляемых источников энергии¹;
- совершенствование механизмов и способов взаиморасчетов в национальных валютах с помощью НБР БРИКС.

Список источников:

- Эскиндаров М.А., Экономика и финансы топливно-энергетического комплекса: учебник / под ред. М.А. Эскиндарова, А.В. Шарковой, И.А. Меркулиной. М., 2019. 448 с.
Министерство энергетики Российской Федерации. ТЭК России: функционирование и развитие. М., 2021. 150 с.

References:

- Eskindarov, M.A. (2019). Economics and finance of the fuel and energy complex: textbook / edited by M.A. Eskindarov, A.V. Sharkova, I.A. Merkulina. Moscow. 448 p. (In Russian)
Ministry of Energy of the Russian Federation. (2021). Fuel and Energy complex of Russia: functioning and development. Moscow, 150 p. (In Russian)

Информация об авторе

Р.А. Шортанов – аспирант факультета международных экономических отношений, Департамент мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

R.A. Shortanov – PhD student, Department of International Economic Relations, School of World Economy and International Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

¹ БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39e/676c/7631/4008/0000/original/brics-i-afrika-sotrudnichestvo-v-tselyakh-razvitiya.pdf?1408972170 (дата обращения: 18.05.2022).

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 80–84.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 80–84.

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.13>

Принуждение к даче показаний: статистика и некоторые вопросы предупреждения

Андрей Владимирович Яшин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, andrey.yaschin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6981-4959>

Аннотация. В статье приводятся статистические сведения о зарегистрированных в Российской Федерации преступлениях, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, и лицах, выявленных за их совершение. Констатируется, что рассматриваемые общественно опасные деяния обладают высоким уровнем латентности, обусловленным юридической грамотностью виновных, позволяющей им избежать уголовной ответственности, недостаточным контролем за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и другими факторами. Делается вывод о повышенной общественной опасности преступлений, связанных с принуждением к даче показаний, и необходимости повышения эффективности деятельности, направленной на их предупреждение. В этих целях автор предлагает изменить систему служебных показателей правоохранительных органов и считать преступления раскрытыми только после того, как обвинительный приговор в отношении виновных вступит в законную силу, а также усилить ведомственный контроль за соблюдением законов следователями и дознавателями при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: принуждение к даче показаний, преступление, уголовная ответственность, состояние преступности, общественная опасность, предупреждение преступлений, следователь, дознаватель, служебные показатели, ведомственный контроль

Для цитирования: Яшин А.В. Принуждение к даче показаний: статистика и некоторые вопросы предупреждения // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 80–84. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.13>.

Original article

Coercion to Testify: Statistics and Some Warning Issues

Andrei V. Yashin

Penza State University, Penza, Russia,
andrey.yaschin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6981-4959>

Abstract. The article provides statistical information on crimes registered in the Russian Federation, provided for in Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, and persons identified for their commission. It is stated that the socially dangerous acts under consideration have a high level of latency due to the legal literacy of the perpetrators, which allows them to avoid criminal liability, insufficient control over the procedural activities of the preliminary investigation bodies and other factors. The conclusion is made about the increased public danger of crimes related to coercion to testify, and the need to increase the effectiveness of activities aimed at their prevention. To this end, the author proposes to change the system of official indicators of law enforcement agencies and consider crimes solved only after the guilty verdict against the perpetrators enters into force, as well as to strengthen departmental control over compliance with the laws by investigators and inquirers during the investigation of criminal cases.

Keywords: coercion to testify, crime, criminal liability, state of crime, public danger, prevention of crimes, investigator, interrogating officer, performance indicators, departmental control

For citation: Yashin, A.V. (2022) Coercion to Testify: Statistics and Some Warning Issues. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 80–84. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.13](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.13) (In Russian).

В последние годы вопросы незаконного воздействия на лиц, принимающих участие в уголовном процессе, являются дискуссионными в сфере уголовно-правовых наук. Это связано с тем, что такие деяния не только посягают на безопасность личности, но и нарушают предусмотренную законом процедуру дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства.

Остерегаясь противоправных деяний со стороны заинтересованных лиц, участники уголовного судопроизводства порой отказываются давать показания, представлять доказательства, а также иным способом содействовать раскрытию и расследованию преступлений, привлечению виновных к уголовной ответственности. В данном случае следует солидаризироваться с мнением

Л.В. Лобановой, полагающей, что уголовно-процессуальная деятельность эффективна только в том случае, если ее участники не опасаются за свою безопасность (2012: 182).

В следственной практике нередко встречаются ситуации, когда лица, участвующие в уголовном процессе, сталкиваются с фактами принуждения их к даче показаний и представлению иных доказательств по уголовным делам. Данные деяния, безусловно, приводят к существенному нарушению порядка осуществления правосудия, причинению физического и морального вреда участникам уголовного судопроизводства и их близким. В большинстве своем такие посяательства осуществляются самими сотрудниками правоохранительных органов с целью любыми способами добиться получения доказательственной информации, чтобы в короткие сроки раскрыть и расследовать преступления.

В юридической литературе справедливо отражается, что противоправное действие в отношении участников уголовного процесса со стороны органов дознания и предварительного следствия дискредитирует правоохранительные структуры и подрывает доверие населения к ним (Махмутов, 2020: 98). Причем проблемы применения психических и физических методов принуждения к даче показаний существуют в правоохранительных структурах практически всех стран (Luban, Shue, 2012: 850). С точки зрения А.В. Синельникова, указанные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, что требует адекватного государственно-правового реагирования на их совершение (2013: 95).

В целях противодействия таким посяательствам законодателем установлена уголовная ответственность за незаконные действия в отношении подозреваемых, обвиняемых потерпевших, свидетелей, специалистов и экспертов в целях получения показаний или дачи заключения (ст. 302 УК РФ). Данные преступления совершаются на стадии как предварительного расследования, так и возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда на основании ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза назначается и проводится в рамках проверочного материала (Кудрявцев, 2017: 42–43). Из этого следует, что деяния виновных непосредственно приводят к незаконному и необоснованному обвинению лиц, заподозренных в совершении преступлений, а также к дальнейшему ограничению их прав и свобод. Как верно считает А.Ю. Епихин, принуждение к даче показаний существенно затрудняет установление истины, а само использование незаконных методов при производстве следственных действий влечет за собой признание доказательств недопустимыми (2015: 87). В связи с этим проблемы предупреждения принуждения к даче показаний являются актуальными и практически значимыми.

Официальные статистические показатели свидетельствуют об очень низком уровне преступности, связанной с принуждением к даче показаний. На рисунке 1 представлены сведения о зарегистрированных в России за последние 10 лет преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК РФ. На рисунке 2 отражены данные о лицах, выявленных за совершение рассматриваемых общественно опасных деяний¹.

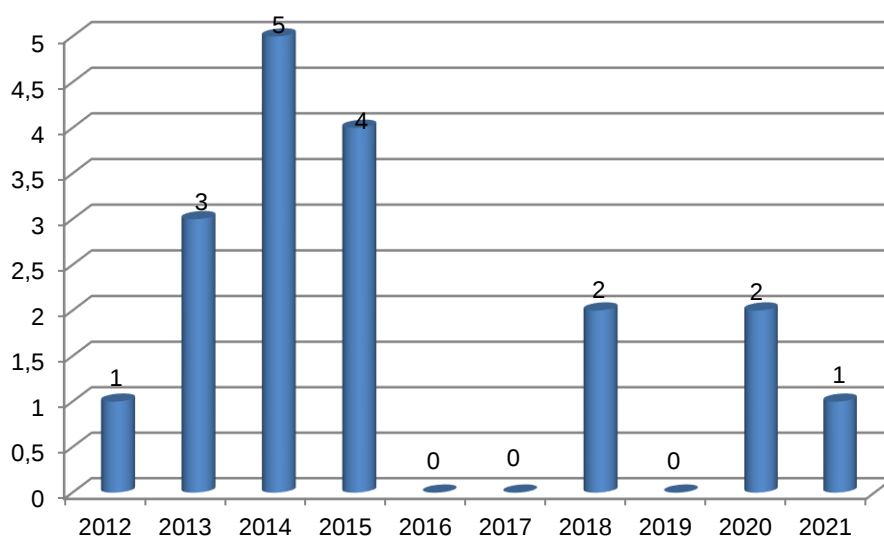

Рисунок 1 – Сведения о преступлениях, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, зарегистрированных в Российской Федерации в 2012–2021 гг.

¹ Здесь и далее представлены официальные статистические сведения, полученные по запросу автора из ФКУ «ГИАЦ МВД России».

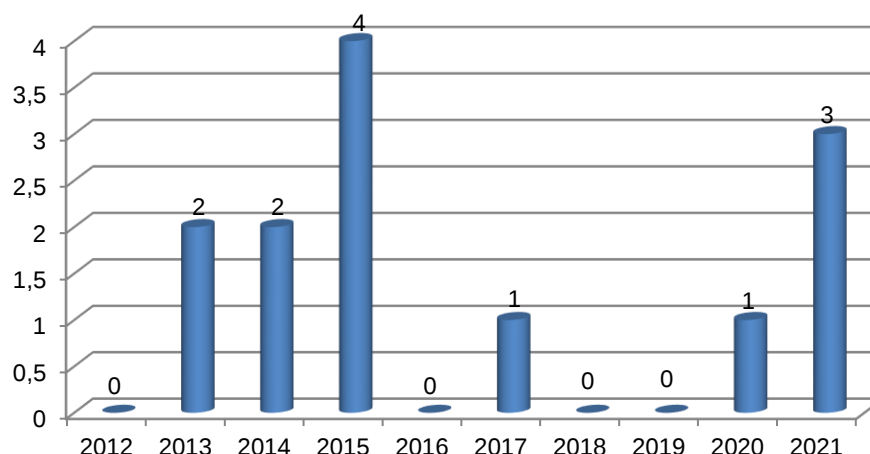

Рисунок 2 – Сведения о лицах, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, в Российской Федерации в 2012–2021 гг.

Из приведенных статистических данных следует, что за последние 10 лет в России регистрируется незначительное количество преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, причем в отдельные годы они не были зафиксированы вовсе. То же наблюдается и в регистрационных показателях лиц, выявленных за совершение таких общественно опасных деяний. Сложившаяся ситуация обусловлена высоким уровнем латентности данных преступлений, зависящим от многих факторов, в частности юридической грамотности самих виновных, что позволяет им избежать уголовной ответственности, отсутствия должного контроля за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей со стороны руководства правоохранительных органов, несообщения жертвами о совершаемых в отношении них незаконных действиях и т. п. (Авдеева, 2008: 93).

Результаты исследований подтверждают, что в отношении участников уголовного судопроизводства, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, посяательства совершаются в большем объеме, чем отражено в официальных статистических сведениях. Мы проводили социологический опрос свыше 300 таких лиц, согласно итогам которого 9,8 % респондентов (практически каждый десятый) подвергались принуждению к даче показаний. Из их числа наиболее интенсивное противоправное воздействие имело место в отношении подозреваемых (40,6 %) и свидетелей (31,3 %). Обвиняемые и потерпевшие испытывали принуждение к даче показаний в меньшей степени (15,6 и 9,4 % соответственно). Специалисты ответили, что принуждение к ним со стороны следователей и дознавателей не применялось, и только один эксперт подтвердил, что в отношении него осуществлялось принуждение к даче заключения.

В качестве мотивов принуждения к даче показаний преимущественно выступают ложно понятые интересы службы, карьеризм, порой искреннее стремление изобличить настоящего преступника (Сандалова, 2021: 74). Следовательно, преступное поведение должностных лиц правоохранительных органов, как правило, детерминирует желание повысить служебные показатели и удельный вес раскрываемости преступлений своего подразделения.

Согласно статистическим сведениям, в 2021 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2 004 404 преступлений, раскрыто – 1 030 708¹. Таким образом, раскрываемость составила всего 51,4 %, т. е. практически половина всех зарегистрированных в РФ преступлений остались нераскрытыми. Такой уровень раскрываемости является стабильным на протяжении многих лет. Для того чтобы его, по возможности, повысить, сотрудники правоохранительных органов прибегают к незаконным методам воздействия на участников уголовного судопроизводства, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ.

Несмотря на то что субъектами рассматриваемых преступлений могут быть не только следователи и дознаватели, но и другие лица, действующие с их ведома или молчаливого согласия, судебная практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев деяния, предусмотренные в ст. 302 УК РФ, совершают именно сотрудники органов предварительного расследования.

¹ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.05.2022).

Так, 6 декабря 2010 г. за совершение нескольких преступлений, в том числе предусмотренного в ч. 1 ст. 302 УК РФ, Ростовским областным судом к 3 годам 6 месяцам лишения свободы осужден гражданин А., который, являясь следователем следственного отдела районного органа внутренних дел, в ходе расследования уголовного дела принуждал потерпевшего К. и свидетеля К. к даче ложных показаний путем применения угроз¹.

26 февраля 2010 г. за совершение преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 302 УК РФ, Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики к 2 годам 6 месяцам условно с испытательным сроком 2 года был осужден гражданин Х. Являясь старшим дознавателем отдела дознания районного органа внутренних дел, он с применением насилия принуждал свидетеля Б. к даче показаний².

Это связано с тем, что именно следователи и дознаватели по окончании предварительного расследования составляют статистические документы о раскрытых преступлениях и от их деятельности во многом зависят служебные показатели того или иного правоохранительного органа. Поэтому они стараются скорее закончить предварительное расследование, форсируя процедуру получения доказательственной информации от допрашиваемых лиц, в том числе незаконными методами.

Следует полагать, что одной из действенных мер предупреждения преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, может стать реформирование наличествующей в правоохранительных органах системы показателей. В настоящее время доминирующим параметром эффективности служебной деятельности до сих пор остается уровень раскрытых преступлений.

Причем основные показатели раскрытия преступлений оцениваются по окончанным уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям либо направляемым прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта или постановления). Однако представляется преждевременным считать преступления раскрытыми сразу по окончании предварительного расследования, поскольку производство по уголовным делам в дальнейшем может быть прекращено судом по реабилитирующим основаниям, а подсудимые – оправданы. Вследствие этого предлагается оценивать работу правоохранительных органов только после вступления приговора в законную силу.

В данном случае следователям и дознавателям не нужно будет оформлять статистические карточки на раскрытые преступления непосредственно после окончания расследования. Кроме того, чтобы обвинительный приговор состоялся, у сотрудников органов предварительного следствия и дознания возникнет заинтересованность в более качественном производстве по уголовным делам без нарушения закона.

Думается, что эффективность предупреждения рассматриваемых преступлений можно повысить посредством усиления ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Как отмечается в юридической литературе, в настоящее время на руководителя следственного органа, как и на начальника подразделения дознания, возложены многочисленные организационные и процессуальные полномочия (Ревякина, 2014: 218). Вследствие этого они не всегда могут проконтролировать законность самой процедуры получения доказательственной информации. Безусловно, руководители органов предварительного расследования внимательно изучают уголовные дела, дают указания подчиненным сотрудникам, реализуют другие полномочия, предоставленные им уголовно-процессуальным законом. Однако далеко не всегда они в состоянии провести беседы с допрашиваемыми лицами в целях выяснения фактов нарушений законности. В связи с этим предлагается ввести в контрольно-методические подразделения и отделы процессуального контроля правоохранительных органов на уровне субъектов Российской Федерации дополнительные штатные единицы для реализации эффективного ведомственного контроля за соблюдением законности органами предварительного расследования при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что уровень зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК РФ, на протяжении многих лет остается низким. Тем не менее они обладают повышенной общественной опасностью, поскольку совершаются преимущественно сотрудниками органов предварительного расследования, на которых в соответствии с законом возложены обязанности по надлежащему осуществлению досудебного производства по уголовным делам. В целях предупреждения принуждения к даче показаний предлагается модернизировать сложившуюся в правоохранительных органах за

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 2 марта 2011 г. № 41-О11-17сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 20 мая 2010 г. № 21-Ј10-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

многие десятилетия систему показателей служебной деятельности. Представляется необходимым учитывать преступления в качестве раскрытых только после того, как обвинительный приговор в отношении виновных в их совершении лиц вступит в законную силу. Данное обстоятельство будет препятствовать ускорению процедуры получения доказательственной информации от лиц, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, и скорейшего отчета о раскрытии преступлений, что в совокупности с усилением ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей сможет привести к предупредительному эффекту в рассматриваемой сфере.

Список источников:

- Авдеева Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний // Закон и право. 2008. № 2. С. 93–94.
 Епихин А.Ю. Межотраслевые проблемы квалификации незаконного понуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 86–90.
 Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 42–52.
 Лобанова Л.В. Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 182–190.
 Махмутов Т.А. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 98–100. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_98.
 Ревякина Д.О. О проблеме осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России // Наука и практика. 2014. № 1. С. 217–221.
 Сандалова С.И. Субъективная сторона принуждения к даче показаний // Право и общество. 2021. № 4. С. 74–76.
 Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 94–101.
 Luban D., Shue H. Mental torture: A critique of erasures in U.S. law // Georgetown Law Journal. 2012. No. 100. P. 823–863.

References:

- Avdeeva, E.A. (2008) To the question of the latency of coercion to testify. *Law & Legislation*. (2), 93–94. (In Russian)
 Epikhin, A.Yu. (2015) Interdisciplinary problems of qualification of illegal compulsion of evidence (Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Legal Science and Law Enforcement Practice*. (4), 86–90. (In Russian)
 Kudryavtsev, V.L. (2017) The objective side of a crime under Part 1 of Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, "Coercion to Testify": Some criminal law and criminal procedure issues. *Eurasian Advocacy*. (1), 42–52. (In Russian)
 Lobanova, L.V. (2012) The necessity of improving criminal law guarantees of safety of the parties of the legal proceedings. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 5, Iurisprudentsiia*. (2), 182–190. (In Russian)
 Luban, D. & Shue, H. (2012) Mental torture: A critique of erasures in U.S. law. *Georgetown Law Journal*. (100), 823–863.
 Mahmutov, T.A. (2020) Prevention of crimes against justice committed by officials of the preliminary investigation. *Law and State: The Theory and Practice*. (10), 98–100. Available from: [doi:10.47643/1815-1337_2020_10_98](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_98). (In Russian)
 Revyakina, D.O. (2014) On the issue of the implementation of departmental control head of investigatory body during the preliminary investigation Russian criminal proceedings. *Science and Practice*. (1), 217–221. (In Russian)
 Sandalova, S.I. (2021) The subjective side of coercion to testify. *Pravo i Obshchestvo*. (4), 74–76. (In Russian)
 Sinelnikov, A.V. (2013) Criminological aspects of crimes against public justice committed by prosecution authorities office holders. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. (2), 94–101. (In Russian)

Информация об авторе

А.В. Яшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490529.

Information about the author

A.V. Yashin – Doctor of law, Assistant Professor, Professor of the department "Law Enforcement Activity", Penza State University, Penza, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490529.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.03.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.04.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 85–89.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 85–89.

Научная статья

УДК 343.611.1

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14>

К вопросу о беспомощном состоянии потерпевшего в конструкции состава убийства

Юрий Владимирович Найденышев¹, Анна Вячеславовна Сидорова²

¹Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

krimex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1238-2291>

²Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

restless-spirit2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-0594>

Аннотация. В настоящей работе представлены результаты исследования по проблемам, возникающим в правоприменительной практике и связанным с квалификацией правоохранными органами общественно опасных деяний по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). Актуальность темы исследования подчеркивается сложившимся в настоящее время научным дискурсом по вопросу определения беспомощного состояния потерпевшего от убийства. Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют единое определение содержания понятия «беспомощное состояние» потерпевшего, а также критерии его оценки, сон и алкогольное опьянение отрицаются в качестве беспомощного состояния потерпевшего. Авторы раскрывают содержательный аспект понятия «беспомощное состояние» потерпевшего. Изучена правоприменительная практика, а также освещены вопросы квалификации преступных посягательств по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, заведомость, беспомощное состояние, потерпевший, сон, алкогольное опьянение, проблемы квалификации

Для цитирования: Найденышев Ю.В., Сидорова А.В. К вопросу о беспомощном состоянии потерпевшего в конструкции состава убийства // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 85–89. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14>.

Original article

On the Helpless State of the Victim in the Construction of the Composition of Murder

Yuri V. Naydenyshev¹, Anna V. Sidorova²

¹Sochi State University, Sochi, Russia

krimex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1238-2291>

²Volgograd State University, Volgograd, Russia

restless-spirit2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-0594>

Abstract. This paper presents the results of a study on problems arising in law enforcement practice related to the qualification of socially dangerous acts by law enforcement agencies under paragraph «v» part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (murder of a person who is obviously in a helpless state for the perpetrator). The relevance of the research topic is emphasized by the current scientific discourse on the issue of determining the helpless state of the victim of murder. At the same time, the legislation lacks a unified definition of the content of the concept of “helpless state” of the victim, as well as the criteria for its assessment, the denial of sleep and alcohol intoxication as a helpless state of the victim. The authors reveal the substantive aspect of the concept of “helpless state” of the victim, study law enforcement practice and highlight the issues of qualification of criminal attacks under paragraph «v» part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: murder, notoriety, helpless state, victim, sleep, alcohol intoxication, qualification problems

For citation: Naydenyshev, Yu.V. & Sidorova, A.V. (2022). On the Helpless State of the Victim in the Construction of the Composition of Murder. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 85–89. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.14](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14) (In Russian).

Во все времена наиболее общественно опасные деяния формировали целый пласт преступлений, посягающих на общественные отношения различных сфер деятельности общества и государства, объединенных в Уголовный кодекс. Наибольшую общественную опасность представляют деяния, квалифицирующиеся правоохранными органами по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В России, по официальным данным статистики и аналитики Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений, среди которых убийства занимают отдельное место. Анализ эмпирических данных за последние 10 лет (2012–2021 гг.) показал положительную тенденцию сокращения общего количества зарегистрированных убийств в стране (Рисунок 1). С 2012 г. с 13 265 убийств и покушений на убийство в 2021 г. произошло сокращение до 7 332 убийств и покушений на убийство (на 5 933 – 45 %).

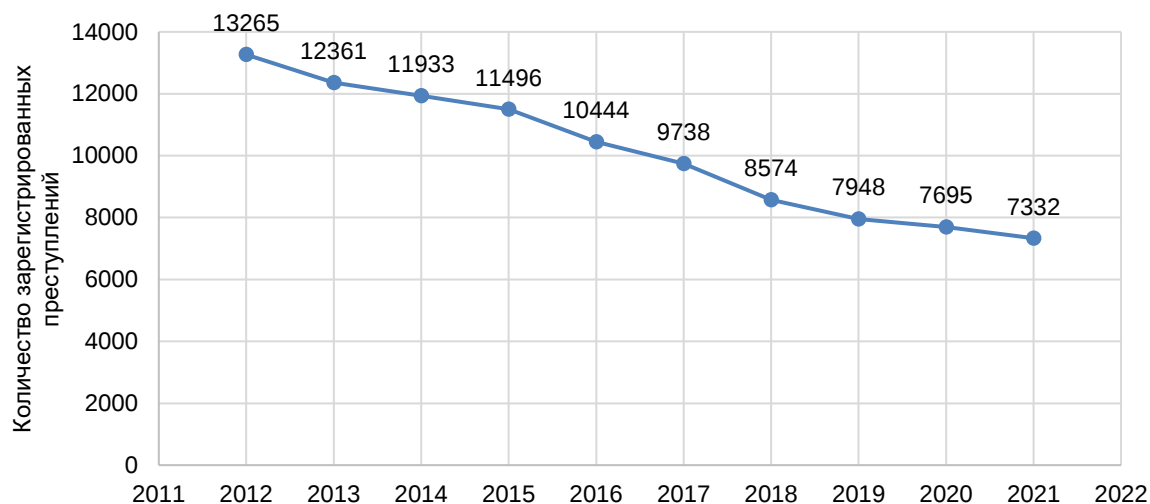

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных убийств за период 2012–2021 гг.

Тем не менее, в новостных порталах и социальных сетях достаточно часто публикуются печальные новости о совершении убийств в отношении малолетних детей, пожилых, больных. Подобные публикации вызывают большое негодование среди людей, поскольку в качестве объекта преступного посягательства выступает жизнь людей, относящихся к социально незащищенной категории, которые в силу своего возраста, физического или психического состояния не могут оказать активного сопротивления преступнику и избежать противоправного посягательства.

Подобные деяния квалифицируются правоохранительными органами по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Стоит отметить, что данный признак оставался почти неизменным² с даты принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. Однако до сих пор в теории уголовного права существует дискуссия о понятии «беспомощного состояния», которое законодатель использует в норме названной статьи.

Так, в толковом словаре Ожегова понятие «беспомощный» трактуется как «тот, кто нуждается в помощи либо неспособен делать что-либо для себя»³ (в повседневной жизни – беспомощный ребенок, беспомощный больной). В словаре Т.Ф. Ефремовой указано, что существительное «беспомощность» образовано от прилагательного «беспомощный»⁴.

Также термин «беспомощность» используется в Законе Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В п. «б» ст. 29 данного закона закреплено, что под беспомощностью следует понимать неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности⁵.

Вероятно, исходя из данной трактовки, правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», обобщая судебную практику нижестоящих судов, дает разъяснения сле-

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 02.06.2022).

² Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3921; Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Там же. № 1. Ст. 29.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. М., 2000. 1222 с.

⁵ Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.

дующего характера: «По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, знает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» (п. 7).

Ни законодатель, ни судебная практика не признают сон и алкогольное опьянение беспомощным состоянием при квалификации убийства человека. В ранее названном постановлении Пленума ВС РФ 1999 г. совсем нет упоминаний об этом. Однако в обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 г. констатируется факт: «Умышленное причинение смерти спящему человеку не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии¹».

21 января 2009 г. по делу № 53-Д08-39 по жалобе гражданина Ф. на приговор Красноярского краевого суда от 06 ноября 1998 г. Судебной коллегией по уголовным делам было вынесено определение, в котором отмечается, что, исходя из смысла закона п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние, а сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека².

Аналогичная позиция отражена и в других определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: от 31 января 2006 г. по делу № 21-Д05-18 по жалобе гражданина Ш.³; от 14 мая 2009 г. по делу № 49-Д09-26 по жалобе гражданина С.⁴; от 23 июня 2016 г. по делу № 7-УД16-1 по жалобе гражданина Л.⁵; от 27 ноября по делу № 70-АПУ18-2 по представлению в отношении гражданина З.⁶

Думается, что отрицание сна и алкогольного опьянения в качестве беспомощного состояния является необоснованным.

Так, Е.Г. Шалдяева и И.В. Розумань считают, что, хотя сон и является естественным процессом, при этом, на различных стадиях сна происходит полное или частичное прекращение работы сознания. Авторы признают правомерным, что суды общей юрисдикции продолжают квалифицировать убийство спящего человека как убийство при квалифицирующих обстоятельствах (убийство беспомощного), так как ВС РФ дал лишь формальную юридическую оценку беспомощного состояния без учета особенностей физических и психологических процессов, происходящих в организме спящего человека (Шалдяева, Розумань, 2017: 29).

Проводя анализ судебной практики, Н.В. Лысак и А.В. Максименко отмечают, что сон и сильная степень алкогольного опьянения являются обстоятельствами, которые виновные специально используют для облегчения совершения убийства (Лысак, Максименко, 2021: 19).

Е.Б. Доронина сравнивает разные физиологические состояния человека, которые, в отличие от сна, получили в законе особую уголовно-правовую оценку, например, состояние родов или сразу после родов, а также состояние малолетства или престарелого возраста⁷.

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsr.ru/documents/practice/15082/> (дата обращения: 01.06.2022).

² Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2009 г. по делу № 53-Д08-39 по жалобе гражданина Ф. на приговор Красноярского краевого суда от 06 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=251074 (дата обращения: 01.06.2022).

³ Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2006 г. по делу № 21-Д05-18 по жалобе гражданина Ш. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=136272 (дата обращения: 01.06.2022).

⁴ Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2009 г. по делу № 49-Д09-26 по жалобе гражданина С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 09 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=262310 (дата обращения: 01.06.2022).

⁵ Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. по делу № 7-УД16-1 по жалобе гражданина Л. на приговор Ивановского областного суда от 08 сентября 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1451778 (дата обращения: 01.06.2022).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. по делу № 70-АПУ18-2 по представлению в отношении гражданина З. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1714600 (дата обращения: 01.06.2022).

⁷ Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14.

Считаем, что состояние беспомощности является объективным признаком потерпевшего. Наличие этого признака не должно ограничивать квалификацию убийства, исходя из положения о том, что спящий или находящийся в состоянии опьянения человек не осознает того, что с ним происходит и, соответственно, не испытывает страданий.

Сон и опьянение влияют на нормальное функционирование организма человека. В этих состояниях происходит снижение (угнетение) всех жизненных функций организма, теряется реакция на внешние раздражители, отсутствует способность к активным волевым действиям. Потерпевший превращается в куклу, с которой злоумышленник может делать все, что пожелает.

По аналогии с французским законодательством умышленное убийство «*meurtre*» предусматривает признаки, наличие которых повышает общественную опасность преступления. Одним из признаков является убийство лица, «особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю...» (п. 3)¹ и наказывается пожизненным заключением.

Предполагается, что для преодоления разногласий, возникающих в отечественной правоприменительной практике и научном кругу, необходимо изменить терминологию, применяемую в норме п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается заменить термин «беспомощное состояние» на термин «особая уязвимость», который включал бы в себя в том числе сон и алкогольное опьянение.

В различных словарях понятие «уязвимость» описывается как слабость, незащищенность, особая восприимчивость к внешним воздействиям. Уязвимость может быть использована злоумышленником как «слабое место».

Таким образом, термин «особая уязвимость» указывает на особые обстоятельства, характеризующие потерпевшего определенным образом. В частности, подразумевается:

- физическое или психическое состояние (малолетний, пожилой, тяжелобольной, лицо, страдающее психическим расстройством), лишаящее его возможности осознавать происходящее с ним и оказывать активное сопротивление виновному;
- бессознательное состояние (сон, летаргия, кома и иные коматозные состояния);
- состояние опьянения, причем только та степень опьянения, которая лишает потерпевшего возможности осознавать происходящее с ним и оказывать активное сопротивление виновному.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 об убийстве позволят унифицировать правоприменительную практику по вопросам квалификации деяний по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В любом случае, как «беспомощное состояние», так и «особая уязвимость» относятся к категории оценочных признаков. Иными словами, при рассмотрении материалов уголовного дела суд должен давать оценку всем обстоятельствам дела, выбирать соответствующее наказание и постановлять приговор.

Список источников:

Лысак Н.В., Максименко А.В. Посягательство на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии: некоторые проблемы квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 17–20.

Шалдыаева Е.Г., Розумань И.В. Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства // Вестник судебной медицины. 2017. № 2. Т. 6. С. 27–31.

References:

Lysak, N.V., Maksimenko, A.V. (2021) Encroachment on the human life being in a helpless state: some qualification problems. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*. (4). 17–20. (In Russian).

Shaldyaeva, E.G., Rozuman, I.V. (2017) Medical aspects of evaluation of sleep as helpless state of the victim at the moment of murder. *Bulletin of Forensic Medicine*. (6: 2). 27–31. (In Russian).

Информация об авторах

Ю.В. Найденышев – старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сочинского государственного университета, Сочи, Россия.

А.В. Сидорова – магистрант 2 курса института права Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. 648 с.

Information about the authors

Yu.V. Naydenyshev – Senior Lecturer, Civil and Criminal Law and Process Department, Economics and Law School, Sochi State University, Sochi, Russia.

A.V. Sidorova – 2nd year Master's degree student, Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 90–93.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 6. P. 90–93.

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.15>

К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле

Арминэ Артуровна Раганян

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия,
armina-064@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-1709>

Аннотация. В данной статье классифицируются множественные подходы к определению понятий «честь» и «достоинство», которые широко распространены в современном правовом поле, при этом анализируется их диалектическая взаимосвязь с правосознанием. Обосновывается целесообразность рассмотрения данных понятий с нескольких сторон: со стороны логического анализа, правовых позиций (теоретико-правовые понятия) и с филологической точки зрения. Сравниваются различные подходы к определениям понятий «честь» и «достоинство», отмечается отсутствие существенных различий в данных трактовках среди правоведов, подчеркивается необходимость легализовать единое понятие. В работе сформулировано авторское определение дефиниций «честь» и «достоинство». Делается вывод, что оба понятия в своем диалектическом единстве отражают глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, баланс интересов в этой системе на началах соблюдения прав и свобод личности.

Ключевые слова: правовое государство, научный подход, аспект, демократия, честь, достоинство, категории права, юридическая наука

Для цитирования: Раганян А.А. К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 90–93. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.15>.

Original article

To the Question of the Main Approaches to the Definition of the Concepts of “Honor” and “Dignity” in the Legal Field

Armine A. Raganyan

Sochi State University, Sochi, Russia,
armina-064@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-1709>

Abstract. This article classifies multiple approaches to the definition of the concepts of “honor” and “dignity”, which are widespread in the modern legal field, while analyzing their dialectical relationship with legal consciousness. The expediency of considering these concepts from several sides is substantiated: from the side of logical analysis, legal positions (theoretical and legal concepts) and from a philological point of view. Various approaches to the definitions of the concepts of “honor” and “dignity” are compared, the absence of significant differences in these interpretations among legal scholars is noted, the need to legalize a single concept is emphasized. The author’s definition of the definitions “honor” and “dignity” is formulated in the work. It is concluded that both concepts in their dialectical unity reflect the deep interrelation of the individual, society and the state, the balance of interests in this system on the basis of respect for individual rights and freedoms.

Keywords: rule of law, aspects, democracy, honor, dignity, categories of law, legal science

For citation: Raganyan, A.A. (2022) To the Question of the Main Approaches to the Definition of the Concepts of “Honor” and “Dignity” in the Legal Field. *Society: Politics, Economics, Law*. (6), 90–93. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.15](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.15) (In Russian).

Защита прав и свобод человека в современных реалиях развития правового государства и формирования рыночных отношений является особенно актуальной. Права, обладающие нематериальным содержанием, нуждаются в особенной защите государства не меньше, чем имущественные права. Так, проблема защиты нематериальных благ имеет важное значение для личности в целом, общественных правоотношений. Для юридической науки актуален правовой анализ нематериальных благ для формирования законодательства и практики с целью создания условий для наиболее благоприятного развития индивидуальности личности и охраны ее чести и достоинства.

Основополагающее место в системе нематериальных прав благ человека принадлежит категориям «честь» и «достоинство» личности, которые, в свою очередь, находятся под правовой охраной не только российского законодательства, но и регламентированы нормами международного права.

Весь смысл идеи правового государства сводится к тому, что человек является высшей социальной ценностью, его права и свободы непреложны. Именно поэтому защита чести и достоинства личности является приоритетной для политики государства. Формирование нравственной личности невозможно в государстве, в котором отсутствует или же не налажен механизм защиты уважения прав и свобод человека и гражданина. Благодаря этому содержание дефиниций «честь» и «достоинство» личности представляют собой основу демократии.

Если подвергнуть анализу тексты законов, можно прийти к заключению, что ни один из них не содержит в своих статьях определения понятий «честь» и «достоинство» личности. На наш взгляд, это связано с тем, что данные дефиниции – это морально-правовые категории, обладающие рядом специфических свойств. Правоведы отмечают, что моральная составляющая указанных понятий гораздо шире правового поля. При анализе различных определений указанных понятий, данных учеными и юристами, наблюдается некая разрозненность, которая все же и не противоречит друг другу, но и не дает единого представления о данных категориях. Н.В. Тарабаева отмечает, что «создание законодательных определений таких сложных нравственных категорий, как “честь”, “достоинство” и “деловая репутация” представляется нецелесообразным» (Тарабаева, 2006). Ю.А. Агешин полагает, что «толкование столь сложных понятий следует предоставить судам, правоохранительным органам, а также ученым» (Агешин, 1999).

По мнению Е.В. Михалевича, «честь – это оценка личности, данная обществом; мера социальных и духовных качеств гражданина как члена общества, которая тесно связана с его поведением, взаимоотношениями с другими участниками общественных отношений и государством» (Михалевич, 2012). Исходя из данного определения, сделаем вывод, что понятие чести представляет собой общественные отношения, которые возникают между личностью и обществом, поэтому обладают особым правовым значением и охраняются непосредственно государством. Так, предложенное М.А. Жарковым понятие выглядит так: «Честь сопровождается положительной оценкой общества и отражает качества лица в общественном сознании» (Жарков, 2011).

На наш взгляд, указанные определения друг другу противоречат, так как в первой трактовке честь представляет собой категорию, которая оценивается другими людьми, а во втором – самооценку. Согласимся с К.В. Безродновой, что объединение указанных раскладов возможно только в том случае, когда честь – это социальная оценка личности в той же степени, что и осмысление самой личностью такой оценки, т. е. самооценки (Безроднова, 2014).

Понятие чести состоит из двух составляющих: внешняя (объективная) и внутренняя (субъективная).

Объективная сторона чести представляет собой оценку индивида своего собственного поведения и нравственных качеств при помощи личного самоанализа и его отношение к оценке другими людьми, его поступков и поведения. Ощущение, понятие чести – существенное качество человека. Таким образом, от уровня его формирования зависит чувствительность человека к нравственному влиянию социального представления.

Что касается внешней стороны понятия «честь», то она представляет собой субъективную оценку понятий чести, которая связана с такими дефинициями, как доброе имя, престиж и репутация. Престиж является оценкой индивида определенным узким кругом лиц, репутация – это суждения личности о ее деятельности в достаточно обширной группе людей. Моральная и правовая оценка поведения и деятельности индивида иными участниками правоотношений и государством, носящая стабильный характер и соприкасающаяся с его личностью в каких-то конкретных правоотношениях, также представляет собой внешнюю сторону чести (Колосова, Вавилычева, 2011).

В.Н. Барсукова дает следующее определение понятию «достоинство»: «осознание самим человеком и окружающими факта обладания неопороченными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т. п.)» (Барсукова, 2015). М.Н. Марченко утверждает, что достоинство – это «набор минимальных общественных благ, необходимых для достойной жизни, которыми владеет и распоряжается индивид» (Марченко, 2016).

Таким образом, равно как и репутация, достоинство представляет собой симбиоз личной и общественной точек зрения. Общественно-правовая сторона репутации выражается в общественной значимости нравственных свойств личности и предопределяется социальными взаимо-

отношениями и часто никак не находится в зависимости от самооценки. Категории «честь» и «достоинство» подвергаются анализу непосредственно вместе, так как имеют множество схожих черт, и представляют собой высоконравственные категории, которые формируют отношение к человеку как высшей социальной ценности.

Определенная социальная нацеленность дефиниций «честь» и «достоинство» представляет собой сочетание их предметов: в узком смысле это человек, в широком – нация, общество в целом. Именно поэтому в указанных определениях человек выступает высшей общественной ценностью.

Общий аспект нравственности находится в основе единой взаимосвязи понятий чести и достоинства личности. Личность не только переживает ощущение чести и достоинства, она его осознает и именно поэтому разделяется ощущение чести от чувства собственного достоинства.

Место гражданина в обществе меняется по мере того, как меняется его социальная деятельность. Эта закономерность может быть как восходящей, так и нисходящей, поэтому приходим к выводу, что честь и достоинство для каждого индивида не равны, потому как каждый человек обладает различными заслугами перед обществом.

На наш взгляд, наиболее наглядными и содержательными суждениями о понятии «честь» являются следующие: честь – это общественное суждение о моральных качествах отдельной личности, а также объективная оценка личности, которая определяет отношение общества к ней. Достоинство, представляет собой осознание своих моральных качеств, самооценку личности, а также чувство выполненного долга и уважения к себе.

Указанные категории могут рассматриваться с нескольких точек зрения: с точки зрения высшего нравственного сознания, с правовой точки зрения и непосредственно в категориях этики. Исходя из этого можно сделать вывод, что указанные понятия достаточно обширны по своему содержанию и богаты по своему внутреннему строению. Дефиниции «честь» и «достоинство» неразрывно связаны с друг другом и носят взаимопроникающий характер, потому как имеют единую социальную и правовую основу.

Если говорить о схожести определений указанных категорий, то практически все понятия идентичны, разнятся лишь в словесном значении. Именно поэтому правоведы не считают целесообразным закрепление единой дефиниции чести и достоинства, потому как нет принципиальных различий в их трактовке (Рабец, Хватова, 2015). Однако они отмечают, что существует проблема важнее, а именно создание определенного механизма, подразумевающего специальные действия, направленные на предотвращение покушения на защиту чести и достоинства личности.

В правовом поле понятия «честь» и «достоинство» являются теоретико-правовыми дефинициями, потому как олицетворяют социальные отношения между человеком и обществом.

Положения ст. 23 Конституции РФ устанавливают, что каждый человек имеет право на защиту чести и доброго имени. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»¹. По мнению С.А. Авакьяна, надлежит закрепить достоинство личности как конституционно-правовую категорию (Авакьян, 2014).

Следует отметить, что при анализе правовых категорий должен учитываться тот факт, что право само по себе с его нормативной стороны выглядит как проявление обусловленной абстрагирующей деятельности индивида (Безроднова, 2014). В связи с этим следует остановиться на различиях правовых категорий и категорий права. Правовые категории – научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отображения объективной сути правовых явлений.

Неразрывную связь категорий «честь» и «достоинство» подтверждает тот факт, что в случае пренебрежения или же их умаления следует потеря статуса личности, утрата общественных связей между индивидом и непосредственно государства в целом. Формированию указанных понятий способствуют правовые нормы, которые защищают эти блага. Понятия «честь» и «достоинство» нуждаются в особой защите со стороны государства, потому как являются наиболее ценными правовыми категориями в общественных правоотношениях.

Соотношение моральных качеств личности с ее поведением и поступками, совершаемыми индивидом в различных сферах жизни общества (экономической, духовной, политической) представляет собой такое понятие, как «честь». В указанной дефиниции прослеживается общественное мнение о конкретной личности и непосредственном отношении к ней.

По нашему мнению, следует выделить принципиальные различия категорий «честь» и «достоинство». Принцип построения такой категории, как достоинство, представляет собой равное

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

отношение не только в моральном, но и в правовом значении к любому индивиду, вне зависимости от его социального статуса. Оценка личности со стороны общества и государства, исходя из ее моральных и этических качеств и специализации, представляет собой содержание категорий «честь» и «достоинство». Основу понятий «честь» и «достоинство» составляют мнения и суждения участников общественных правоотношений, исходя из личных качеств индивида и места, которое он занимает в обществе. Для определения места, которое занимает личность в системе общественных связей, необходимо рассматривать ее через призму указанных выше понятий. В случае злостного нарушения положения, занимаемого индивидом, государство при помощи правового механизма стремится возобновить его личностные границы.

В заключение отметим, что оба диалектически равных друг другу определения формируют неразрывную связь личности и государства, устанавливая равенство интересов всех участников общества, опираясь на общеправовые принципы.

Список источников:

- Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2014. 433 с.
- Агешин Ю.А. Во имя высших интересов России: Десять особенностей проекта закона «Об обеспечении права гражданина Российской Федерации на честь и достоинство» // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 13–14.
- Барсукова В.Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 11–15.
- Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 162 с.
- Жарков М.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданско-правовом порядке // Советник юриста. 2011. № 7. С. 53–77.
- Колосова В.И., Вавилычева Т.Ю. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 258–266.
- Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016. 304 с.
- Михалевич Е.В. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Мониторинг правоприменения. 2012. № 3. С. 20–28.
- Рабец А.М., Хватова М.А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации: проблемы теории и практики // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 3 (44). С. 80–88.
- Тарабаева Н.В. К вопросу о понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском законодательстве // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 184–188.

References:

- Ageshin, Yu.A. (1999) Vo imya vysshikh interesov Rossii: Desyat' osobennostei proekta zakona «Ob obespechenii prava grazhdanina Rossiiskoi Federatsii na chest' i dostoinstvo» [In the name of the highest interests of Russia: Ten features of the draft law "On ensuring the right of a Citizen of the Russian Federation to breast and dignity]. *Journal of Russian Law*. (10), 13-14. (In Russian)
- Avakyan, S.A. (2014) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow, Norma, INFRA-M. (In Russian)
- Barsukova, V.N. (2015) The Institute of Honor and Dignity in the Structure of Russian Law. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (1), 11-15. (In Russian)
- Bezrodnova, K.V. (2014) *Chest' i dostoinstvo kak teoretiko-pravovye ponyatiya (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Honor and dignity as theoretical and legal concepts (historical and legal research)]. Chelyabinsk. (In Russian)
- Kolosova, V.I. & Vavilycheva, T.Yu. (2011) Business Reputation: Concept, Problems of Legal Regulation and Protection. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. (3), 258-266. (In Russian)
- Marchenko, M.N. (2016) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Norma M. (In Russian)
- Mikhalevich, E.V. (2012) Methods of the Protection of Honor, Merit and Business Standing. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of law enforcement]. (3), 20-28. (In Russian)
- Rabets, A.M. & Khvatova, M.A. (2015) Right of the Citizen for Protection of Honor, Advantage and Business Reputation. *Herald of Omsk University. Series Law*. (3), 80-88. (In Russian)
- Tarabaeva, N.V. (2006) K voprosu o ponyatiyakh chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii v rossiiskom zakonodatel'stve [On the question of the concepts of honesty, dignity and business reputation in Russian legislation]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University]. (1), 187-188. (In Russian)
- Zharkov, M.A. (2011) Zashchita chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii v grazhdansko-pravovom poryadke [Protection of honor, dignity and business reputation in a civil procedure]. *Sovetnik yurista* [Legal adviser]. (7), 53-77. (In Russian)

Информация об авторе

А.А. Раганиян – аспирант Сочинского государственного университета, Сочи, Россия.

Information about the author

A.A. Raganyan – postgraduate student, Sochi State University, Sochi, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.06.2022.

График выхода журналов

2022

«Теория и практика общественного развития»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	2 февраля
№ 3	2 марта
№ 4	6 апреля
№ 5	4 мая
№ 6	1 июня
№ 7	6 июля
№ 8	10 августа
№ 9	7 сентября
№ 10	5 октября
№ 11	2 ноября
№ 12	7 декабря

«Общество: философия, история, культура»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	9 февраля
№ 3	16 марта
№ 4	13 апреля
№ 5	11 мая
№ 6	8 июня
№ 7	13 июля
№ 8	17 августа
№ 9	14 сентября
№ 10	12 октября
№ 11	9 ноября
№ 12	14 декабря

«Общество: политика, экономика, право»	выход журнала
№ 1	19 января
№ 2	16 февраля
№ 3	23 марта
№ 4	20 апреля
№ 5	18 мая
№ 6	15 июня
№ 7	20 июля
№ 8	24 августа
№ 9	21 сентября
№ 10	19 октября
№ 11	16 ноября
№ 12	21 декабря

«Общество: социология, психология, педагогика»	выход журнала
№ 1	26 января
№ 2	24 февраля
№ 3	30 марта
№ 4	27 апреля
№ 5	25 мая
№ 6	22 июня
№ 7	27 июля
№ 8	31 августа
№ 9	28 сентября
№ 10	26 октября
№ 11	23 ноября
№ 12	28 декабря

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Оригинал-макет: К.Г. Угулава
М.П. Дюжева

Сдано в набор 14.06.2022
Подписано в печать 15.06.2022
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная
Печать трафаретная. Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «ПринтТерра»
Заказ №

г. Краснодар, ул. Садовая 161/2, литер 2, оф. 511
тел./факс: 8 (861) 217-75-17
e-mail: printterra@inbox.ru